

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт
имени З. В. Ванеева

К. Г. Дзугаев

**ПОНЯТИЕ «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К ИНТЕГРАЦИОННО-ВОССОЕДИНИТЕЛЬНОМУ
ПРОЦЕССУ ОСЕТИИ (1925 г.)**

Цхинвал – Владикавказ

2017

ББК 81(Осет)

Д 11

Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1925 г.): монография / К.Г. Дугаев. – Цхинвал – Владикавказ: Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.В. Ванеева : ИП Цопанова А.Ю., 2017. – 104 с.

ISBN 978-5-00081-...

Рецензенты:

Дзидзоев В. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ, Заслуженный деятель науки РЮО и РСО-А;

Санакоев И. Б., кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии ЮОГУ, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории ЮОНИИ.

В монографии старшего научного сотрудника отдела новой и новейшей истории Юго-Осетинского НИИ им. З. Ванеева Дзугаева К. Г. с использованием научно дефинированного понятия «окна возможностей» изучаются различные эпизоды и события истории борьбы южных осетин за воссоединение с Северной Осетией в 1925 г., на основании архивных документов воссоздаются политические, административные и духовно-психологические условия, предшествующие данной попытке воссоединения.

ISBN 978-5-00081-..

ББК ...

© Дзугаев К. Г., 2017

© Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.В. Ванеева, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляемая на рассмотрение читателей интересная монография К. Г. Дзугаева по содержанию представляет собой продолжение заявленной им сквозной темы исследования национальной осетинской воссоединительной активности. Она посвящена второму эпизоду – второй исторической попытке воссоединения Осетии, которая имело место в 1925 г. Общее название при этом сохраняется таким же, как для первой монографии – «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии». Автор считает необходимым, и мы разделяем его точку зрения, что название будет сохранено и для третьей монографии, посвящённой воссоединительной попытке двух Осетий 1936 г.

В отличие от событий 1917–1922 гг., особенно геноцида южных осетин 1920 г., когда Южная Осетия была уничтожена меньшевистской Грузией до состояния «чистого поля», – событий, которые относительно неплохо были освещены в советской историографии, и о которых в народе сохранялась живая историческая память, события 1925 года почти наглухо замалчивались и в советский период исторической науки, и в постсоветский, вплоть до самого последнего времени.

Между тем эта попытка воссоединения представляет собой огромную научную, политическую и морально-психологическую ценность, подлежащую предельно полному, всестороннему изучению и максимальному освещению в национальных средствах массовой информации, а также в общероссийских газетах и журналах. Такое утверждение основано прежде всего на сохраняющейся – а после президентских выборов 9 апреля 2017 г. в Южной Осетии и акцентирующейся – острой актуальности проблемы воссоединения разделённого осетинского народа в составе Российской Федерации. Обращаем внимание, что избранный Президент Республики Южная Осетия А. И. Бибилов победил, получив поддержку решающего большинства избирателей. Именно потому, что поставил во главу угла всей своей политической деятельности идею воссоединения некогда единой Осетии, а в 1920 г. разделенной государственной границей между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой.

Народ по достоинству оценил в этом плане и его борьбу в бытность Председателем Парламента РЮО за содержательное наполнение этапного российско-югоосетинского Договора о союзничестве и интеграции, а также инициативу и последовательную твёрдую позицию в качестве лидера партии «Единая Осетия» по проведению в Республике Южная Осетия референдума о вхождении РЮО в состав России и воссоединении с Республикой Северная Осетия – Алания в единое осетинское национально-государственное образование. Ясно что, получив от народа столь убедительный мандат доверия, вновь избранный президент в первые же месяцы работы на высшем посту в государстве приступает к реализации главного предвыборного обещания – продвижению интеграционно-воссоединительного процесса. Исследовательская программа К. Г. Дзугаева в этом отношении выступает как важнейшая часть научного обеспечения политической деятельности Президента А. И. Бибилова, государственного аппарата и партии «Единая Осетия» в указанном ключевом направлении.

Наше мнение основано также на признании правильным, методологически и структурно-организационно верным, решения автора о раскрытии основных политико-психологических и этических предпосылок, анализе той общественной среды, той динамики исторической ситуации, которая подвела южных осетин к 1925 г. Надо полагать, это решение потребовало от К. Г. Дзугаева не только научной, но и гражданской смелости и беспристрастности, ибо ему пришлось провести поистине самокритический анализ тех процессов, которые развивались в югоосетинском обществе и грузино-югоосетинских отношениях в 1921–1925 гг. Первая глава монографии в этом отношении представляет собой, по сути, почти медицински точный и беспощадный диагноз морально-политического состояния Южной Осетии в 1925 г., и в первую очередь – состояния её руководящего слоя. Подчёркиваем, что полученные одним из ярких ученых современной Осетии в ходе этого анализа результаты и выводы имеют исключительное значение, как это нетрудно понять, и для сегодняшнего состояния югоосетинского общества, где процессы социально-этического разложения, как это не раз публично констатировал и сам автор, после 2008 г. отчётливо обозначились и становятся серьёзной угрозой для поступательного развития общества и государства.

Наконец, это наше утверждение основано на сложившемся видении общеполитической конфигурации вокруг Республики Южная Осетия. Дело в том, что Юг Осетии на данный исторический момент, в отличие от периода 1917 – 1921 гг., ценой колоссальных усилий и жертв, добился всё же политической независимости от Грузии. Вопрос о том, насколько в реальности Грузия оказывает влияние на об-

щественно-политическую ситуацию в Республике Южная Осетия и вокруг неё – обособленный и многоаспектный, не являющийся предметом нашего анализа (по крайней мере в настоящей монографии). Здесь главное то, что хотя отрицать влияние как таковое не приходится, оно в известной мере присутствует, но оно априори не является решающим. Югоосетинское государство – это феномен, ранее не имевший место, и представляющий собой результат и одновременно инструмент творения своей судьбы южной ветвью осетин. Столь впечатляющий итог 18-летней борьбы породил у некоторой части общества понятную и потому в известной мере простительную эйфорию, выразившуюся, кроме прочего, в иллюзии исторически длительного, «бесконечного» независимого развития югоосетинского государства. Сыграла свою роль и политическая неопытность, наивность молодой части общества, составляющей основной контингент сторонников сохранения независимости РЮО.

Однако как раз в таких условиях и проявляются сильные стороны научного мышления К. Г. Дзугаева, о которых мы писали в предисловии к его юбилейному сборнику: «Коста – один из немногих учёных, осмысливающих новейшую историю не только южных осетин, но в целом всех осетин; не только в исторической ретроспективе борьбы южан за национальное самоопределение, но и с более высокой точки зрения – историософской, т. е. с точки зрения философии истории. Думаю, что именно такой подход обуславливает энергетику его мышления. Казалось бы, чего ещё? – государство южных осетин создано, оно признано, защищено и поддерживается великой Россией, нашей многонациональной матушкой, можно теперь, как говорится, пожить в своё удовольствие. Но Коста Георгиевич из тех, кто не останавливается, а всегда нацелен идти вперед спокойно, рассудительно, сверяя каждый свой шаг с возможностями. Он глубоко и всесторонне научно анализирует складывающиеся реалии в Южной Осетии и вокруг неё. Мой друг и соратник чутко ощущает умонастроения народного большинства, сосредоточивается на единственно главной судьбоносной задаче – на проблематике осетинского единства, воссоединении Осетий в составе России»¹. Иными словами, К. Г. Дзугаев уверен, что миссия югоосетинского государства – быть орудием осетинского национального воссоединения; и эту его уверенность мы разделяем.

Первая монография К. Г. Дзугаева по проблематике воссоединения была с вполне предсказуемым интересом встречена научным сообществом и широкими читательскими кругами, успешно презен-

¹ Дзидзоев В. Д. Коста Дзугаев – неотъемлемая фигура того авангарда, который в 1989 году принял на себя ответственность за судьбу Южной Осетии // Коста Дзугаев. На пути к воссоединению Осетии. Цхинвал, 2016. С. 14.

товалась и на Севере Осетии (апрель, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева), и на Юге (сентябрь, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева). Думается, что и вторая монография найдёт своего заинтересованного читателя.

Мы повторяем свою рекомендацию о переводе монографий К. Г. Дзугаева, посвящённых интеграционно-воссоединительному процессу Осетии, на английский язык, что имело бы существенное значение для позиционирования осетинских интересов в англоязычном научном сообществе.



Дзидзоев В. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ, Заслуженный деятель науки РЮО, РСО-А, КБР и РД.

ВВЕДЕНИЕ

Представляемая научно-исследовательская работа является продолжением исследовательской программы, начатой монографией, посвящённой событиям 1917 – 1921 гг., и совпадает с ней по названию: «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии», с добавлением в виде указания исследуемого временного отрезка, а именно 1925 года (и некоторых обрамляющих событий предыдущих и последующих двух – трёх лет).

Методологический подход исследования остаётся неизменным: это комплексное применение набора способов, приёмов, методов собственно истории и смежных наук для максимально полного, объёмного рассмотрения такого сложного исторического процесса, каковым является процесс воссоединения разделённого осетинского народа – процесс, волею судеб оказавшийся растянутым на много поколений, и не получивший своего завершения и по сей день. Философским основанием методологии исследования является парадигма самоорганизации, авторское представление о которой развёрнуто в специальной монографии².

Рассмотрение такого рода обязано быть сугубо научным, можно даже сказать, по большому счёту академическим – то есть обязано сохранять требуемую дистанцию от какой бы то ни было политической конъюнктуры, исходить из объективного, беспристрастного анализа проблемы, как бы это ни было затруднительно, с учётом острой актуальности тематики воссоединения и вовлечённости людей, учреждений, всей общественно-политической жизни Осетии в борьбу за и против воссоединения.

Актуальность же проблемы, поставленной под увеличительную линзу исследования научно принятыми методами, доказывается по крайней мере тремя ключевыми событиями политической жизни Республики Южная Осетия последних лет.

Первое из них указывалось и в монографии по событиям 1917 – 1921 гг.: это «создание в сентябре 2012 года политической партии

² Дзугаев К. Г. Парадигма самоорганизации: философский, историко-социальный и политологический аспекты. Цхинвал, 2007.

«Единая Осетия» – партии, ставящей своей программной целью воссоединение Осетии в составе России; партии, убедительно выигравшей в 2014 г. выборы в Парламент РЮО, набрав голосов столько же, сколько все остальные партии, вместе взятые. Новое парламентское большинство представляет собой отражение ясной политической воли народа, доверившего ему законодательную власть для энергичного продвижения к заветной цели воссоединения; т. е. теперь, в данной сложившейся историко-политической ситуации, вопрос поставлен уже не только в плане стратегии, в плане теории национального движения, но прежде всего в плане политической практики. Партия «Единая Осетия» обязана предъявлять народу зримые результаты своей деятельности, иначе её ожидает поражение в конкурентной политической борьбе и бесславная маргинализация»³.

Второе явление в первой половине 2015 года подготовкой, подписанием и ратификацией принципиально нового Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции⁴, переводящего отношения между договаривающимися сторонами в новое качество и открывающего существенно новые возможности для продвижения процесса сближения Юга и Севера Осетии. Договор заинтересованно и, можно даже сказать, интенсивно обсуждался в югоосетинском обществе. Наряду с решительной поддержкой общественного большинства, выразителем интересов которого выступила, как и следовало ожидать, партия «Единая Осетия», повышенную активность проявила и группа противников нового Договора. Впрочем, они избегали публично признавать себя противниками российско-югоосетинского союзничества и интеграции, и борьбу против Договора вели, прикрываясь лозунгом «укрепления независимости Республики Южная Осетия», и даже «защитой Конституции» или «борьбой против посягательств на суверенитет». Долженствующий анализ перипетий этой борьбы представляет собой предмет отдельного, также весьма серьёзного по своей значимости исследования, которое, очевидно, так или иначе должно быть выполнено научными подразделениями нашей Республики и предъявлено обществу.

Третье событие – победа Анатолия Ильича Бибилова, Председателя Парламента РЮО и лидера партии «Единая Осетия», на президентских выборах 9 апреля 2017 года. Как обычно водится в таких случаях, приходилось слышать и читать об «убедительной» или даже

³ Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии. Годовая научная работа, 2014 г. // Архив ЮОНИИ. С. 4.

⁴ <http://kremlin.ru/supplement/4819>.

«триумфальной» победе, о predeterminedности поражения действовавшего Президента и т. п. Вынужден, однако, призвать к трезвой оценке происшедшего: это была трудная победа, и успех отнюдь не был predetermined. Но именно из-за величины приложенного обществом политического усилия эта победа на президентских выборах приобретает особую выразительность. Дело в том, что среди нескольких причин, способствовавших победе А. Бибилова, ключевой и решающей причиной является, бесспорно, его позиционирование как политика, ставящего целью вхождение Республики Южная Осетия в состав России и воссоединение с Республикой Северная Осетия в единое осетинское национально-государственное образование. Народ поверил А. Бибилову, поверил в искренность его намерений, в достаточной мере увидел и его практические действия по реализации интеграционно-воссоединительного процесса; за А. Бибилова, таким образом, проголосовало вменяемое большинство народа РЮО, адекватно осознающее переживаемую историческую эпоху и дающего свой ответ на возникающие вызовы.

Российское экспертное сообщество, естественно, не обошло своим вниманием Республику Южная Осетия в эти недели и месяцы обсуждения и принятия Договора о союзничестве и интеграции. В кругу экспертов, профессионально занимающихся югоосетинской проблематикой, и наработавших себе определённое реноме среди коллег, обозначились разногласия по оценке Договора, выборов Президента РЮО и ситуации в Южной Осетии в целом. Это не является случайностью или следствием допустимой меры субъективизма учёного, имеющего право на свою точку зрения с привлечением соответствующей аргументации: скорее эту разность взглядов следует отнести к проявлениям более глубоких метанаучных мотиваций, относящихся к историко-политическим предпочтениям авторов, ориентирующихся на те или иные цели групповых акторов общеполитического процесса в России и вокруг неё – в нашем случае на южном направлении, где Кавказ (несмотря даже на трагедию Украины, и наряду с ней) становится всё более важным регионом приложения российских сил и интересов.

В качестве достаточно характерного примера можно привести высказывания известного российского политолога, директора Международного института новейших государств (МИНГ) Алексея Мартынова⁵. Он, безусловно, относится к числу симпатизантов Респу-

⁵ Мартынов Алексей Вячеславович – российский политолог, международный эксперт, правозащитник. В 2006-2008 гг. исполнительный секретарь-руководитель аппарата Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества «За демократию и права народов». Директор Международного института новейших государств (МИНГ).

блики Южная Осетия, неоднократно здесь бывал, имеет широкий круг знакомств, в том числе в научном сообществе РЮО.

Так, например, в марте 2010 года он характеризовал ситуацию для нашей Республики следующим образом: «За полтора года так и не став эталоном, «витриной социализма» на российском Кавказе, Южная Осетия неминуемо будет восприниматься многими политиками Запада (да и некоторыми в России тоже) как разменный плацдарм, переходящий из рук в руки в прямом столкновении с Россией. К сожалению, югоосетинские власти не используют того исторического шанса, который выпал им для построения национального государства. Несмотря на большую помощь со стороны России и президента Медведева лично, у них не получается создать прозрачного и стройного механизма восстановления. Особенно **важно не превратить Южную Осетию сегодня в Чечню между двумя военными кампаниями** (выделено мной. – К. Д.), когда вторая кампания по сути легитимировала и «стерла» масштабное воровство жуликоватых прикомандированных чиновников. Всенародно избранному президенту Республики Южная Осетия Эдуарду Кокойты нужно дееспособное компетентное правительство, а не «челябинский балаганчик», который сегодня, похоже, не готов дать отчёт Счётной палате России об использовании российских бюджетных средств в Южной Осетии и совершенно при этом не «парится» о самой республике. Все это создаёт предпосылки для реваншистских настроений в Грузии, которые активно нашептывают Саакашвили его западные кураторы. Если так и будет продолжаться, то в ближайшее время неминуемо грузинские телефантазии превратятся в реальность. Только теперь Россия будет втянута в вооруженный конфликт по полной. Вряд ли кто из приличных западных стран будет активно защищать режим Саакашвили. Но при наличии активного вооружённого конфликта в него обязательно будут вовлечены натовские «миротворческие» силы. Что на много десятилетий отсрочит мир на Кавказе»⁶.

В том же году, выступая на «круглом столе» в Цхинвале «Инвестиционный потенциал Южной Осетии: комплексный подход, проблемы и перспективы», он одним из первых акцентировал внимание присутствующих, а также и всех заинтересованных лиц и организаций, на том, что в Южной Осетии «надо развивать инновационные, высокотехнологические производства. То есть то, что поднимают сейчас в России и не требует длинных логистических цепочек, больших транспортных затрат. То, что не засоряет экологию. Чтобы

⁶ Эксперт: ХОЧЕШЬ МИРА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ – ГОТОВЬ PARABELLUM // ИА REX. 15. 03. 2010; <http://www.iarex.ru/news/2379.html>. Думаю, можно простить автору «термины» вроде «парится».

одной машиной можно было отвезти всю партию. Например, производство светодиодных систем освещения. Почему бы в Южной Осетии не построить такое производство, ориентированное на соседние российские федеральные округа Северо-Кавказский и Южный. Тем более, что здесь не существует такого обилия конфликтов интересов, которые существуют в России»⁷.

Будучи добросовестным экспертом, он не мог обойти вниманием причины тяжёлого, затяжного кризиса власти (президентских выборов) в Республике Южная Осетия в 2011 – 2012 годах, и одним из немногих высказал горькую констатацию: «Граждане Южной Осетии стопроцентно лояльны к России, и в кризисе, который случился, нельзя умалять недоработки местной власти во главе с уже бывшим президентом Эдуардом Кокойты. Однако с другой стороны, за то, что в Южной Осетии разразился серьёзный политический кризис, несут ответственность те российские уполномоченные чиновники, которые позволили себе грубое вмешательство во внутренние дела Южной Осетии. (...) Не были учтены этнические и региональные особенности, не была должным образом учтена система внутренних общественных отношений, и это всё привело к тому, к чему привело»⁸.

Цитировавшиеся высказывания А. Мартынова достаточно полно очерчивают его отношение к Южной Осетии и её народу, позволяют составить о нём положительное представление как об эксперте, аналитике, да и просто как человеке⁹. Тем интересней проанализировать его позицию и мнения о воссоединительном процессе Осетии.

Весьма показательным в этом отношении является его выступление в «Независимой газете»¹⁰, под «говорящим» заголовком «Объе-

⁷ Алексей Мартынов: Южной Осетии нужны инновационные производства // ИА REX. 6. 05. 2010; <http://www.iarex.ru/news/4441.html>.

⁸ За политический кризис Южной Осетии ответственны российские чиновники: мнение // ИА REX. 14. 12. 2011; <http://www.iarex.ru/news/22091.html>.

⁹ Вот, например, весьма иллюстративный пост на его ленте в социальной сети «Фейсбук» 9 мая 2016 г., т. е. в день Победы: «Знаете, вот тут говорят мэры и просто люди, мол я за деда (дядю) погибшего, за деда умершего иду в Бессмертном Полку. А я вот сегодня шел по улице Горького, неся портрет моего деда и думал, что иду я тут за себя, за моего сына, за мою любимую жену, за мою маму и отца, за брата и племянницу, за тетку любимую, за моих друзей, что мне дороги – за нас за всех, за нашу жизнь. Такую как мы хотим. Мы здесь призываем наших великих героических дедов нам в помощь. Нам это просто. Мы ведь в целом чистые и честные люди. Это то, чего нет и не будет у людей Запада. Это на столько глубоко и мистически ветхозаветно, что нет слов описать. Это За Жизнь! Лехайм!»

¹⁰ Рокс. Ю. Объединение Осетии отложено на неопределённый срок. Москва отменит для Цхинвала границу и таможду // Независимая газета. 02.06.2015; http://www.ng.ru/politics/2015-06-02/2_osetia.html.

динение Осетии отложено на неопределённый срок», с добавлением – надо полагать, для подслащения горькой пилюли – «Москва отметит для Цхинвала границу и таможеню».

Автор текста, обозреватель отдела политики стран ближнего зарубежья «Независимой газеты» Юрий Рокс, сообщает о состоявшихся накануне (в понедельник) в Москве переговорах между Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и Президентом Республики Южной Осетии Леонидом Тибиловым. «Вопреки распространившимся накануне слухам, – пишет он, – Владимир Путин и Леонид Тибилов даже не собирались обсуждать сценарий объединения Северной и Южной Осетии». Здесь сразу же режут слух слова о «распространившихся слухах». Совершенно ясно, что народное большинство в Южной Осетии, конечно же, обсуждало предстоящую встречу и, естественно, люди выражали надежду на то, что проблематика воссоединения разделённого народа будет также предметно обсуждена встречающимися руководителями. Более того, не только в Южной Осетии, но и в самой Москве аналогичные соображения, надо полагать, высказывались представителями осетинской московской общины (да и не только ими: есть и другие лица и организации, весьма заинтересованно относившиеся к данному визиту и обсуждавшие предполагаемую повестку дня, в том числе и в негативном плане). Зачем же это нормальное и, более того, закономерное явление обозначать уничижительным словечком «слухи»? И откуда Ю. Рокс мог достоверно знать, что руководители двух государств «даже не собирались обсуждать сценарий объединения Северной и Южной Осетии» (кстати, здесь грамотнее писать «Осетий», раз уж так необходимо подчеркнуть разделённость на два национально-государственных осетинских образования, а если и писать «Осетии», то тогда указывать названия географически – Север и Юг Осетии)? Есть – и не может не быть – и иная точка зрения, другое представление об этой встрече: Л. Тибилов не мог не довести до В. Путина кардинально важную информацию о том, что абсолютное большинство южных осетин решительно настроено на скорейшее воссоединение с Севером Осетии в составе России, и, таким образом, вопрос объединения так или иначе явочным порядком не мог не затрагиваться.

Но Ю. Рокс апеллирует к авторитету А. Мартынова, который сказал, что «этого вопроса в повестке нет». В принципе, можно (с большой или очень большой натяжкой) допустить, что А. Мартынову могла быть известна повестка встречи двух лидеров; но нельзя не отметить некоего лукавства формулировок – ведь А. Мартынов, в свою очередь, не может не понимать, что тематика воссоединения

неизбежно, в обязательном порядке будет обсуждаться в силу целеполагания самой встречи как таковой.

Однако главное сказано далее, в цитировании Ю. Роксом прямой речи А. Мартынова: «Это и не нужно на данном этапе»¹¹.

Отдавая дань жанру газетной публикации, имеющему свои журналистские особенности, тем не менее столь однозначный (можно, видимо, даже сказать – безапелляционный) стиль высказываний по столь неоднозначному и, что и говорить, судьбоносно важному для южных осетин вопросу вряд ли можно признать целесообразным в данном случае; тем более в контексте встречи высших руководителей переговаривающихся сторон. В. Путин, например, никогда и нигде не говорил о том, что воссоединения осетин на данном этапе не нужно. **Наоборот – им неоднократно подчёркивалось, что вопрос воссоединения должен решаться, исходя из свободного волеизъявления самих осетин,** и именно такая позиция является, как это очевидно, единственно правильной.

Большой резонанс получил ответ В. Путина на поступивший после формального завершения «прямой линии» с народом 14 апреля 2016 г. вопрос о предстоящем референдуме в Южной Осетии по вопросу воссоединения. Президент России сказал, что беседовал с Президентом Южной Осетии на эту тему: «Он высказал свое отношение к этой проблеме, сказал, что народ Южной Осетии хочет проведения такого референдума, – пояснил он. – Мы не можем этому противиться. Нас ничего не сдерживает, кроме интересов самого югоосетинского народа»¹². Казалось бы, совершенно ясное высказывание, но и здесь некоторые заинтересованные лица и организации постарались максимально увести общественное внимание в сторону от существа вопроса.

Поэтому возникает обязательный в таких случаях вопрос: кому это не нужно? Кто не заинтересован в воссоединении Осетии в составе России? Ответ на этот вопрос достаточно прозрачен, однако не является предметом данного рассмотрения.

Итак, «Южная Осетия, – утверждает А. Мартынов, – имеет всё для безопасного развития. Главное – безопасность республики га-

¹¹ Цит. Здесь и далее ссылки на указанную публикацию. Добавлю также, что в публичном диалоге со мной А. Мартынов отстаивает позицию о воссоединении Крыма с Россией как об особом случае, не имеющим ничего общего с ситуацией по Южной Осетии. На мой взгляд, эта позиция не выдерживает научной критики.

¹² Путин: вопрос о вхождении Южной Осетии в состав РФ не обсуждается // <http://tass.ru/politika/3205191>. Обращает на себя внимание выбранный для подачи материала заголовок, очевидно, рассчитанный на то, чтобы смягчить, самортизировать слова В. Путина для западной и грузинской аудиторий.

рантируется находящейся там российской военной базой». Данное утверждение явно рассчитано на малоосведомленного о событиях новейшей истории Южной Осетии российского читателя, так как любой южанин сразу напомним о том, что в начале 90-х годов 20 века безопасность Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской Советской Социалистической Республики также вроде должна была бы обеспечиваться и вертолётным полком на юго-западной окраине Цхинвала, и инженерно-сапёрным полком в самом городе, да и контингентом внутренних войск МВД СССР, но вся эта вооружённая сила центрального – что надо особо подчеркнуть – подчинения никоим образом не спасла южных осетин от кровопролитнейшей полуторалетней войны на истощение с грузинским национал-экстремизмом.

«И всё, что нужно Южной Осетии, так это засучить рукава и работать, – высказывается далее А. Мартынов, – а не уходить в демагогию про скорое вступление в РФ, где всё типа само собой наладится».

Как понять данное, типа политологическое, рассуждение?

Выходит, что по сей день южные осетины если и работали, то спустя рукава, прямо-таки через силу, вроде как в промежутках между демагогическими эскападами о воссоединении в составе России. Восемнадцать лет выживания на грани возможного, оказывается, не признаётся за трудовую деятельность, между тем как только лишь тяжёлым каждодневным трудом терпеливые, стойкие и патриотичные южные осетины в конечном счёте сумели обеспечить себя едой, одеждой, кровом, да и, в конце концов, оружием.

Пусть А. Мартынов попробует представить себя самого в ситуации, когда город, где он проживает с семьёй, оказался внезапно без электричества, газа, воды, в многомесячной блокаде без подвоза продовольствия, и подвергаясь растущему военному давлению заведомо превосходящих сил противника. Представляет ли уважаемый эксперт, что такое, например, заготовить дрова на зиму и отапливать ими дом (а также и рабочие кабинеты в учреждениях) – какого объёма эта работа? А необходимость – горожанину! – выращивать для свой семьи картофель, кукурузу, фасоль и другие овощи и плоды? Не забудем и о том, что нельзя было бросать свои рабочие места в госучреждениях – органах власти и управления, в системах здравоохранения, образования, коммунальных службах... Не говоря уже о ратном труде, также отнимающем очень много сил и времени, зачастую на пределе человеческих возможностей.

Это ведь лишь после войны в августе 2008 года Россия начала оказывать Южной Осетии материальную поддержку, действительно достаточную для существования – а до этого приходилось выкручи-

ваться, и кто, как не сами южные осетины, знают это лучше всех. Впрочем, А. Мартынов, как вполне информированный эксперт, так же это знает. Указание «засучить рукава и работать», таким образом, в данном контексте граничит с оскорблением.

Что же касается дефинирования неоднократно и предельно ясно выраженной воли решающего большинства южных осетин к воссоединению как «демагогии», то **это высказывание может и должно быть расценено только и исключительно как оскорбительное**, без всяких скидок и смягчающих обстоятельств. Единственное разумное объяснение этому умышленному оскорблению народного большинства Южной Осетии, партии «Единая Осетия», парламентского большинства, ряда выдающихся государственных деятелей, деятелей науки и культуры Южной Осетии, твёрдо стоящих на позиции воссоединения, в том числе и избранного Президента А. Бибилова – это спущенное А. Мартынову указание его (реального) работодателя, указание, не подлежащее обсуждению и требующее только лишь безоговорочного исполнения.

«Осетинское государство при активной поддержке России может и должно стать процветающим и самодостаточным», – утверждает российский эксперт далее. Насчёт процветания, что называется, охотно верим – может, и даже должно. Но «самодостаточным»? В современных реалиях это попросту невозможно, ни в одном жизнеобразующем аспекте функционирования общества. Зачем же эта попытка ввести в заблуждение малоискущённую часть читательской аудитории? Опять же, любой из южных осетин по этому поводу резонно возразит маститому директору МИНГ, что в составе России – куда уж больше поддержки – находится другое национально-государственное образование осетин, Республика Северная Осетия – Алания, и почему то бросающегося в глаза процветания там отнюдь не наблюдается (хотя, конечно, оно только приветствовалось бы и северянами, и южанами). Для построения эффективной экономики А. Мартынов, со ссылкой на мировой опыт, считает необходимым численность населения в Южной Осетии на уровне 150 000. Есть, однако, другие сведения: для эффективной самодостаточной экономики в настоящее время мировая экономическая мысль считает необходимым наличие трёхсотмиллионного населения, достижение же такой численности населения для Южной Осетии представляется несколько затруднительным. Если же серьёзно, то предельная численность населения Южной Осетии десятилетиями сохранилась на уровне 100 000 человек и менее.

Обозначив демографическую ситуацию как главную заботу руководства Южной Осетии, в чём с А. Мартыновым следует полностью

согласиться, он указывает на «создание необходимым инфраструктурных условий для возвращения кударцев (южных осетин. – «НГ») на свои родовые земли». К сожалению, попытка блеснуть детальным знанием предмета в данном случае оказалась неудачной, так как кударцами именуются не все южные осетины, а лишь те из них, кто является выходцами из Кударского ущелья, или же хотя бы разговаривают на «шокающем» говоре; ни в коей мере не признают себя кударцами те же чисанцы или туалыцы. В неловком положении оказалась и редакция «Независимой газеты», с неуместным пояснением в скобках от своего имени.

Московский политолог ещё раз возвращается к теме воссоединения, акцентировано утверждая: «Думаю, что разговоры о скором объединении Южной Осетии с Северной носят популистский характер и используются югоосетинскими политиками «для внутреннего пользования». Некоторые на этом даже смогли построить политическую карьеру». Народное волеизъявление, ясно выраженное сначала на парламентских выборах, а теперь и на выборах президентских, таким образом, опять уничижительно определяется как «разговоры», что немногим лучше «распространявшихся слухов», равно как и их «популистский характер» мало чем отличается от «демагогии». Что касается «некоторых карьеристов», то нетрудно понять, что первым адресатом этого глубоко несправедливого и политологически абсурдного обвинения является именно лидер партии «Единая Осетия» А. Бибилев, взявший на себя поистине историческую ответственность сегодняшнего выразителя векового чаяния осетинского народа к воссоединению.

О разделённости же осетинского народа А. Мартынов высказывается следующим образом: «Что же касается разделённости народа, то от объявления объединения Большой Кавказский хребет куда денется, а осетины уже сейчас живут в одном пространстве – и экономическом, и социокультурном, и правовом, и политическом». Нетрудно видеть, что столь примитивный «географизм» в отношении Главного Кавказского хребта аргументом при рассмотрении проблемы воссоединения осетин выступать не может ни при каких условиях, а утверждение о проживании осетин в одном пространстве просто-напросто притянута за уши – и это, повторюсь, очевидно для любого южного осетина.

Автор материала Ю. Рокс, а точнее говоря, редакция «Независимой газеты», проявляет с А. Мартыновым, что и говорить, полное единомыслие. Так, утверждается, что «и в самом Цхинвале считают, что разговоры об объединении Северной и Южной Осетии скоропалительны. Во-первых, по этому вопросу в обществе нет единоду-

ших – оно разделено примерно на равные группы сторонников и противников, а во-вторых, нет единого мнения и в Северной Осетии». Что ж, в Цхинвале (да и во Владикавказе) действительно есть отщепенцы, которые считают «разговоры об объединении» «скоропалительными»; но ведь автор утверждает, что их примерно столько же, сколько и сторонников воссоединения, а это – грубая ложь, с головой выдающая заказной характер и публикации, и целенаправленного привлечения удобного для исполнения заказа эксперта.

В этом контексте уже не вызывает удивления и апелляция к Грузии, выражение озабоченности автора возможной негативной реакцией Грузии на начало процедуры воссоединения, и разумеется, указание на реакцию «мирового сообщества», которое якобы убедится в злодейской оккупации Россией грузинской территории и попытке её аннексии. Налицо практически полный набор антиосетинских штампов, которые используются не только московскими, грузинскими и западными противниками осетинского воссоединения, но, как бы это поразительно ни звучало, и противниками воссоединения в самой Южной Осетии. Немыслимое для старшего поколения – борьба против воссоединения своей разорванной на части родины – стало допустимым для представителей «поколения пепси», заражённых ценностями потребительского общества.

Добавлю также, что в публичном диалоге со мной А. Мартынов отстаивает позицию о воссоединении Крыма с Россией как об особом случае, не имеющем ничего общего с ситуацией по Южной Осетии. «Крым – это особенная история, – настаивает А. Мартынов в своём политологическом комментарии к итогам президентских выборов в Южной Осетии. – Крымский прецедент – уникален, самое главное здесь – это прямая физическая угроза крымским жителям»¹³. Самое главное? Что ж, если принять этот аргумент, то придётся констатировать, что автор противоречит сам себе: ведь в Крыму, к счастью, дальше «прямой физической угрозы» дело не зашло – в отличие от поистине трагической судьбы Южной Осетии, где сначала была полуторалетняя война на истощение 1991 – 1992 годов с режимом З. Гамсахурдиа, затем вооружённые кровопролитные столкновения летом 2004 года, и, наконец, геноцидная агрессия режима М. Саакашвили 8 – 9 августа 2008 года. Так значит, самое главное?..

Нельзя не отметить и ту, в своём роде весьма психологически

¹³ МАРТЫНОВ: Главная задача нового Президента – борьба с иждивенчеством // Политаналитика. 11. 04. 2017 (<http://www.politanalitika.ru/actualcomments/martynov-glavnaya-zadacha-novogo-prezidenta-yuzhnoj-osetii-borba-s-izhdivenchestvom/>).

показательную, псевдоимперскую безапелляционность, с которой А. Мартынов управляет с судьбой целого народа: «У всех своя судьба, а у осетин такая судьба – иметь маленькое национальное государство рядом с Россией в качестве государства-спутника»¹⁴. Здесь, очевидно, исследовательская оптика автора даёт непростительный сбой, ибо он в упор не видит осетинского государства в составе России – Республики Северная Осетия – Алания, где проживает подавляющее большинство осетин (в отличие от Южной Осетии, где проживает лишь три процента осетинского народа). И вновь о главном, но главным с осетинской точки зрения: игнорировать волеизъявление народа, ломая его судьбу через колено такой вот экспертизы, как минимум неосторожно. В прошлые годы именно подобная политическая практика, периодически возобладовавшая в московских кабинетах, где определялась позиция России на нашем направлении, принесла почти катастрофические результаты и для самой российской политики в регионе, и, что и говорить, для Южной Осетии.

На мой взгляд, эта позиция не выдерживает научной критики. Совершенно очевидно, что Крым создал ключевой прецедент – прецедент воссоединения с Россией её части, ранее от неё оторванной. В логике державного возрождения России прецедент Крыма следует признать политически и исторически неизбежным после ранее случившегося столь же значимого прецедента защиты – спасения от уничтожения – части России (каковой сущностно является Южная Осетия) в августе 2008 года в ходе отражения геноцидной агрессии Грузии против Южной Осетии. Равно так же защита Южной Осетии была неизбежным рубежом российского возрождения после замирения Чечни. В силу данной логики прецедент Крыма не может рассматриваться как исключительный случай – напротив, это именно первый случай, за которым с политико-исторической непреложностью последуют другие аналогичные случаи, уже хорошо просматриваемые непредвзятым, научно добросовестным аналитическим зрени-

¹⁴ Там же. А. Мартынов и здесь не слезает со своего любимого конька, вновь и вновь подчёркивая полностью надуманный посыл об «иждивенчестве» южных осетин: «С практической точки зрения для Бибилова самое важное – искоренить иждивенчество, которое было активно привито в период после конфликта с Грузией и поддержки Россией в 2008 году». Напрашивается всё тот же риторический вопрос: кому же выгодно представлять южных осетин (явивших, без всякого преувеличения, выдающиеся образцы героизма, стойкости и трудолюбия) в качестве бездельников, жирующих на помощи из России? Думается всё же, что первоочередная задача избранного Президента – другая: реализация обещания воссоединить разделённый народ в составе России, обещания, которое А. Мартынов упорно называл «популистским».

ем. Свою позицию по прецеденту Крыма я высказал в специальной публикации¹⁵.

Актуальность проблемы, исследуемой в данной работе, таким образом, налицо; более того, учитывая итоги президентских выборов в Южной Осетии, не нужно быть записным московским политологом, чтобы сделать безошибочный прогноз: значимость проблематики воссоединения будет нарастать, организуя вокруг себя весь политический процесс в РЮО и вокруг неё.

Наконец, прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению обозначенного периода исследования, полезно напомнить определение понятия «окна возможностей», как интегрального методологического инструмента, позволяющего существенно более эффективным способом выстраивать логику и фактологию исследования.

В предыдущей монографии, посвящённой попытке воссоединения 2017 – 2021 годов, предлагается следующее определение:

1) «окно возможностей» – это общетеоретическое понятие, отражающее:

а) появление комплекса (набора) условий для возможного осуществления данного события;

б) нарастание качественной определённости комплекса до наивысшей вероятности осуществления данного события, и последующее понижение до потери сущности комплекса и окончательной утраты возможности осуществления данного события;

2) оно представляет собой целостный бытийный (исторический) феномен с границами, в отношении которых есть способ их уточнения до требуемых параметров¹⁶.

Комментируя это определение, можно сделать, как это понятно, ряд уточняющих разъяснений. Так, например, по пункту 1а можно указать на частную задачу выявления причин, факторов, обстоятельств самого появления комплекса условий, открывающих возможность осуществления исторического события – понимаемого, в свою очередь, как континуум необходимой и достаточной сложности, отражающей сущность исследуемого фрагмента реальности (в этом случае – исторической реальности с присущей ей спецификой).

В пункте 1б, который автор стремился сформулировать макси-

¹⁵ «Императив единства восходит путеводной звездой над просторами, помнящими Великую Тартарию, Российскую Империю, Союз Советских Социалистических Республик» (Дзугаев К. Г. Южная Осетия и прецедент Крыма // Вестник Владикавказского научного центра (ВНЦ). Т. 14. № 4. С. 46 – 50) (<http://iarir.ru/node/138>). Статья подготовлена в рамках Международного проекта РФГФ и Министерства образования и науки РЮО «Интеграционные процессы в Осетии и евразийская стратегия России на кавказском направлении», 2014 г.

¹⁶ Дзугаев К. Г. Понятие... С. 24 – 25.

мально общно (обобщающе), как это и полагается для общетеоретического понятия, частным случаем является именно осуществление данного (исторического) события, т. е. достижение стопроцентной вероятности его реализации. Ясно, что в случае с таким событием, как воссоединение разделённого осетинского народа в составе России, воля к достижению этого частного случая и есть движущая причина осетинского национального движения.

По пункту 2 вопрос о параметрах границ события может представлять собой относительно самостоятельную задачу исследования, и нередко точные календарные сроки здесь определить не удаётся. Однако под требуемыми параметрами подразумевается уточнение границ настолько, насколько это необходимо для решения исследовательской задачи по данному событию, а это, как правило, возможно при наличии достаточного фактологического материала: исследователь, при соблюдении научных требований к работе, всегда может решить эту задачу и очертить границы исследуемого события если не календарно, то содержательно вполне точно.

При описании движения в «окне возможностей» использовалась система указателей. Понятие указателя специально не определялось, подразумевая его очевидность, но для большей ясности **указатель можно определить как одиночное событие, надёжно маркирующее процесс и имеющее собственный вектор увеличения или уменьшения вероятности осуществления исследуемого исторического события.** Система указателей полезна структурированием процесса, выступая его «вехами», ключевыми пунктами.

ГЛАВА 1

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ПОПЫТКИ ВОССОЕДИНЕНИЯ 1925 г.

Борьба осетин за воссоединение в 1917–1921 годах, рассмотренная в предыдущей монографии, окончилась поражением. Время этого поражения известно с календарной точностью, и его обозначает девятый – и последний – указатель в той системе указателей, которая предложена для описания движения в первом «окне возможностей»: 25 февраля 1921 года Юго-Осетинский Окружком РКП(б) принял постановление о выделении Юго-Осетии в автономную единицу с центром в Цхинвале¹⁷.

Сегодня, имея опыт грузино-осетинских отношений 20 века, мы предельно ясно видим тяжелейшие, трагические, почти катастрофические последствия, которое повлекло это поражение. Последствия прежде всего для южных осетин, как относительно самостоятельной ветви осетинского народа. Ведь именно нахождение под политическим контролем грузинского государства стало причиной непрерывного сильного ассимиляционного давления на южных осетин, из-за чего несколько сотен тысяч осетин оказались вынужденными совершить переход в грузинскую этничность; демографическая политика грузинского государства в отношении южных осетин привела к мертвящей стабилизации численности осетинского населения Юго-Осетинской автономной области на уровне семидесяти тысяч или менее человек; в 1937–1938 годах грузинское государство, воспользовавшись репрессивной политикой СССР тех лет, произвело чудовищный погром югоосетинских национальных кадров, уничтожив свыше четырёхсот лучших носителей осетинской национальной активности; культурная политика грузинского государства сводилась к подавлению осетинского культурного начала, вплоть до смены алфавита на грузинский и ликвидации осетинских школ, и т. д. и т. п. В конечном счёте, и само начало и эскалация грузино-югоосетинского конфликта периода 1989 – 1992 годов были возможны только лишь потому, что Южная Осетия находилась в составе грузинского государства, которое в очередной раз было осёдлано кровавым национал-экстремистским режимом.

Но следует признать и то, что победа, достигнутая грузинскими большевиками в деле установления границ Грузинской ССР по Глав-

¹⁷ Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917 – 1921 гг. Документы и материалы. Сталинир, 1960. С. 215.

ному Кавказскому хребту, оказалась во многом пирровой для самих грузин, и именно грузино-осетинский конфликт после распада СССР показал это со всей очевидностью. Тбилиси в отношениях с Южной Осетией всегда исходил из более или менее выраженной политики ассимиляции или прямого подавления осетин (в том числе силового), политики, которая сегодня полностью обнажила свою историческую близорукость и непреходящую опасность для самих грузин и грузинского государства.

Взаимодействие югоосетинского руководства с тбилискими коллегами после 25 февраля 1921 года каждодневно убеждало осетинских лидеров в том, что политика грузинских большевиков в отношении южных осетин если чем-то и отличается от политики грузинских меньшевиков, то лишь гораздо большей изощрённостью.

Так, в сентябре 1921 года югоосетинские власти (объединённое заседание Окружкома и Ревкома) прописали в своём постановлении пункт о добровольном вступлении в федеративную связь с Советской Грузией, одновременно фиксируя для себя республиканский статус; тогда же начала работу комиссия по определению границ Южной Осетии. Но на республиканский статус тбилиское руководство не согласилось¹⁸, и посредством аппаратной борьбы грузинские вожди сумели добиться от московского центра понижения статуса Южной Осетии до уровня автономной области, и противостоять этой интриге, а точнее говоря, политической репрессии, южные осетины не смогли в связи с отсутствием адекватного или хотя бы сопоставимого политико-аппаратного ресурса в центральном руководстве РКП(б) – или, как сейчас принято говорить, в связи с несравнимо меньшими лоббистскими возможностями.

Более того, по предложению комиссии по определению границ тбилиским властям удалось оторвать от Южной Осетии Кобийско-Трусковский регион, неотъемлемую часть этнотерриториальной родины осетин. Длительное давление на осетин этого региона, лишённых защиты даже автономного статуса, привело к полному обезлюживанию некогда густонаселённого региона, и сегодня там осетин не осталось, а грузинские власти так или иначе препятствуют посещению региона выходцами оттуда.

Наконец, 20 апреля 1922 года Декретом Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров ГССР в её составе была образована Юго-Осетинская автономная

¹⁸ Хотя ещё 31 октября 1921 года Президиум Кавбюро ЦК РКП(б) предлагал Ревкому Грузии «совместно с Юго-Осетинским исполкомом определить границы Юго-Осетинской Республики» (Политический архив Главного архивного управления (ПА ГАУ) РЮО. Ф. 1, оп. 1, кор. 1, д. 17, л. 8).

область с центром в г. Цхинвали и границами, прочерченными указанной комиссией.

Все эти важнейшие мероприятия, проведённые грузинской властью в отношении южных осетин, а также и масса других событий, менее масштабных и часто не оставивших письменных (документальных) следов, доказывало южным осетинам неизменность целей тбилисского руководства по отношению к ним – стирание этнической самобытности и в конечном счёте огрузинивание, т. е. полная смена этнокультурной идентичности. Сегодня мы можем резюмировать, что для многих сотен тысяч осетин ассимиляторская политика грузинского государства оказалась фатально результативной.

Воля к воссоединению у южных осетин, таким образом, непрерывно подпитывалась действиями самих же грузинских властей, и, накапливая внутреннюю энергию, лишь ожидала новой возможности своего проявления, открытия нового «окна возможностей».

Но прежде чем обратиться к 1925 году, необходимо более внимательно присмотреться к предыдущим годам, представляющим большой интерес для исследователя.

* * *

Для понимания общего фона происходящих в эти годы событий надо помнить о том, что в 1920 году грузинским меньшевистским руководством Южная Осетия была уничтожена до состояния «чистого поля»: осетинские деревни разграблены и сожжены, осетинское население перебито или в лучшем случае успело бежать на Север Осетии через горные перевалы, а немногих оставшихся осетин, надевавшихся на то, что проявление лояльности к карателям обезопасит их от репрессий, принялись переселять по специальной переселенческой программе в другие районы Грузии (как правило, малопригодные для жизни), замещая их грузинским горским населением. Восстановление Южной Осетии после советизации Грузии шло медленно, возвращение бежавших на Север южан сдерживалось отсутствием элементарных жизненных условий, начиная с еды и жилья.

Так, в июле 1922 года Агитпроп Областного Парткома Юго-Осетии писал в своём отношении в Закавказский Краевой Комитет Центрального Комитета РКП(б): «Неаккуратное посещение членами собраний комьячек объясняется главным образом голодом, разорённостью края и малосознательностью отдельных товарищей. Умиравшие с голоду товарищи с семьями так и иначе вынуждены искать в разных углах хлеба, забывая, естественно, о том, что им нужно аккуратно посещать собрания ячейки. То же самое вызывается разорён-

ностью края. Ютящиеся ещё в шалашах (! – К. Д.) товарищи заняты заготовкой материалов для возведения построек, часто в отдалённых лесах, лишаящих их возможности быть аккуратными в смысле посещения собраний ячеек. (...) Для того, чтобы привлечь всех и каждый раз на собрании комъячеек необходимо в порядке дня в комъячееках обсуждать прежде всего вопросы наиболее близкие к облегчению того тяжёлого положения, в котором очутилось население в связи с голодом и разорённостью края: замена примитивного способа обработки леса, камня, сельскохозяйственных полей более культурно-техническим способом; индивидуального труда коллективным и т. д. Желательно было бы, чтобы центр в этом отношении пришёл на помощь разорённой меньшевиками Юго-Осетии в том виде и в том размере, в каком это необходимо; это было бы лучшей агитацией или, скорее, лучшим орудием для агитации в руках партийных товарищей и комъячеек среди широких беспартийных масс»¹⁹.

В ноябре 1922 года секретарь Облпарткома Юго-Осетии В. Санакоев докладывал на партконференции об обстоятельствах, «которые не давали возможности развернуться работе Облпарткома нормально во всю ширь. С одной стороны, работа протекала при условии крайней разорённости Юго-Осетии после разгрома её правительством Жордания. Вслед за тем наступил период голода. Южно-Осетинской парторганизации, а также сов. учреждениям, приходилось ставить на первый план спасение голодающих жителей. Положение усугублялось ещё тем, что беженцы, возвратившись с Северного Кавказа, не имели ни живого, ни мёртвого инвентаря. Дома были сожжены в большинстве, и они оставались в самых тяжёлых условиях под открытым небом. Правительство, хотя и старалось притти им на помощь, но не имело возможности оказать более или менее значительную поддержку»²⁰.

Эта же тема повторяется раз за разом и год за годом, и даже в информационном отчёте Облпарткома ЮО за июль – сентябрь 1926 года, т. е. спустя пять лет после начала восстановления Южной Осетии, имеется следующая информация: «1. Политположение. Хотя крестьянство Области стоит на советской платформе, но среди него имеется определённое недовольство и ропот. Вызывается это следующими обстоятельствами: 1) После разгрома Ю/Осетии меньшевиками никакой реальной помощи по настоящее время (! – К. Д.)

¹⁹ В Закрайком Ц. К. Р. К. П. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1., оп. 1, д. 68, кор. 4. Л. 9 – 10. Орфография и пунктуация документов, как правило, сохраняются.

²⁰ Протокол заседания 2-й легальной Партконференции КПГ Автономной области Юго-Осетии от 17 – 21 ноября 1922 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 35, кор. 3. Л. 4об.

разорённое крестьянство для восстановления своего хозяйства не получило. Требования об оказании помощи заявляют почти на всех собраниях, не только беспартийная масса, но и члены партии. Составлен и давно переслан проэкт по восстановлению крестьянского хозяйства Юго-Осетии и проэкт организации лесной промышленности. Эти проэкты предварительно было согласованы с центральными ответственными работниками, в частности, с тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ, который уверял в положительном разрешении их. Решение этих вопросов приняло хронический характер, несмотря на директивы ЦК. Необходимо на это обратить внимание»²¹. Исходя из того представления о С. Орджоникидзе, которое сложилось и доказывается фактами и логикой его действий (см. монографию «Понятие «окна возможностей» применительно (...) (1917 – 1921 гг.)»), можно сделать обоснованный вывод, что этот партократ продолжал ту же самую политику подавления Южной Осетии, но другими средствами. Далее в цитируемом документе указывается на острый земельный голод, проблема которого также никак решается и вызывает у изверившегося населения намерения выезда на Северный Кавказ, где местные власти земельные участки выделяют.

Положение в Южной Осетии, таким образом, в социально-экономическом отношении оставалось до 1925 года, да и в последующие пять – семь лет крайне тяжёлым. Повальная нищета и бедственное положение десятков тысяч семей объективно обостряли общественно-политическую ситуацию в образованной автономной области, а также с неизбежностью вели к моральному расслоению: большинство людей в трудный час, следуя лучшим нравственным традициям, по мере сил оказывало друг другу помощь, проявлявшуюся в самых разнообразных формах, но обнаружилось и такое меньшинство, которое повело себя эгоистичным образом, начав нездоровую конкуренцию с соплеменниками, являя отталкивающие и нередко даже преступные формы поведения.

Свидетельства об этом сохранились не только в архивах правоохранительных органов, но и в протоколах партсобраний, так как подобные случаи становились в обязательном порядке предметом пристального внимания партийных функционеров. Например, на заседании Президиума Облпарткома ЮО 2 апреля 1925 года, наряду с вопросом об избрании комиссии по объединению Северной и Южной Осетии (!), слушался и вопрос № 2: «Заявление уполномоченного ЦККГ в Юго-Осетии о некоммунистических действиях тов. Михаила САНАКОЕВА (следственный материал судебных ор-

²¹ Информационный отчёт Облпарткома Юго-Осетии за июль – сентябрь месяцы 1826 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 298, кор. 16. Л. 28.

ганов (последние два слова дописаны от руки. – К. Д.) и заключение уполномоченного). Постановили: Выслушав заявление уполномоченного ЦККГ в Юго-Осетии об анти-коммунистических действиях тов. САНАКОЕВА, выразившихся в насильственном присвоении земель сирот САНАКОЕВЫХ и др. крестьян бедняков, а также в захвате общественного скота и др. дискредитирующих компартию поступках, просить контрольную комиссию Грузии об исключении из партии тов. САНАКОЕВА Михаила Александровича, члена компартии с 1918 г.»²². Исключение из рядов компартии было, как известно, необходимой формальностью для совершения над преступником правосудия.

Данный случай, как это нетрудно понять, во многом был обусловлен и спровоцирован именно той политикой всяческого затягивания решения земельного вопроса, которую проводило тбилиское руководство в отношении Южной Осетии: в условиях острой нехватки земли отдельные люди, как это бывает (к сожалению) обычно при таких обстоятельствах, пытались решить свои жизненные проблемы за счёт более слабых земляков.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что эта ситуация отнюдь не была порождением только лишь послереволюционного периода в Южной Осетии. Напротив, печальная традиция эгоистической, неправой конкуренции за землю уходит корнями вглубь веков, так как земли в горах Осетии всегда остро не хватало, и это было причиной, порождающей тяжёлые, негативные социальные последствия – не только непосредственно в борьбе за землю, но и в общем плане, обостряя личностную конкуренцию за социальные позиции до общественно опасных форм. Видимо, отсюда следует выводить и получившую, как ни горько это признавать, широкое распространение практику использования клеветы в целях дискредитации конкурентов и достижения личных эгоистических целей (Приложение 1). Общественное самосознание осетин всегда правильно понимало причины и следствия этой пагубы, и по мере возможностей боролось с моральным разложением.

Для судеб Южной Осетии, её национально-патриотического руководства, эта клевета, склоки, подсиживания и т. п. представляли особую опасность, так как нечистоплотные люди в первую очередь использовались грузинским руководством для оказания давления на югоосетинских лидеров – защитников народа, для создания в югоосетинском обществе, в органах власти и управления атмосферы вза-

²² Протокол № 14 Заседания Президиума Областного парткома Юго-Осетии, состоявшегося 2-го апреля 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 10.

имного недоверия и подозрительности, насаждения враждебности между вчерашними товарищами и даже соратниками по борьбе против грузинского меньшевизма.

Архивные документы не оставляют никаких сомнений в наличии настойчивых и, надо признать, небезуспешных попытках тбилисских чиновников в использовании указанных негативных явлений в собственных политических целях.

Прошёл всего лишь год после образования Юго-Осетинской автономной области, административно-политическим насилием введённой в состав Грузинской Советской Социалистической Республики вопреки неоднократно и решительно выраженной воле южных осетин, и вот уже в феврале 1922 года пленум Юго-Осетинского Областного парткомитета вынужден заслушивать вопрос «**О клевете** (выделено мной. – К. Д.), заявленной комиссии по фильтрации сотрудников Политбюро предревкомом Цхинвальского района ХАХАНОВЫМ Степаном на сотрудников Политбюро», и постановляет: «Назначить комиссию по выяснению данного вопроса из следующих т. т. Чочиева Александра, Санакоева Ивана и Завадина Ивана, которым и поручить срочное расследование»²³.

Буквально месяц спустя Облпартком вынужден специальным вопросом защищать вчерашних героев революционного движения: «Слушали: О восстановлении в партии т. т. Созрыко Кулаева, Владимира Михайлов. Абаева, Матфея Исаковича Санакоева, Ольги Семён. Пилюевой и Веры Григор. Лалиевой. Постановили: (...) 3. М. Санакоев, обвиняемый в нечистоплотности, по наведённым справкам оказался совершенно правым, обвинение было ложным – плод **клеветы из-за личных интересов** (выделено мной. – К. Д.). Между тем как с 1918 г. он был военным руководителем всех повстанческих движений в Осетии»²⁴.

Полгода спустя в Информационном отчёте Облпартком сообщает: «За отчётный месяц вся работа Областного Парткома Юго-Осетии была сведена: 1/ к проведению Областной Партконференции, 2/ Второго Областного Съезда Советов, и 3/ к партчистке.

При партчистке были обнаружены многие дефекты учёта партчленов Областной Организации, объясняемые постоянным кочеванием членов партии с разорённой Юго-Осетии на Север и обратно. Результатами партчистки будет положен конец этим дефектам.

²³ Протокол № 4 заседания пленума Облпарткома Юго-Осетии от 10 февраля 1922 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 39, кор. 3. Л. 2. Присутствовали члены парткома: Гогичев Сергей, Джатиев Коста, Чочиев Александр, Санакоев Иван, Завадин Иван (председатель) и Абаев Казбек (секретарь).

²⁴ Протокол № 5 Заседания Юго-Осетинск. Областного парт. Комитета от 6 марта 1922 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 40, кор. 3. Л. 30б – 4.

На Областной Партконференции **ярко выявились группировки** (выделено мной. – К. Д.) и групповые подходы к решениям вопросов. Группировки эти до конференции ни в чём особенно не проявлялись. Все недоразумения в группировках явились плодом **сведения личных счётов** (выделено мной. – К. Д.) между тремя-четырьмя ответственными партработниками. Принципиальных разногласий между группировками нет. Подробно о группировках сообщено Цека К. П. Г. 30 ноября 1922 года секретным пакетом № 67/с²⁵.

В данный момент группировки находятся в процессе изживания или урегулирования недоразумений внутри самой организации»²⁶.

В следующем, 1923 году, вскрывается тяжёлая ситуация в Ахалгорском районе Юго-Осетии: «(...) В дополнительных сведениях не могу не отметить то плачевное состояние, которое существует между исполкомом и милицией с одной и с другой – между исполкомом и членами К. С. М. и наоборот. Нет между ними никакой связи, нет солидарности, а самое главное нет контакта. Каждое из них считает себя самостоятельным органом, **езде и всюду и всегда грызутся** (выделено мной. – К. Д.), не слушают друг друга, и всё это сильно отражается на работе, за что работа в этих двух органах сильно страдает и вместе с тем, среди крестьян теряют постепенно всякое влияние и престиж. На что следует обратить самое серьёзное и особое внимание»²⁷.

Для сведения личных счетов начинает использоваться ЧК, что уже само по себе является из ряда вон выходящим событием, помня о совсем недавно закончившихся трагических событиях 1920 года; так, подаёт заявление в ЦКК КПГ и Облпартком Юго-Осетии Василий Дзасохов, добивающийся восстановления в компартии: «В ряды компартии я вступил в 1918 году когда и пришлось организовать впервые Цхинвальское районное подпольное Партбюро с тов. Кулаевым С. С этого времени я вёл непрерывную работу в Юго-Осетии до Меньш. разгрома 1920 года. С 1920 года когда невозможно было уже жить в пределах Юго-Осетии, в следствии преследования осетин, не

²⁵ К сожалению, копии текста секретного пакета в Политархиве не обнаружено, доступа же в соответствующие архивы Грузии по известным причинам нет; между тем этот текст позволил бы весьма многое прояснить во взаимоотношениях лидеров Южной Осетии того времени и их связей с грузинскими партийными коллегами.

²⁶ Информационный отчёт по партработе Областного Комитета Юго-Осетинской организации К. П. Г. За ноябрь месяц 1922 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 52, кор. 3. Л. 32.

²⁷ Информационный отчёт Ахалгорского района за май месяц 1925 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 98, кор. 6. Л. 54 – 56 (30 марта 1923 г.)

говоря уже о коммунистах, я перебрался в Зоретское ущелье (осетинское население Корельского района) где и продолжал вести активную работу с тов. Г. Гаглоевым – членом ЦКК, Г. Келехсаевым и др.

В 1921 году когда волны революции докатились и до Грузии я вернулся обратно в Юго-Осетию, где через некоторое время, некоторые **перекрасившиеся в большевиков граждане возложили на меня ложную клевету** (выделено мной. – К. Д.), обвиняя в контр-революции и шпионаже, дав ложное показание в Полит-Бюро Юго-Осетии начальником коего состоял их сторонник и мой противник некто Гаглоев Ефрем. Конечно, я был арестован, а противники мои за это время занялись «организацией» ложных показаний и свидетельств ярким показателем чего может служить находящееся в ЧК-а Грузии моё дело за № 821»²⁸. При этом в качестве свидетелей своего безупречного поведения как он призывает А. Джатиева, К. Абаева, С. Кулаева, Н. Гассиева, М. Плиеву и др., т. е. борцов югоосетинского национально-освободительного движения первого ряда.

Тогда же тбилиским руководством предпринимается по линии ЧК опаснейшая для Южной Осетии попытка вырвать югоосетинское подразделение из административной системы югоосетинской власти и переподчинить его Горийскому (! – К. Д.) уезду. Но югоосетинское руководство в то время ещё сохраняет достаточный потенциал сопротивления грузинскому давлению, и Президиумом Облпарткома Юго-Осетии принимается специальное постановление: «Слушали: 1. Доклад Джатиева Антона, Завинформпунктом Юго-Осетии о подчинении последнего Полит-Бюро Горийского уезда.

Постановили: Выслушав доклад о расформировании и подчинении информпункта Юго-Осетии Полит-Бюро Горузезда, Президиум Областного Парткома Юго-Осетии считает такое решение вопроса в пределах Автономной Области Юго-Осетии недопустимым, тем более, что, согласно декрета № 2, такие вопросы должны разрешаться с ведома и соглашения Облпарткома и ЦИК-а Юго-Осетии; Президиум считает необходимым оставление в Юго-Осетии информпункта, как самостоятельного органа, подчинённого непосредственно Чека Грузии»²⁹.

²⁸ Заявление бывшего члена Р. К, П. (большевиков) гр. гор. Цхинвали Василия Григорьевича ДЗАСОХОВА // ПА ГАУ РЮО. Ф, 1, оп. 1, д. 156, кор. 9. Л. 36 (22 августа 1924 г.).

²⁹ Протокол № 13 заседания Президиума Областного Парткома Юго-Осетии от 10 апреля 1923 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф, 1, оп. 1, д. 77, кор. 5. Л. 11. Председатель заседания Козаев Разден, секретарь Гассиев Николай, члены В. Санаков, А. Джатиев, присутствовали Т. Бекузаров, М. Пилиев (так иногда писалась фамилия «Плиев». – К. Д.).

«Внутри самой организации», видимо, урегулировать склоки не удаётся, и для разбора присылается специальный партработник (хотя и не грузин пока что), и Облпартком вынужден рассматривать вопрос «О партийной спайке в Областной организации»: «Выслушав доклад т. Иванова-Кавказского и обсудив вопрос всесторонне, Пленум Областного Парткома Юго-Осетии с участием ответственных партработников единогласно постановил: Столкновения между отдельными т. т. считать плодом недоразумения и непонимания. Вопрос считать ликвидированным и призвать всех товарищей к коммунистической спайке и сознательной дисциплине. Все вопросы, могущие возникнуть в будущем, должны быть исчерпаны внутри партийной дисциплины организации. Председатель: Бекузаров. Секретарь (неразборчиво. – К. Д.)»³⁰. Фиксируются, следовательно, не просто разногласия или споры, но **столкновения между вчерашними соратниками по борьбе**. Высшее партийное руководство Юго-Осетии пытается не допустить разрастания внутренних конфликтов, призывает не выносить вопросы такого рода за пределы местной парторганизации, апеллирует к «сознательной дисциплине».

Показательны выступления участников упоминаемой Областной Партконференции в прениях по докладу ЦИК: «(...) б. Джикаев Л. – выступление Чочиева квалифицирует как подход к деятельности Ц. И. К. с точки зрения определённой группы, тем более что он сам, начиная с прошлой конференции, ведёт дезорганизационную работу.

На этом борьба вокруг подразделения ЧК в Юго-Осетии, конечно же, не закончилась: так, в январе 1924 года Облпартком Юго-Осетии направляет в ЧК Грузии секретное отношение: «При сём препровождаю выписку из протокола общего собрания граждан Рокского района от 5-го ноября 1922 г. на мнение Рокского райисполкома с отношением последнего относительно арестованного (по имеющимся данным, уже расстрелянного (! – К. Д.)) некоего БЕГИЗОВА Амвроса.

Означенные документы недавно найдены в ящике бывшего заведывающего Юго-Осетинским Информпунктом Санакоева Василия Ефимовича, который на данный момент служит в Тифлисе Начальником раймилиции (на Авлабаре).

Просим испросить от последнего объяснение, почему эти документы не были своевременно представлены ЧЕКА Грузии, и если окажется виновным, привлечь его к ответственности» (ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 165, кор. 9. Л. 2. Исх. 24/1-1924 г. № 8/с).

То есть переведённый в Тбилиси осетин В. Е. Санакоев около года держал у себя в ящике служебного стола документы, отсутствие которых в инстанции, решавшей судьбу осетина А. Бегизова, повлекло за собой его расстрел. Напомним, что перевод в Тбилиси на указанную должность был бы заведомо невозможен без демонстрации В. Е. Санакоевым полной лояльности тбилисскому руководству.

³⁰Протокол № 40 расширенного состава Област. Парткома Юго-Осетии с участием ответственных работников, 2 декабря 1925 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 39, кор. 3. Л. 7 – 7об.

7. Санакоев В. – нормальный ход работы Ц. И. К. нарушился появлением групп. «Рабочая группа» внесла дезорганизацию, в результате чего происходит ненормальное перемещение наркомов. **Склоки против А. Джатиева вызваны личными мотивами карьеристического характера** (выделено мной. – К. Д.). А в результате работа страдает (...).

8. В. Джатиев – прошлогодняя моя фраза, что здесь идёт борьба за портфели, оправдалась. А. Джатиев всё время старался уладить раздоры. Замена одних наркомов более худшими вызвана **интригами отдельных т. т.** (выделено мной. – К. Д.). В данный момент вновь вступившие наркомы ни в коем случае не могут считаться более лучшими, чем старые. Теперь раздоры нужно бросить – и приступить к совместной работе»³¹.

Понимали ли члены областного парткома, что на самом деле происходит, с чем они вынуждены бороться, чему противодействовать? Безусловно, понимали, ибо отлично знали националистическое нутро тбилисских большевиков, отличавшихся от меньшевиков лишь ориентацией на других хозяев, но неотличимых от них по отношению к Южной Осетии и осетинам. До поры до времени ситуация для югоосетинского руководства облегчалась тем важным обстоятельством, что шла фракционная грызня среди самого грузинского руководства, достигшая столь больших размеров, что на это вынуждено было отреагировать центральное (московское) руководство, пославшее в Тбилиси (Тифлис) специальную группу для расследования и урегулирования негативных явлений в грузинской компартии, о чём грузинский ЦК секретным циркуляром сообщил подчинённым организациям, в том числе Юго-Осетинскому Облпарткому: «В виду создавшегося за последнее время ненормального положения в КПГ и возникновения некоторых разногласий, приведших к нарушению единства нашей организации, для окончательного расследования и ликвидации их ПолитБюро ЦК РКП была назначена специальная комиссия в составе т. т. ДЗЕРЖИНСКОГО, МАНУИЛЬСКОГО и МИЦКЕВИЧ-КАПСУКАС (под председательством первого).

Комиссия ЦК РКП на месте (в Тифлисе), детально ознакомившись с положением вещей и заслушав объяснения товарищей как из старого состава ЦК КПГ, так и объяснения членов Заккрайкома, подтвердила правильность линии Заккрайкома, как вполне отвечающей директивам ЦК РКП.

При сём препровождается постановление этой комиссии для сведения и ознакомления.

³¹ Протокол Заседания 2-й легальной Партконференции КПГ Автономной области Юго-Осетии от 17 – 21 ноября 1922 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 35, кор. 3. Л. 4об.

СЕКРЕТАРЬ ЦК: КАХИАНИ»³².

В следующем, 1923 году, ситуация в Южной Осетии в этом отношении не улучшается, процессы расслоения и противопоставления в среде вчерашних единомышленников продолжают, выходя на публичный уровень: «Утром 16/VII-23 г. на улице в среде многочисленной безпартийной массы, в присутствии Секретаря Облпарткома тов. Владимира Санакоева, было нанесено мне членом Компартии Дотдза Джикаевым **неслыханно дерзкое оскорбление**, выразившееся в том в том (дважды повторено в тексте. – К. Д.), что он **несколько раз обозвал меня грязной личностью и кляузником**, в виду того, что ни одна грязная личность не может оставаться ни одной минуты ни в Партии, ни на ответственном советском посту, – я в первых оставляю впредь до моей реабилитации все занимаемые мною ответственные должности, и во вторых, ставлю вопрос о моём немедленном исключении из Партии, если выставленное против меня Дотдза Джикаевым будет им доказано, а в противном случае об его исключении за **нанесённое оскорбление члену Компартии** (везде выделено мной. – К. Д.)»³³.

В апреле 1924 года на Областной партконференции вновь проявляются признаки этой грозной болезни – групповщины: «(...) 2. Отчёт о деятельности Областного Парткома (доклад тов. Гасиева Николая).

Постановили: Заслушав доклад о деятельности Областного Парткома Автономной Области Юго-Осетии за отчётный период, 5-ая Областная Партийная Конференция Юго-Осетии считает работу Облпарткома за указанный период в общем и целом удовлетворительной. Вместе с тем конференция, находя абсолютно недопустимым **трения в верхах** организации и признавая острую необходимость создания полной спайки и дисциплины в организации, считает вполне правильными те мероприятия, которые были приняты ЦК КП и Областным Парткомом Юго-Осетии для **ликвидации ранее существовавшей незначительной группы** (везде выделено мной. – К. Д.)»³⁴.

В августе 1924 года высшее партийное руководство Юго-Осетии вынуждено рассмотреть вопрос о Цицка Абаеве, также вполне по-

³² СЕКРЕТНО. ЦИРКУЛЯРНО. Всем Узкомам и Обкомам. № 212 от 21/XII-22 // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 65, кор. 4. Л. 85. Само постановление в Политархиве отсутствует. К этому надо добавить и то, что продолжалась и нарастала, вплоть до попытки вооружённого восстания в 1924 году, подрывная работа грузинских меньшевиков.

³³ Заявление в Облпартком члена Компартии Арона Плиева от 16/VII-23 // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 86, кор. 5. Л. 48. На документе резолюция «На заседание», отметка «Исполнено за № 3015».

³⁴ Протокол заседания 5-ой Областной Партийной Конференции Авт. Обл. Юго-Осетии 28 апреля 1924 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 132, кор. 8. Л. 1 – 1об.

казательный для складывавшейся в те годы общественно-политической атмосферы в автономной области: «По вопросу исключения из партии тов. Цицка АБАЕВА – протокол № 154 – заседания Президиума Ц.К.К. от 25/IV-24 г. Президиум Обкома от 10 июня с./г. № 17 ПОСТАНОВИЛИ: возбудить ходатайство о пересмотре вышеуказанного решения. Тов. АБАЕВ является квалифицированным рабочим с 20-летним стажем, а не крестьянином, как указано в протоколе. Указание на попытку в получении денег из Страх-Кассы по подложному (имеется ввиду «подложному»). – К. Д.) документу есть недоразумение, т. к. этого не было. **Что касается взятка, это клевета** (выделено мной. – К. Д.) и тов. АБАЕВ никогда не был взяточником и не может быть таковым: Протокол Ячейки был сфабрикован без ведома членов Ячейки в личных интересах, почему районное собрание партии отвергло это.

Обком просит пересмотреть вышеуказанный протокол Ц.К.К. и восстановить в партии тов. Цицка АБАЕВА»³⁵.

Разумеется, в Тбилиси всё это хорошо видят и пристально наблюдают; «югоосетинский вопрос» из виду не упускался ни на день.

Ясно, что Матфей Исакович (Мате) Санакоев, авторитетный военный лидер южных осетин, герой вооружённой борьбы 1920 года, был ненавистен тбилисской партноменклатуре и являлся одной из первоочередных целей аппаратной интриги по его дискредитации. М. Санакоев был человеком чести и долга, с твёрдым характером, прямодушный, и, как все личности такого склада, был малоискущён в аппаратных тонкостях и хитростях партийно-кабинетной субординации. Будучи назначенным на должность прокурора (до того был командиром Части особого назначения (ЧОН)³⁶), он, видимо, оказался не лучшим гражданским управленцем по причине того, что ожи-

³⁵ В Ц. К. К. П. Г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 165, кор. 9. Л. 19 (от 10 августа 1924 года). Это ходатайство ЦКК КПГ было отклонено, Цицка Абаев в компартии восстановлен не был.

³⁶ «Слушали: (...) 2. О ЧОН и о создании отряда Особого назначения. Постановили: В связи с расформированием ЧОН Юго-Осетии командующим отрядом Особого Назначения Области назначить бывшего командующего ЧОН тов. Санакоева Матвея, ему же поручить вербование командного состава в области. В порядке партийной и союзной дисциплины обязать всех членов партии и КСМ проходить в неделю раз всеобщ» (Протокол № 8 заседания Президиума Областного Парткома Юго-Осетии от 9 марта 1923 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, кор 5. Л. 6 – 6об. Присутствовали: Вл. Санакоев (председатель), Р. Козаев, Н. Гассиев (секретарь), Вл. Нуцубидзе, С. Кулаев, Г. Бигулаев, Т. Бекузаров и Мате Санакоев). Налицо попытка тбилисских властей лишить югоосетинское руководство подчинённого ему боеспособного вооружённого формирования, устранив при этом от военного влияния Мате Санакоева. Югоосетинское руководство противостоит этому мероприятию, сохраняя отряд под другим названием, но с тем же командиром, без которого Вл. Санакоев теряет решающую часть своей поддержки среди участников вооружённой борьбы 1917 – 1921 гг.

дал от подчинённых и окружавших его людей проявления таких же высоких человеческих качеств, какими был наделён сам. С учётом этого против него и вели борьбу.

В марте 1924 года некий Калши Тедеев из с. Джава подаёт заявление на имя секретаря Облпарткома ЮОАО, в котором пишет: «Неоднократно я подавал заявления в разные учреждения о том, что обвиняю нынешнего Прокурора Мате Санакоева в преступлении по должности, то есть во взяточничестве в бытность его комчоном. По настоящее время мои заявления ни к чему не пришли и остаются мои заявления как бы гласом вопиющего в пустыне. Напротив, моим противником я же был арестован со всеми свидетелями моими за то, что осмелился дерзнуть против такого власть имущего сказать правду. Неужели искра справедливости погасла в нашей стране и воцарилась безпросветная тьма бесправия и несправедливости? Вместо того, чтобы виновного предать суду, наказать его должным образом, исключить его из партии, каковая партия носителем и разсадником светлых идей и лучших стремлений возраждающегося человечества, ему предоставляют лучшие должности, его гласу прислушиваются все и горе тому кто ослушается. Пугает своих противников и их свидетелей с ног до головы вооружённый арестами, побоями и т. д.

Я узнал, что почти все жалобы, как мои, так рано и Сико Кочиева, в которых подробно изложены все факты преступления совершённого М. Санакоевым, находятся теперь у народного следователя, который находится в непосредственном подчинении М. Санакоева и, естественно, дело опять пойдёт в том направлении, как захочет мой противник.

В виду вышеизложенного прошу Вас, как совершенно беспристрастного человека, стоящего всегда на страже интересов невинных граждан Социалистической Советской страны, заступиться за нас и в порядке партийной дисциплины истребовать всё делопроизводство от народного следователя и поручить расследование безпристрастному и постороннему лицу»³⁷.

На заявлении наложена резолюция «В Контрольную Комиссию».

В тот же день (19 марта 1924 года³⁸) в Облпартком поступило

³⁷Секретарю Областного Парткома Ю. О. Заявление гражданина с. Джава Калши Тедеева // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 156, кор. 9. Л. 17.

³⁸ Для более полного представления о явлениях, имевших место в силовых структурах Юго-Осетии, полезно ознакомиться ещё с одним заявлением, поступившим в Облпартком 20 марта 1924 года, т. е. на следующий день после цитируемого – см. Приложения. № 2.

8 октября в Облпартком поступает заявление от Секретаря правления Союза Совработников Юго-Осетии коммуниста Георгия Газзаева, где он сообщает о срыве созданной им областной конференции Виссариемом Бегизовым и жалуется на то, что «тов. Бегизов В. выступал в прениях по моему докладу,

заявление и от упоминавшего Сико Кочиева, также проживающего в с. Джава: «Не помню какого числа и месяца 1923 года я подал в Партком Юго-Осетии заявление в котором обличал товарища прокурора А. О. Ю. О. Мате Санакоева во взяточничестве. Моё заявление подтверждало жалобу Калши Тедеева на М. Санакоева, т. к. во время совершения М. Санакоевым преступления я служил у него и ничего от меня не скрывалось. За то что я обличал М. Санакоева в преступлении я был арестован им. Теперь моё заявление очутилось у народного следователя, который меня допрашивал недавно. Я в полной уверенности что опять и эта кампания кончится в пользу моего противника в виду того, что следователь находится в непосредственном подчинении прокурорской власти, который до известной степени будет оказывать давление и влияние.

В виду вышеизложенного прошу Вас в порядке партийной дисциплины истребовать всё делопроизводства от народного следователя и дело поручить расследовать безпристрастному и постороннему лицу, ибо тут все связаны друг с другом, интересы одного переплетены с интересами другого и дело никогда не будет освещено правильно»³⁹.

На этом заявлении также наложена резолюция «В Контрольную Комиссию».

Автор данного исследования не является специалистом в почерковедческой экспертизе, однако при сличении почерков обеих заявлений совершенно очевидно, и бросается в глаза, что написаны они одним и тем же почерком, т. е. одним человеком; учитывая же малограмотность обеих заявителей, становится ясным, что в деле имеется организатор, владеющий тогдашними нормами литературного русского языка и даже использующий те выпрещенно-патетические обороты, которые использовались в первом заявлении.

Прежде чем продолжить рассмотрение предельно характерной ситуации вокруг Мате Санакоева, приведём свидетельство того, до чего дошло расхождение югоосетинского авангарда борцов за независимость от Грузии и воссоединение с Северной Осетией в составе России: «Слушали: (...) 13. О поведении товарищей, отозванных из Юго-Осетии **за интриги и склоки** (выделено мной. – К. Д.) и находящихся в данный момент в Тифлисе на разных должностях.

громогласно говорил, что я, Газзаев Г., занимаюсь только демагогией, а не работой. На основании изложенного прошу Облпартком разобрать это дело и выяснить у тов. Бегизова, в чём заключалась демагогия с моей стороны как на конференции, так и вне» (В Облпартком Юго-Осетии. Газзаев Георгий (члена КП Ю/Ос. Орг.) // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 157, кор. 9. Л. 167).

³⁹ Секретарю Областного Парткома А. О. Ю. О. Заявление гражданина селен. Джава Сико Кочиева // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 156, кор. 9. Л. 18.

Просить ЦК КПГ и ЦКК КПГ раз и навсегда покончить с тем ненормальным явлением, которое создалось в результате организаторской деятельности отозванных в Тифлис в прошлом ЦКК КПГ т. т. из Юго-Осетии: Владимира САНАКОЕВА, ЧОЧИЕВА Александра, КАБУЛОВА Александра, САНАКОЕВА Васику, МАККОЕВА Андрея и др. Эти т. т. **стараяются очернить работников Юго-Осетии, клеветца** (выделено мной. – К. Д.) через прессу среди осетинского населения гор. Тифлиса. Облпартком просит разобрать это дело»⁴⁰. Т. е. в начале 1925 года грузинскому руководству уже удалось сформировать при себе «ручную» группу из бывших югоосетинских лидеров, проигравших борьбу «за портфели» у себя на родине и надеявшихся на реванш с помощью новообретённых тбилисских покровителей.

Цитированный документ датируется апрелем, но в июне того же года вопрос об указанной группе ещё раз выносится на рассмотрение:

«Слушали: 2. О результатах партпроверки по отношению Михака САНАКОЕВА.

Постановили: Ввиду того, что материалы усматривающие что Михака САНАКОЕВ является анти-партийным элементом, **разлагающе влияющим** (выделено мной. – К. Д.) на партийную массу, просить ЦКК КПГ пересмотреть дело Михака САНАКОЕВА, так как означенные материалы были направлены в ЦКК, а комиссия ими не располагала.

Слушали: 3. Заявление отв. Секретаря Корнисского райпарткома о действиях Арсения ДЗУЦОВА и Н. ГАССИЕВА.

Постановили: Признать действия ДЗУЦОВА Арсена и Н. А. ГАССИЕВА анти-коммунистическими и просить ЦКК КПГ привлечь их к ответственности. Поручить секретарю препроводить соответствующий материал.

Слушали: 4. **О склоках** (выделено мной. – К. Д.), создаваемых группой тов. тов., отозванных ЦКК КПГ из Юго-Осетии в Тифлисе против Юго-Осетинской организации.

Постановили: Ввиду того, что действия коммунистов в Тифлисе, кои сняты от работы в Юг-Осетии, разлагают организацию Юго-О-

⁴⁰ Протокол № 15 Заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетии, состоявшегося 23 апреля 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 110б. Члены Президиума: А. Джатиев, Л. Джикаев, Т. Бекузаров и Н. Гассиев. Кандидаты и члены Парткома: Ч. Бегизов, Г. Багаев, Ш. Джюев, В. Джикаев и И. Джиджоев. Присутствуют: Н. Гадиев, (инициал неразборчив. – К.Д.). Шавлохов и У. Кочиев. Председатель: А. Джатиев. Секретарь: Л. Джикаев.

сети, предложить секретарю Облпарткома поставить этот вопрос в ЦК КПГ»⁴¹.

Вопрос третий включён в цитирование потому, что в нём упоминается Н. Гассиев, фигурирующий в дальнейшем, а второй вопрос посвящён Михака Санакоеву⁴² – персонажу, сыгравшему зловещую роль не только в судьбе своего родственника Мате Санакоева, но и в судьбах Южной Осетии того времени.

Центральная Контрольная Комиссия своим постановлением от 14 октября 1924 года за № 36 предложила исключить Мате Санакоева из рядов КПГ (б), что и было сделано, и в Джавский райпартком из Облпарткома об этом было сообщено отдельным отношением, причём добавлено, что «относительно его исключения из партии Облпарткомом не было вынесено никакого постановления»⁴³.

22 ноября 1924 года в Облпартком из Тбилиси пришла телеграмма, в которой сообщалось: «По распоряжению (пропуск слова. – К. Д.) республики арестован военный Югоосетии бывший прокурор Югоосетии Мате Санакоев против которого возбуждено преследование обвинению ряде служебных преступлений. Санакоеву вменяется вину что пользуясь своим положением оказывал все местные органы давление личных целях население Югоосетии должностные лица были терроризированы Санакоевым абзац (...) ЗАКРОСТА Принято от Тифлиса 22-го ноября (1924 г. – К. Д.)»⁴⁴.

Мате Санакоев, будучи военным лидером югоосетинских боевых отрядов в 1920 году, безусловно, вызывал особую ненависть грузинского руководства, и никакой принципиальной разницы в этом отношении между грузинскими меньшевиками и грузинскими большевиками не наблюдается. Но, без сомнений, само его преследование стало возможным только вследствие губительной, поистине самоу-

⁴¹ Протокол № 20 Заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетии от 25-го июня 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 20. Показательно, что первый вопрос также посвящён облыжному обвинению: «Слушали: 1. Заявление том. ДЖИКАЕВА Леонтия о неправильном исключении его из партии при последней 24-го июня 1925 г.) партпроверке. Постановили: Ввиду того, что обвинения. Выставленные против тов. ДЖИКАЕВА Леонтия, являются плодом недоразумения, просить ЦКК КП Грузии пересмотреть дело вторично и отменить постановление проверочной комиссии. Поручить Отв. Секретарю Облпарткома собрать соответствующие материалы и представить по назначению».

⁴² Использование прозвищ (иногда псевдонимов) или производных форм от полных имён является общеупотребительной практикой в Южной Осетии, вплоть до наших дней. Форма имени «Михака» – производное от «Михаил» – используется не склоняясь.

⁴³ В Джавский райпартком. Копия Мате Санакоеву // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 147, кор. 8. Л. 8.

⁴⁴ Телеграмма из Тифлиса // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 192, кор. 11. Л. 69.

бийственной фрагментации – или, как тогда говорили, групповщины – в югоосетинском руководстве, страшной по своим последствиям эрозии его руководящего ядра. Уже в начале 1925 года Президиум Облпарткома Юго-Осетии вынужден рассматривать вопрос № 20 «**О склоках** (выделено мной. – К. Д.) в Корнисской и Джавской организации (доклад тов. ДЖИКАЕВА)», и принимается постановление: «Для изучения и ликвидации склок в Корнисской и Джавской организации создать комиссию в составе тов. тов. БЕКУЗАРОВА, А. ДЖАТИЕВА, Н. ГАССИЕВА и И. ДЖИДЖОЕВА»⁴⁵.

17 февраля 1925 года под грифами «Секретно. Спешно» Председателю ЦИКа Юго-Осетии пришло отношение: «Прокурор Республики Грузия сношением от 26-го января с/г. за № 47/сек. уведомил меня, что 1/ дело Военного Комиссара Юго-Осетии т. САНАКОЕВА Матвея закончится в течение 2-3 недель, 2/ на основании следственного материала САНАКОЕВ предан суду – судебным порядком, 3/ сообщением Контрольной Комиссии Санакоев исключён из партии до его реабилитации и 4/ что Отдел прокуратуры ничего не имеет против увольнения Санакоева со службы.

Со времени ареста т. Санакоева Военный Комиссариат Юго-Осетии всё ещё продолжает вести свою работу без политического руководителя, каковое положение в дальнейшем не допустимо.

В виду изложенных причин, прошу выдвинуть кандидата на занятие должности Военного Комиссара Юго-Осетии и о последующем Вашем решении уведомить меня с приложением послужного списка на означенного лица.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ССРГ Хутулашвили⁴⁶.

Механизм подавления (репрессии) одного из лидеров осетинского национально-освободительного движения первой половины 20 века, таким образом, вырисовывается вполне отчётливо.

⁴⁵ Протокол № 39 – 8 заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетинской организации КПГ от 28 – 30-го января 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 3 – 4. Председатель А. Джатиев, секретарь Л. Джикаев. Тем же протоколом слушался вопрос 7 о привлечении к ответственности за злоупотребления Зам. Пред. Облсуда Юго-Осетии Ашота Исакяна; слушался вопрос 8 «Дело Павла Дмитриевича ЦХОВРЕБОВА и Арсентия Емельяновича СЕРГИЕНКО, обвиняемых в разных преступлениях: первого в бытность его нач. милиции, а второго зав. Арест-домом Юго-Осетии. Постановили: Дело передать упол. ЦКК Юго-Осетии тов. БЕКУЗАРОВУ на заключение»; тем же вопросом слушали «Об исключении из партии КУЛУМБЕГОВА Николая Михайловича, осуждённого судом на 1,5 года за изнасилование девушки в бытность его секретарём Оконского райисполкома» (обращает на себя внимание странная мягкость приговора за преступление, всегда признававшегося в Осетии особо гнусным).

⁴⁶ Председателю ЦИКа Автономной области Юго-Осетии // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 212, кор. 12. Л. 56.

Как действовали другие лидеры, соратники Мате Санакоева, какие действия предпринимали они в связи со складывающейся вокруг Мате Санакоева ситуацией? Некоторое представление об этом дают сохранившиеся в Политархиве Южной Осетии копии допросов, проведённых Уполномоченным ЦКК и ЦК КПГ(б) Т. Бекузаровым. По первому допросу было запротоколировано следующее:

«Я, уполномоченный ЦКК и ЦК Грузии по Юго-Осетии т. БЕКУЗАРОВ, на основании заявления секретаря Областного Паркома т. ДЖАТИЕВА на официальном заседании Президиума Паркома, о том, что Нач. Информпункта Юго-Осетии Николая ГАССИЕВА и агент сотрудник Политбюро т. ЦХОВРЕБОВ Ладо, вызвали жителя сел. РАРО, Джавского района, КОЧИЕВА Сико, быв. работника Мате САНАКОЕВА, свидетеля по обвинению Мате САНАКОЕВА во взяточничестве, и под угрозами заставляли его изменить свои показания. Это заявление сделал ДЖАТИЕВУ кандидат КПГ Георгий КОЧИЕВ. Президиум Облпаркома предложил ему расследовать это дело, так как ГАССИЕВ и ЦХОВРЕБОВ являются членами КПГ.

Допрошенный по сему делу КОЧИЕВ Сико, житель сел. Раро, 20-ти лет, крестьянин, холост, беспартийный, быв. работник Мате САНАКОЕВА, показал следующее: приблизительно недели две тому назад Политбюро Юго-Осетии вызвало меня повесткой в Цхинвали. Когда я явился в Цхинвал, то со мной на улице встретился сторож Политбюро и предложил мне идти в Политбюро. Я ему сказал, что мне в Политбюро делать нечего и не хотел идти. Но он мне сказал: «Что бояться мне нечего, что опросят тебя и потом отпустят». В Политбюро я застал Николая ГАССИЕВА, который усадил меня за столом и против себя, и ЦХОВРЕБОВА Ладо. Николай ГАССИЕВ сказал мне, что они меня будут опрашивать и чтобы я давал ответы на их вопросы. Я ему ответил, что пускай спрашивают, буду давать ответы. Ладо же ЦХОВРЕБОВ притворился русским, стал ругать меня по-русски и кричать на меня. Николай ГАССИЕВ передал мне по-осетински, что он говорит, чтобы сейчас же судили меня и расстреляли. Дальше ГАССИЕВ предложил мне, чтобы я сказал, кто меня подстрекал, дать показания против Мате. Я ему ответил, что меня никто не подстрекал и что я показал на следствии то, что лично знал. Они продолжали настаивать, чтобы я выдал подстрекателей и что тогда они меня освободят. Я опять ответил, что меня никто не подучал и не подстрекал. Дальше Николай ГАССИЕВ спросил меня: бываю ли я у Дучи – жены Мате САНАКОЕВА, говорю ли я с ней и имел ли я с ней разговор. Я им ответил, что вчера сидел с ней на бульваре и разговаривали с ней. Дучи меня уговаривала, чтобы я оправдал Мате и отказался от своих показаний и выдал других, якобы они меня подстрекали, а я

сам будто бы ничего не знал. Я её спросил, кого например я должен выдать как подстрекателей. Она ответила, что нужно выдать: Серо и Ивана САНАКОЕВЫХ, Мишка и Исидора САНАКОЕВЫХ, Кильцы и Гры⁴⁷ ТЕДЕЕВЫХ, Габила САНАКОЕВА, Шахро Кумаритова. Я ей ответил, что многие из них меня даже не знают в лицо, а равным образом я их тоже не знаю – если нам устроят очную ставку, то они скажут, что они меня совсем не знают, так что подстрекать меня не могли. Она мне ответила, что так тонко дело разбирать никто не будет, чтобы дело дошло до очной ставки. Когда я передал вышесказанный разговор с Дучи, то Николай ГАССИЕВ и ЦХОВРЕБОВ потребовали, чтобы я именно выдал в качестве подстрекателей указанных Дучи лиц, и мы, говорит, их запишем и сообщим куда следует. Я им ответил, что Дучи сердита и недовольна своими односельчанами и родственниками и хочет их погубить, а я здесь причём? Я от них ничего не слышал. Когда ко мне слишком настойчиво стали приставать, то я заметил, да будет проклят Ладо ЦХОВРЕБОВ, если он очень хорошо не знаком с обстоятельствами дела. Услышав это, ЦХОВРЕБОВ сразу превратился в осетина, подсел ко мне и по-осетински стал уговаривать меня, чтобы я их всё-таки выдал. Я ответил, что я ничего не знаю и выдавать мне некого. Тогда он изменил тон и стал убеждать меня и говорить, что я и Мате САНАКОЕВ сыновья бедняков, и что я должен устроить так, чтобы Мате не погиб. Когда они от меня не могли добиться ничего, то ЦХОВРЕБОВ вышел на балкон, а ГАССИЕВ закрыл дело, которое он выдавал мне за дело Мате и положил в шкаф. Николай ГАССИЕВ предложил мне, чтобы я нигде не проговорился о том, что они меня допрашивали. Когда я вышел, то встретился с КОЧИЕВЫМ Георгием и просил его написать мне заявление куда следует о действиях сотрудников Политбюро. Но он торопился в мастерскую Наркомпроса, где он состоит заведующим. Я пошёл домой. В Джавах я рассказал об этом же Кельцы ТЕДЕЕВУ.

Вопрос: «Вы грамотны или нет, и подписали акт допроса?»

Ответ: «Они не ввели во время допроса никакой записи и не предлагали подписать протокол допроса».

Протокол прочитан и переведён – Сико КОЧИЕВ.

При допросе присутствовали: показания записаны правильно А. ДЖАТИЕВ, Бибо САНАКОЕВ, В. САНАКОЕВ»⁴⁸.

В протоколе третьего допроса свидетель Жабе (очевидно, Джабе, что представляет собой вариант осетинского произношения сокра-

⁴⁷ Сокращённое от «Григорий», может произноситься и как «Гыры», иногда как «Гри».

⁴⁸ Протокол допроса № 1 1925 года марта 14-го дня // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 223, кор. 13. Л. 3 – Зоб (копия).

тительного именованния Габе – от полного Гавриил, как он и указан в конце документа при подтверждении его прочтения допрашиваемым) Кокоев своими показаниями подтверждает, что видел Сико Кочиева, выходящего из помещения Политбюро после полуторачасового там нахождения⁴⁹.

Протокол четвёртого допроса посвящён начальнику Информпункта Юго-Осетии Николаю Гассиеву:

«Я, уполномоченный ЦКК КП Грузии по Юго-Осетии, т. БЕКУ-ЗАРОВ, допрашивал по сему делу нач. Информпункта Юго-Осетии т. Николая ГАССИЕВА, 28-ми лет, образование 2 класса, член КПГ, крестьянин – быв. краском, который по существу дела показал следующее:

Вопрос: «Вызывали ли жит. сел. Паро Сико КОЧИЕВА в Политбюро, когда и по какому делу?»

Ответ: «Я никогда Сико КОЧИЕВА не вызывал и по этому делу ничего не знаю».

Вопрос: «Допрашивали ли Вы кого либо из свидетелей по делу Мате САНАКОЕВА в течение последнего м-ца и есть ли у Вас протокол допроса».

Ответ: «По делу Мате САНАКОЕВА я никого не допрашивал».

Протокол прочитан – Н. ГАССИЕВ.

С подлинным верно Заворгинотделом Облпарткома Ю/О»⁵⁰.

В связи с отказом Н. Гассиева признать факт вызова С. Кочиева вторично был допрошен Жабе (Гавриил) Кокоев, показавший, что видел выходявших после допроса С. Кочиева из Политбюро сначала Ладо Цховребова, затем С. Кочиева, а последним Н. Гассиева⁵¹.

⁴⁹ Там же. Л. 4об (дата 23 марта 1925 г.). В данном протоколе статус Т. Бекузарова указывается как «уполномоченный ЦКК ЦК КП Грузии в Юго-Осетии», что, очевидно, более точно, чем в первом протоколе.

⁵⁰ Там же, дата 25 марта 1925 г. Политбюро и Информпункт – структурные подразделения ЧК Грузии в Южной Осетии.

⁵¹ Там же. Протокол допроса № 5 1925 года 25-го дня. Показания Гавриила (Жабе) Кокоева подтверждаются допросом сторожа-курьера БИБИЛОВА Сулико, по показаниям которого привести в Политбюро Сико Кочиева ему поручил Ладо Цховребов, а на балконе он стоял и ждал вместе с Г. Кокоевым. С. Бибилову 15 лет, чл. ЛКСМ, житель с. Тбет Цхинвальского района (там же. Протокол № 2, л. 4).

Необходимо отметить, что Гавриил (Жабе) Кокоев также имеет весьма характерные эпизоды в биографии: в июле 1924 года приговором Облсуда Юго-Осетии он был осуждён на год тюремного заключения, и в своём обращении в ЦИК и Облпартком Юго-Осетии пишет: «С 1918 года я принимал пассивное, а с 1919 года активное участие в борьбе за торжество Совласти; я боролся не жалея своих сил против бессовестного меньшевистского шовинизма разорившего насильственные гнёзда трудящихся Осетинской бедноты и безжалостно угнавшего эту бедноту из территории Юго-Осетии. С 1920 года мне приходилось служить в рядах рабоче-крестьянской милиции Горской Республики, а с 1921 года т.е. со

Допросу подвергся также и Ладо (Владимир Александрович) Цховребов, который признал факт вызова им Сико Кочиева, но отказался сообщить, о чём шёл разговор, ссылаясь на то, что «вообще не имею права сказать как чекист»⁵².

Наконец, по данному эпизоду дела Мате Санакоева Т. Бекузаров пишет заключительное постановление, в котором указывается и ответственность Н. Гассиева и Л. Цховребова, но основное внимание сосредоточивается на Михака Санакоеве. «Проведённым мною расследованием, – пишет Т. Бекузаров, – установлено» – и приводятся факты вопиющего злоупотребления Михака Санакоевым служебного положения с целью личного обогащения (шкурничества). Понятие шкурничества в то время активно использовалось для обоснования наказаний и имело примерно такую же тяжесть негатива, как измена делу революции⁵³, и к М. Санакоеву, что называется, присмотрелись всерьёз:

дня советизации Грузии принимал деятельное участие в борьбе с контр-революцией и бандитизмом в пределах Юго-Осетии. Повторяю, я не жалел сил и не покладая рук отдался всей идее Коммунизма; я безжалостно преследовал всех осмеливавшихся попирать незыблемость Советской власти и на этой почве нашёл себе врагов жаждущих моей крови. Мои враги не дремали, они по пятам следили за мной и **бессовестными доносами на меня осаждали ЧК Грузии и другие учреждения, пока не добились моего осуждения** (выделено мной. – К, Д.). Мои враги торжествуют, я сделался жертвой их неугомонных и авантюристических происков. Я осуждён, унижен, я запятнан и за что, за преступление мною не совершённое. Сейчас, сидя за железной решёткой, во всеуслышание заявляю, что несу наказание не заслуженно, и также не заслуженно наказана моя семья, состоящая из жены и больного ребёнка; она лишилась кормильца и куска насущного хлеба, быть может, её ждёт не в далёком будущем голодная смерть» (Прощение приговорённого Облсудом Юго-Осетии Гавриила (Жабе) Александровича КОКОЕВА // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 157, кор. 9. Л. 103 (18 июля 1924 года). См. также Приложение № 3.

Добавлю, что Гавриил (Жабе) Кокоев был амнистирован, в отличие от своего подельника Давида Харебова, который 14 ноября 1924 года обратился к Ответственному секретарю Облпарткома: «Находясь под арестом по общему делу с Дзабегом Кокоевым, уже в продолжение 5 месяцев и будучи осуждён вместе с последним на одногодичное заключение, причём к Дзабегу Кокоеву применена амнистия, вследствие чего последний освобождён.

Исходя из того соображения, что мы, т. е. я и Дзабег Кокоев осуждены были на равные тюремные сроки заключения, прошу убедительно применить и ко мне названную амнистию и тем самым дать мне возможность улучшить своё материальное положение, каковое очень не завидно» (Заявление арестованного Харебова Давида, бывш. Чл. КПП // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 157, кор. 9. Л. 215).

⁵² Там же. Протокол № 6. Л. 5. В. А. Цховребов, пом. Уполномоченного Информпункта Юго-Осетии, 25 лет, крестьянин, член КПП(б) с 1920 г, образование два класса, женат, 4 детей, участвовал в гражданской войне с 1919 г.

⁵³ См., например: Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. С. 271.

« (...) 4) Несмотря на то, что Михака САНАКОЕВ считает себя членом компартии с 1918 года, **ему всё время до 1920 г. не доверяли и подозревали в связи с меньшевиками** (выделено мной. – К. Д.). Последнее обстоятельство подтверждается: во 1-х фактом его освобождения после ареста в 1920 году во время восстания в Юго-Осетии гвардейцами, не смотря на то, что арестованного с ним коммуниста ТЕДЕЕВА Илико отправили в Тифлис. По его заявлению, за него тогда поручился его дядя учитель Нака Санакоев, быв. меньшевик (см. личное дело – автобиографию), который по показаниям КУМАРИТОВА, со слов бывшего начальника осетинской гвардии Вани ГАССИЕВА, доказывал, что Михака САНАКОЕВ у него числится в организации (...). Во 2-х, что Михака САНАКОЕВ числился в партии меньшевиков и считался у них активным работником, подтвердил на общем собрании Тифлисских рабочих-коммунистов в конце февраля с/г. быв. член ЦК меньшевиков ФАРНИЕВ (возможна опечатка, текст трудноразличим. – К. Д.) Сандро, в присутствии Михака САНАКОЕВА, причём последний ему не возражал. Там же присутствовали: я и ДЖАТИЕВ Александр. В 3-х, в 1919 году осенью во время разоружения Джавского района меньшевиками все коммунисты бежали в лес, а потом на Северный Кавказ, причём дома и имущество их были разграблены. Михака же САНАКОЕВ скрывался только 3 дня, потом вернулся, сдал винтовку и поступил на службу к меньшевистскому комиссару Харитону ГАССИЕВУ. Материально он не пострадал (ссылка на листы дела. – К. Д.). Не пострадал материально Михака САНАКОЕВ и после восстания Юго-Осетии в 1920 году, хотя сам бежал с супругой на Север, забрал скот и часть вещей, но через несколько дней вернул супругу, вещи и скот обратно, а мать его совсем не покидала дом. По показаниям члена КПГ Василия ТЕДЕЕВА, соседа Михака САНАКОЕВА, не раз упрасивал его последний и убеждал вернуться через Баку и Кахетию в Юго-Осетию.

Все данные эти показывают, что он одновременно числился и в компартии и в партии меньшевиков, причём ставятся под сомнение его коммунистические убеждения, и во всей наготе **обнаруживается его шкурничество** (выделено мной. – К. Д.).

5) Будучи вообще **склонным к склоке и группировкам из-за карьеристических целей** (выделено мной. – К. Д.), Михака САНАКОЕВ, вмешиваясь в дела Джавской организации ЛКСМ, разбил их на две группы, причём добился из группы своих противников исключить из-за личных целей из организации ЛКСМ до 22-х человек быв. подпольных спартаковцев – наиболее активный элемент.

Из-за личных же целей добился исключения из компартии целого

ряда парттоварищей. Как те, так и другие почти все восстановлены и приняты в компартию и ЛКСМ обратно.

6) В 1921 году по возвращении с Севера осетин южан – беженцев, Мухака САНАКОЕВ, будучи сам распорядителем оставшегося от мохевцев скота, несмотря на то, что никогда никакого материального ущерба не понёс от меньшевистской гвардии – обходя беднейшее население, совершенно разорённое и сожжённое, присвоил себе: (далее перечисляется присвоенный мелкий и крупный скот. – К. Д.). Население было глубоко возмущено этим и до сих пор возмущается, но жаловаться на него никто не смел и до сих пор не смеет, так как он буквально терроризировал их, кроме того, он ещё присвоил овец из собранного им без ведома Ревкома Юго-Осетии с пастухов пастбищного сбора (...).

7) Мухака САНАКОЕВ, пользуясь своим служебным положением, отнял у умирающих от голода бедных крестьян-беженцев срубленные ими в голодный год для обмена на хлеб жерди и устроил из них ограду вокруг своих пахотных земель (указание на лист дела. – К. Д.).

8) После ареста подсудимого Мате САНАКОЕВА за разные преступления по должности Мухака САНАКОЕВ стал вести агитацию против Областного Парткома и его Президиума: в Джавском, Корнисском и Цхинвальском районах и др., несмотря на то, что он состоял членом Президиума Облпарткома, с целью подрыва его авторитета среди широких партийных и беспартийных трудовых масс. Он успел разложить Джавскую и Корнисскую организации, что случайно было обнаружено только перед выборами на 6-ю областную партконференцию в октябре п/г. На конференции он был разоблачён и снят со всех ответственных постов. Тогда он перенёс свою провокационную работу в Тифлис, где **распространил среди тифлисских рабочих всякие нелепые слухи** (выделено мной. – К. Д.) про отв. работников Юго-Осетии, пока и там не был разоблачён на общем собрании тифлисских рабочих-коммунистов и др. членов партии в конце февраля с/г. Перед выборами на 5-й областной съезд Советов Юго-Осетии он приехал из Тифлиса и опять перенёс свою работу в Юго-Осетию – особенно в Цхинвальский и Джавский районы.

Поступили многочисленные заявления, что он **распространяет всякие нелепые слухи, опять разлагает партию** (выделено мной. – К. Д.) и поставил целью сорвать съезд Советов. Своевременными принятыми Областным Парткомом мерами его намерения и действия были парализованы.

9) Кроме всего того установлено, что он занялся обработкой свидетелей по делу Мате САНАКОЕВА, говоря им, что будет назначено

новое следствие и они должны изменить теперь же свои показания, иначе Мате САНАКОЕВ с ними посчитается по освобождению (...). По сообщению секретаря Джавского райпарткома, Михака САНАКОЕВ сейчас, после 5-го областного съезда Советов, начал вести агитацию против постановления последнего, что могут подтвердить: Зам. Закнаркомтруда тов. ЯШВИЛИ Сандро, и информатор ЦК КПГ тов. ЦИХЕЛАШВИЛИ Давид.

Принимая во внимание все вышеизложенные факты и то, что все эти действия Михака САНАКОЕВА являются безусловно некоммунистическими, что **Михака САНАКОЕВ является неисправимым склочником** (выделено мной. – К. Д.), которые он устраивает исключительно из-за карьеристических личных целей, а не по принципиальным соображениям, что он своими действиями **разлагает парторганизацию и подрывает и компрометирует компартию и Соввласть** (выделено мной. – К. Д.) в глазах широких беспартийных трудовых масс и вообще сильно мешает нормальной работе парт. и сов. органов, внося в неё элементы разложения,

ПОСТАНОВИЛ: 1) Признать необходимым исключить из компартии Михаила Александровича САНАКОЕВА, 33-х лет, член КПГ с 1918 года, осетин, интеллигент из крестьян, образование из 2-го курса пединститута, женат, на иждивении 4-ре души – 3 нетрудоспособных. Имеет: дом 2-х этажный, до 5-ти десятин пахотной земли, быков 4-ре, коров – 3, овец – 6, свиней – 2, лошадь – 1, телят 4-ре и др.

2) Привлечь его к ответственности а) за использование служебного положения в целях личной наживы и б) за нарушение земельного кодекса.

Уполномоченный ЦКК КП Грузии по Юго-Осетии Т. БЕКУЗАРОВ

1925 года апреля 1-го дня гор. Цхинвал.

С подлинным верно Заворготделом Облпарткома Ю/О»⁵⁴.

На следующий день, т. е. 2 апреля 1925 года, состоялось заседание Президиума Облпарткома Юго-Осетии, на котором, с опорой на изложенные документы, были приняты соответствующие постановления:

«Слушали: 1. О незаконных действиях и злоупотреблении служебным положением Нач. Информпункта Юго-Осетии тов. ГАССИЕВА Николая Александровича – члена КПГ и помощника его Владимира Александровича ЦХОВРЕБОВА, члена КПГ (доклад уполномоченного ЦКК Грузии в Юго-Осетии, следственный материал и заключение уполномоченного).

⁵⁴Заключительное постановление // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 223, кор. 13. Л. 6.

Постановили: Просить ЦК и ЦКК Грузии исключить из партии Нач. Информпункта тов. ГАССИЕВА Николая Александровича члена КПГ с 1919 года и помощника его ЦХОВРЕБОВА Владимира Александровича – члена КПГ с 1920 года за принуждение с угрозой через органов ЧК свидетелей по делу подсудимого Мате САНАКОЕВА с целью изменения показаний. Вместе с тем просить ЦКК Грузии привлечь их к ответственности за злоупотребления своим служебным положением.

Слушали: 2. Заявление уполномоченного ЦККГ в Юго-Осетии о некоммунистических действиях тов. Михаила САНАКОЕВА (следственный материал судебных органов (последние два слова дописаны от руки. – К. Д.) и заключение уполномоченного).

Постановили: Выслушав заявление уполномоченного ЦККГ в Юго-Осетии о некоммунистических действиях тов. САНАКОЕВА, выразившихся в насильственном присвоении земель сирот САНАКОЕВЫХ и др. крестьянских бедняков, а также в захвате общественного скота и др. дискредитирующих компартию поступках, просить контрольную комиссию Грузии об исключении из партии тов. САНАКОЕВА Михаила Александровича, члена компартии с 1918 г.»⁵⁵.

Из изложенного следует, что Мате Санакоев, Николай Гассиев, Ладо Цховребов и близкие к ним люди составляли сильную группировку в руководстве Юго-Осетии, представляющую угрозу должностным позициям Александра Джатиева и его сторонников; последнее, как это видно, решили обезглавить конкурирующую группировку и, устранив Н. Гассиева и В. Цховребова, постараться получить личный контроль над югоосетинским подразделением ЧК. Мухака Санакоев, как видно, представлял для них особую опасность, и его они постарались изобличить полностью так, чтобы раз и навсегда от него избавиться. В отношении Мате Санакоева группа А. Джатиева действовала осторожно, стараясь по мере возможности его не трогать и даже при возможности защитить; это объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, высокой личной популярностью Мате Санакоева в народе, его большим авторитетом и харизматичностью, а во-вторых, открытая борьба против него больше дискредитировала бы самого А. Джатиева с его сторонниками, чем Мате Санакоева⁵⁶.

⁵⁵ Протокол № 14 Заседания Президиума Областного Парткома Юго-Осетии, состоявшегося 2-го апреля 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 10. Члены Президиума: К. Джатиев, Т. Бекузаров, А. Джатиев, Л. Джикаев и Н. Гассиев, кандидаты Ч. Бегизов и Г. Багаев, присутствовали Н. Гадиев, В. Шавлохов и И. Джоиев.

⁵⁶ Видимо, к тому времени семья Мате Санакоева была доведена до тяжёлого материального положения, и герой югоосетинского сопротивления вынужден обратиться с унижительной просьбой: «Слушали: (...) 5. Заявление быв. сотрудника Военкомрата Санакоева Мате о назначении ему пособия по безработице.

Понимали они, разумеется, и то обстоятельство, что Мате Санакоев просто-напросто использовался Михакой Санакоевым как прикры- тие для осуществления своих неблагоприятных, шкурнических и по- рой прямо преступных деяний.

По иронии судьбы, тем же протоколом № 14 от 2 апреля 1925 года постановлением по четвёртому вопросу была образована комиссия по объединению Северной и Южной Осетии (доклад Пред- седателя ЦИК Автономной области Юго-Осетии Т. Бекузарова), в которую был включён и Н. Гассиев, как член Президиума Облпарт- кома Юго-Осетии – очевидно, до наступления по нему оргвыводов вышестоящих, т. е. тбилиских, инстанций по постановлению того же заседания (вопрос 1). Но об этом позже.

25 июня 1925 года Президиум Облпарткома Юго-Осетии ещё раз возвращается к вопросу о Микака Санакоеве: «Слушали: 2. О ре- зультатах партпроверки по отношению Микака САНАКОЕВА. По- становили: Ввиду того, что материалы усматривающие что Микака САНАКОЕВ является анти-партийным элементом, разлагающе вли- яющим на партийную массу, просить ЦКК КПГ пересмотреть дело Микака САНАКОЕВА, так как означенные материалы были направ- лены в ЦКК, а комиссия ими не располагала»⁵⁷.

Тем же протоколом, вопросом 3 слушали вопрос «Заявление от- ветственного секретаря Корнисского райпарткома о действиях Ар- сения ДЗУЦОВА и Н. Гассиева»; постановили «Признать действия ДЗУЦОВА Арсена и Н. А. ГАССИЕВА антикоммунистическими и просить ЦКК КПГ привлечь их к ответственности. Поручить секре- тарю препроводить соответствующий материал»⁵⁸. Давление на Н. А. Гассиева в борьбе этих двух группировок достигло, таким обра- зом, апогея. Ясно, что подобная групповщина совершенно губитель- но действовала на судьбы Южной Осетии и его руководства, и это – один из горьких и поучительных опытов национально-освободи- тельного движения южных осетин против грузинского диктата.

Но и это ещё не всё.

Тем же протоколом № 20 рассматривается вопрос 4 «**О склоках**

Стаж службы по различным документам с 1918 года, член союза Совработни- ков, неквалифицированный, заявление подано 25 апреля с/г. (Приписано от руки «не изв.», смысл непонятен. – К. Д.). Постановили: Назначить ему пособие по безработице со дня подачи заявления» (Протокол № 6 заседания Президиу- ма Правления Страховой кассы Автономной Области Юго-Осетии от 6 мая 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 239, кор. 13. Л. 61). Аналогичное заявление было подано от бывшего сотрудника Информпункта Гассиева Николая, пособие назначено по второй группе со дня увольнения.

⁵⁷ Протокол № 20 заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетии от 25 июня 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 20.

⁵⁸ Там же.

(выделено мной. – К. Д.), создаваемых группой тов. тов., отозванных ЦКК КПГ из Юго-Осетии в Тифлисе против Юго-Осетинской организации», и принимается постановление: «Ввиду того, что действия коммунистов в Тифлисе, кои сняты от работы в Юго-Осетии, разлагают организацию Юго-Осетии, предложить секретарю Облпарткома поставить этот вопрос в ЦК КПГ»⁵⁹.

То есть приведённые документы и, надо полагать, множество аналогичных свидетельств со всей убедительностью вынуждают сделать крайне болезненный для осетинского национального самознания вывод: **налицо поистине самоубийственное поведение значительной части югоосетинских лидеров**, вчерашних соратников в борьбе за свободу Южной Осетии: проиграв соплеменникам в борьбе за должностные позиции, они нашли приют и покровительство в Тбилиси (Тифлисе) и оттуда интриговали против своих вчерашних соратников, рассчитывая демонстрацией верноподданничества грузинским коммунистическим руководителям заручиться их поддержкой в борьбе за возвращение на руководящие должности в Южную Осетию.

Опасность расслоения в руководстве Южной Осетии, обострения групповой борьбы, что и говорить, осознавалась югоосетинскими лидерами, и по этому вопросу принимались даже специальные постановления, как например нижеследующее: «Слушали: (...) 2. Об отчёте Облпарткома Юго-Осетии за отчётный период с ноября 1924 г. по 29-ое июня 1925 года (доклад тов. А. ДЖАТИЕВА).

Постановили: Заслушав доклад тов. ДЖАТИЕВА А. о деятельности Облпарткома Юго-Осетии за отчётный период, 3-ий расширенный Пленум Облпарткома постановляет:

а) Признать политическую линию Облпарткома правильной и проделанную работу удовлетворительной.

б) Наряду с этим Пленум констатирует **наличие склок внутри партийной работы** (выделено мной. – К. Д.), тормозящих всю партийную работу и тем самым и советскую.

в) Пленум категорически поручает своему Президиуму в полной ответственности с решениями XIII и XIV Партконференции РКП, а также последней конференции Юго-Осетинской организации, железной метлой вымести ряды Юго-Осетинской парторганизации от склочников и примазавшихся вредных элементов, кто бы они ни были и каковы бы ни были их заслуги в прошлом»⁶⁰.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰Протокол № 3 заседания 3-го Пленума Облпарткома Юго-Осетии от 21 июня 1925 года// ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 206, кор. 12. Л. 2. Председатель А. Джатиев, секретарь Ч. Бегизов. Однако 16 октября 1925 года вновь на уровень Президиума Облпарткома Юго-Осетии выносятся «дело ДЗУЦОВА **об оскор-**

Это «категорическое поручение», видимо, действительно старались претворить в жизнь, и в информационном отчёте Облпарткома Юго-Осетии за июль – сентябрь 1926 года утверждается: «(...) В заключение необходимо отметить, что организация, несмотря на довольно тяжёлые условия работы, достигла значительного успеха во всех отраслях работы. С особым удовлетворением надо подчеркнуть наличие в организации единства, единодушия и спайки; имевшая место в прошлом в организации склока и другие отрицательные уже почти изжиты. Есть, конечно, ещё отдельные т. т., которые не прочь бы поиграть в группировки, но видя спайку и твёрдость организации, они этого не смеют делать.

Есть полная уверенность, что они никогда и не посмеют больше взяться за эту преступную работу»⁶¹.

Однако реальность, видимо, была далеко не столь благой, как это пытались представить в информационном отчёте, так как склоки «почти» изжиты, и есть ещё «отдельные» товарищи... Неудивительно, что проверка по Юго-Осетинской парторганизации устанавливает весьма неприглядные факты: «(...) Партработы в области найдено не было. Партийцы политически абсолютно неграмотны, зато **сильны в организации всяких отрицательных группировок, склок и интриг и личных дел** (выделено мной. – К. Д.). Партаппаратчики поработали настолько, что организация достигла такого хаотического состояния, где тьма царствует над светом и травит жизнь этой отсталой крестьянской области. (...) Созданию **всяких группировок и склоки** (выделено мной. – К. Д.) среди партийцев много способствуют товарищи, отозванные из Осетии и ныне находящиеся в Тифлисе. Их хитросплетения доходят до того, что они для этих

блени (выделено мной. – К. Д.) НАЛБАНДОВА», т выносятся постановление: «Избрать специальную комиссию в составе: Г. БАГАЕВА, Р. КОЗАЕВА, Ч. БЕГИЗОВА, коим поручить расследовать дело и результаты представить в Облпартком» (Протокол № 29 заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетии // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 30об).

В том же октябре выносятся на рассмотрение Президиума Облпарткома ЮО вопрос «О Предисполкоме Джавского района тов. А. ЦХОВРЕБОВЕ, обвиняемом в оскорблении комиссии по изучению и пересмотру деревенских парт-ячеек КПГ в Юго-Осетии», и принимается постановление: «Предложить представителям Облпарткома по проведению райпартконференции в Джавах тов. тов. А. ДЖАТИЕУ и С. ДЖИОЕВУ детально исследовать на месте дело по обвинению А. ЦХОВРЕБОВА **в нанесении оскорбления** (выделено мной. – К. Д.) комиссии по пересмотру деревенских ячеек КПГ по Юго-Осетии и представить свои соображения по этому делу на заседании Президиума Облпарткома» (Протокол № 30 заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетии от 22-го октября 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 31об).

⁶¹ Информационный отчёт Облпарткома Юго-Осетии за июль – сентябрь 1926 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 298, кор. 16. Л. 61.

целей на несколько дней приезжают в Цхинвали и используют свои связи и влияние на провоцирование отдельных работников, отвлекая таким образом как этих работников, так и ставших в их руках орудием товарищей от общественной работы.

Эти явления должны быть уничтожены калёным железом, для этого должен быть усилен авторитет Обкома, который ныне не пользуется авторитетом, как среди партийных, так и беспартийных масс.

Хаотическое состояние партработы усугубляется тем, что нет строгого разграничения партийной и советской работы, где одновременно работают одни и те же люди.

Для оздоровления и поднятия авторитета Обкома находим нужным усилить Обком 2 – 3 ответственными, пользующимися достаточным авторитетом товарищами, хотя бы временно, и ЦК должен решительно **бороться против организаторов склок и интриг, товарищей, с 21 года отозванных из Осетии и гнездящихся в Тифлисе** (выделено мной. – К, Д.)»⁶².

Приведённые документы, думается, дают достаточную возможность составить вполне ясное представление о тех негативных процессах, которые протекали в югоосетинском общества, в руководстве Южной Осетии. Мера этнополитического единства, высочайшая в 1920 году, в течение пяти лет медленно, но верно снижалась, упав до такого уровня, когда стала возможной неприкрытая междоусобная борьба за должности, за доступ к льготам и привилегиям, за различные блага, получаемые зачастую за счёт ближнего своего, даже соратника по недавней вооружённой борьбе против грузинского национал-экстремизма.

Партийные структуры, советские организации, органы правопорядка, в том числе особое ведомство – Чрезвычайная Комиссия, оказались вовлечены в эту нарастающую борьбу, принимающую в условиях крайней нужды подавляющего большинства народа уродливые и общественно опасные формы.

И самое губительное – в этой, по сути дела, самоубийственной борьбе, в силу её имманентной логики, начали выделяться статусные осетины, посчитавшие для себя возможным предать своих соплеменников, своих соратников по борьбе, и перейти в прямое услужение вчерашним противникам ради достижения начальнических позиций и реванша – реванша в борьбе со своими же, оставшимися в Южной Осетии, земляками.

Возникает закономерный вопрос: а было ли всё это, вот такое проигрышное течение событий, неизбежным?

⁶² Заключение Проверкома Южно-Осетинской организации, 13х № 312 от 2/ХІ-25 г. // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 230, кор. 13. Л. 153 – 153об.

Напрашивается очевидный, простой и вполне обоснованный ответ: да, после введения Южной Осетии в состав грузинского государства это было неизбежно. Поражение в борьбе за воссоединение в 1917 – 1921 годах неминуемо повлекло за собой в осетинском обществе процессы этнополитической эрозии и разложения.

Ситуацию усугубляло и то, что руководство Южной Осетии тех лет, ядро которого можно оценить приблизительно в 50 – 70 человек, практически не имело опыта именно политической борьбы, не владело многими из её приёмов, способов, умений. Талант отдельных руководителей, вроде Александра Джатиева, был недостаточен как фактор действия, не мог стать причиной и силой для перелома неблагоприятного течения событий, не имел реальной возможности и ресурса остановить проникновение грузинского контроля в Южную Осетию по самым различным направлениям воздействия.

Всё это, повторяю, хорошо понимали лидеры Южной Осетии тех пяти лет, прошедших с 1920 по 1925 год. Эти люди, прошедшие жесточайшее горнило тогдашней войны с грузинским национал-экстремизмом, понимали, что при сохранении сложившегося положения вещей, когда Южная Осетия находилась под непрерывным, планомерным и жёстким давлением из Тбилиси, их дождут. И грузинская партноменклатура, очень хорошо помнящая события 1917 – 1920 годов, постарается подавить осетинское национальное самосознание до состояния, когда из осетин беспроблемно можно будет сделать грузин.

Такое подавление, в силу внутренней природы такого рода политического действия, с неизбежностью означало устранение от власти и вообще от общественно-политической активности всего авангарда, вынесшего на себе борьбу в первом «окне возможностей», то есть речь шла не только о политической судьбе идеи воссоединения как таковой, но напрямую о личных судьбах сложившейся к 1925 году руководящей группы Южной Осетии. Эти люди, повторяю, всё видели и всё понимали, и они пришли к заключению, что единственным спасением их лично и руководимой ими южной ветви осетин является только и единственно воссоединение Осетии. Ибо при сохранении Южной Осетии в составе Грузии, пусть даже и советской, поражение в этой неравной борьбе являлось лишь вопросом времени, притом времени исторически непродолжительного.

И они решились на вторую попытку.

ГЛАВА 2

БОРЬБА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ ОСЕТИИ В 1925 г.

Приступая к описанию и исследованию второй попытки воссоединения, необходимо отдавать себе отчёт в том, что сохранившиеся по изучаемому предмету документы, во-первых, заведомо малочисленны – что в ряде случаев позволяет составить лишь общее представление о ходе событий и их причинах, а во-вторых, представляют собой лишь «верхушку айсберга», т. е. всего массива совершавшихся тогда действий для достижения поставленной цели; ведь люди в Южной Осетии, решившиеся на вторую попытку воссоединения, отлично знали, что в условиях усиливающегося диктата тбилисской власти действовать надо предельно скрытно и максимально быстро, стараясь по мере возможности ставить тбилисские власти, что называется, перед фактом.

Один из российских авторов по данному вопросу В. Новиков приступает к своему анализу с обозначенной им даты – май 1925 года, когда И. Сталин в Москве встретился с делегацией из Северной Осетии во главе с С. Такоевым⁶³; северяне представили И. Сталину свой план объединения Осетии. Очевидно, этот эксперт исходит из политической значимости этого события, определяя его как начало движения в новом «окне возможностей».

Другой автор, выступивший со своей публикацией по «осетинскому вопросу», грузинский эксперт С. Киладзе, указывает на январь 1925 года: именно тогда состоялся первый съезд местных Советов, на котором вопрос объединения Осетии был поставлен официально⁶⁴. По-видимому, эту точку зрения следует признать более обоснованной, если иметь в виду исторический контекст. Дело в том, что

⁶³ Новиков В. В. Проблема осетинского единства в XX – начале XXI вв. Исторический и политологический аспекты. (1) Ранние советские годы // Кавказские научные записки. 2012. № 4. <http://bs-kavkaz.org/2013/03/problem-a-ose-tinskogo-edinstva-v-hh-nachale-hhi-vv-ii/>.

Владимир Владимирович Новиков – кандидат исторических наук, политолог, научный сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Неоднократно посещал Южную Осетию.

⁶⁴ Киладзе С. Привычка лгать. Часть 3. «Объединение двух Осетий» – невоплотимая мечта // Expert club. 09. 02. 2012. http://rus.expertclub.ge/portal/cnid_11076/alias_Expertclub/lang_ru/tabid_2546/default.aspx. Симон Киладзе представляется как эксперт и аналитик. В марте 2006 года, работая в службе по связям с общественностью в администрации президента Грузии, был задержан в своём кабинете сотрудниками службы контрразведки МВД Грузии и судим по обвинению в шпионаже. После прихода к власти «Грузинской мечты» судимость снята, но политической и правовой реабилитации пока не состоялось.

Северо-Осетинская автономная область в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики была образована на два года позже Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской Советской Социалистической Республики – в 1924 году. Руководство вновь образованной области, естественно, имело свои представления о дальнейшем развитии Осетии, исходящие из интересов ускоренного экономического (хозяйственного) развития.

На этом, пожалуй, позитивные моменты публикации С. Киладзе, по сути дела, можно посчитать исчерпанными: публикация в целом представляет собой почти эталонный образец грузинской националистической, предельно заидеологизированной истории и политологии. Формат публикации – агитационно-популистский, приправленный налётом псевдонаучности, чему первым свидетельством является само название сего труда – «Привычка лгать»; во лжи, естественно, обвиняются осетинские учёные и исследователи.

Так, один из разделов текста называется ««Геноцид осетин»: как рождается миф». Порассуждав о трагедии 1920 года в духе хорошо известной фальсификаторской логики, призванной обелить меньшевистское правительство Грузии и, наоборот, очернить большевистское руководство Южной Осетии, автор задаётся сакраментальным, с его точки зрения, вопросом: «Таким образом, имел ли место геноцид осетин на самом деле?» – и, конечно же, отвечает однозначно: «Никакого геноцида в 1920 году не было»⁶⁵. Не обходится при этом, как водится, без антироссийского выпада: «Поскольку осетинское восстание в Грузии произошло при подстрекательстве **русских** (выделено мной. – К. Д.) большевиков, было бы логично именно русских обвинить во всех обрушившихся на осетин бедах»⁶⁶. Но позвольте, кровавой интригой против Южной Осетии, завершившейся её уничтожением, занимались именно и как раз **грузинские** большевики, чьи имена, начиная с Серго Орджоникидзе⁶⁷, давно установлены!

Впрочем, подобных передёргиваний в публикации можно считать немало, однако в контексте данного исследования особый интерес вызывает третья часть публикации, также имеющая, что

⁶⁵http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__10997/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ О С. Орджоникидзе в советской историографии стараниями пропагандистов сформирован образ рыцаря без страха и упрёка, кристально честного и чистого большевика-ленинца. Его самоубийство часто ставится в вину И. Сталину – в представлении о последнем как кровавом тиране, уничтожителе «истинных коммунистов-ленинцев», доведшего С. Орджоникидзе до трагического конца. Архивы, однако, сохранили именно ленинский документ, дающий существенно иной и, что и говорить, гораздо более реалистичный образ «пламенно-го большевика» (см. Приложение 2).

называется, «говорящее» название: ««Объединение двух Осетий» – невоплотимая мечта»⁶⁸.

С. Киладзе, как все грузинские националисты, отказывает в праве на существование самому понятию Южной Осетии как этнотерриториальной родины автохтонного народа: в его видении это часть территории Шида Картли, местами населённая осетинами. Поэтому неудивительно, что начинает он с посыла: «Идея объединения «Северной и Южной Осетий» первоначально возникла во Владикавказе, т. е. инициатива принадлежит «северным осетинам»»⁶⁹. Это банальная ложь, ибо документы о непреклонной решимости южных осетин к воссоединению в 1918 – 1920 годах многократно публиковались, находятся в интенсивном научном обороте, в том числе в самой Грузии, и не могут быть не известны данному автору.

С. Киладзе критически разбирает публикации по вопросу объединения Осетии известных осетинских историков Ивана Цховребова, Марка Блиева, и, разумеется, отрицает какую бы то ни было правду за ними. Сам же он задаётся весьма интересным и показательным вопросом: «Насколько было бы оправдано объединение двух Осетий в составе Грузинской ССР с учётом современных реалий?»⁷⁰.

Вопрос этот действительно интересен, содержателен, и будет ниже рассмотрен, но С. Киладзе, как и следует ожидать, отвечает на него однозначно отрицательно, мотивируя свой отрицательный ответ также предельно характерно: «Во-первых, отсутствие транспортных коммуникаций вызвало бы определенные трудности в административном управлении (Рокский перевал был непроходим на протяжении 7-8 месяцев, так же на длительный период останавливалось движение и на Военно-Грузинской дороге в направлении Тбилиси – Владикавказ); во-вторых, в то время как осетинское население искусственно созданной «Южной Осетии», несмотря на т. н. «геноцид», более или менее было интегрировано с грузинами, жители Северной Осетии – носители русского менталитета стали бы для Грузии инородным телом; в-третьих, последствия нахождения объединенной Осетии в составе Грузии были бы особо тяжелыми в начале 1990 года, так как Цхинвальский регион мы потеряли бы намного раньше: при подстрекательстве Москвы осетины вышли бы из состава Грузии и присоединились к России»⁷¹. Вот в чём главный предмет озабоченности грузинского автора, претендующего на научность своей публикации, при ближайшем рассмотрении оказывающейся всего

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

лишь очередным тривиальным эпизодом в почти бесконечной череде аналогичных публикаций грузинских национал-экстремистских идеологов и пропагандистов. Собственно, завершает он свою публикацию именно этим сетованием – что «Грузии, имевшей сравнительно малый демографический ресурс, трудно было освоить дополнительные территории»; т. е., раскрывая мысль автора без обиняков, **ему жаль, что Грузии не хватало прожорливости для поглощения Осетии целиком**, а не только её Юга.

Но что же там, на Севере?

Политический процесс на Севере Осетии шёл со своими особенностями, определявшимися достаточно сложным взаимодействием интересов местных северокавказских народностей между собой и с союзным центром.

Образование Северо-Осетинской автономной области состоялось 7 июля 1924 году постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: вместо ликвидированной Горской Автономной Советской Социалистической Республики были образованы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области, а также Сунженский автономный округ⁷². За полгода после образования Северо-Осетинской автономной области была проведена большая работа по выстраиванию дееспособных этнонациональных структур, и 1-й съезд Советов стал одним из важнейших итогов этой работы.

1-й съезд Советов Северной Осетии состоялся **25 – 29 января 1925 года** во Владикавказе, на нём присутствовало до 225 депутатов, и в числе других решений было принято постановление об объединении Северной и Южной частей Осетии в единое национально-государственное образование, при этом – что очень важно для правильного понимания всего исторического континуума второго «окна возможностей» – имея в виду вхождение объединённой Осетии в состав Грузии. **Эту дату следует признать первым указателем** в «окне возможностей», открывшемся во второй раз в XX веке, на сей раз в начале 1925 года.

28 марта, теперь уже по южную сторону Главного Кавказского хребта, на заседании Президиума Областного Парткома Юго-Осетии был заслушан вопрос «Об объединении Северной и Южной Осетии (заявление представителя ЦИКа Северной Осетии тов. КАРГИЕВА Харитона)». Присутствовали члены Президиума Т. Бекузаров, А. Джатиев, К. Джатиев, Н. Гассиев и Л. Джикаев, члены Парткома Ч. Бегизов и Г. Багаев; приглашённые – Георгий Стуруа, Сандро Яшви-

⁷²История Северо-Осетинской АССР / под ред. М. С. Тотоева. Орджоникидзе. 1966. Т. 2. С. 169.

ли, Давид Цихелашвили, И. Гадиев, Гаврил Болатеав и Георгий Келексаев (именно так они перечислены в документе)⁷³.

Заслушав Х. Каргиева и обсудив его выступление, приняли постановление: «Выслушав заявление представителя ЦИКа Северной Осетии тов. КАРГИЕВА Харитона о состоявшемся решении на 1-ом съезде Советов Северной Осетии об объединении Северной и Южной Осетии, президиум считает постановку вопроса об объединении обеих Осетий своевременной. Вопрос этот поставить в порядке дня 5-го съезда Советов Юго-Осетии. Председатель: А. Джатиев. Секретарь: Л. Джикаев»⁷⁴.

Пятый съезд Советов Юго-Осетии состоялся через три дня, 31 марта 1925 года, т. е. темп движения был избран, очевидно, максимально возможный.

С докладом по вопросу объединения выступил Ч. Бегизов, и было принято соответствующее постановление. Далее по этому постановлению и во имя его исполнения на заседании Президиума Центрального Исполнительного Комитета 1 апреля 1925 года был заслушан вопрос «Об избрании комиссии по объединению Северной и Южной Осетии (пост. 5-го съезда Советов Юго-Осетии от 31/III (доклад Бегизова)», и принято постановление: «Избрать комиссию в составе: Александра Джатиева, Н. Гадиева, Н. Гассиева, Шамеля Ванеева и Петра Лохова»⁷⁵. Председательствовал на заседании Т. Бекузаров, присутствовали члены Президиума Н. Гадиев, Г. Багаев, Н. Хурумов, К. Джатиев, А. Джатиев, Л. Джикаев, Н. Гассиев, кандидат в члены Президиума В. Шавлохов, ответственные работники П. Тедеев (НКПрос), Хетагуров (Предгунх) и инструктор Ревизионного Управления ЗНКФина в Грузии тов. Гугушвили; секретарь заседания – Ч. Бегизов. Таким образом, предельно высокий темп политико-управленческой активности сохраняется.

События следуют безостановочно, и опять-таки на следующий же день состоялось заседание Президиума Областного Парткома Юго-Осетии, т. е. высшего органа власти Юго-Осетинской автономной области. Здесь председательствовал А. Джатиев, присутствовали члены Президиума К. Джатиев, Т. Бекузаров, А. Джатиев, Л. Джикаев и Н. Гассиев; секретарь заседания – Л. Джикаев. Был заслушан вопрос «Об избрании комиссии по объединению Северной и Южной

⁷³ Протокол № 12 Заседания Президиума Областного Парткома Юго-Осетии, состоявшегося 28-го марта 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1., оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 8.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Протокол № 1 Заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета 1 апреля 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1., оп. 1, д. 239, кор. 13. Л. 76.

Осетии (доклад Пред. ЦИКа тов. БЕКУЗАРОВА)», и принято постановление: «Избрать комиссию в составе:

- 1) ГАДИЕВА Николая,
- 2) ДЖАТИЕВА Александра,
- 3) ГАССИЕВА Николая,
- 4) ЛОХОВА Петра и
- 5) ВАНЕЕВА Шамела»⁷⁶.

Это мероприятие, очевидно, следует считать **вторым указателем** движения в «окне возможностей», открывшемся на 1 съезде Советов Северной Осетии.

Обращает на себя внимание, во-первых, то, что между 1 съездом Советов Северной Осетии и заседанием Президиума Областного Паркома Юго-Осетии прошло менее двух месяцев. Для политического процесса такого рода это очень короткий промежуток времени, и можно с высокой достоверностью сделать вывод о том, что он был весьма насыщен контактами между Севером и Югом; к сожалению, документальных следов активности по вопросу воссоединения в этом промежутке времени найти – по крайней мере пока – не удалось. Надо полагать, их участники в силу необходимости скрытного от недреманного ока Тбилиси ведения дел старались их не афишировать.

Во-вторых, нельзя не подчеркнуть и высокий уровень организационно-управленческой деятельности, прежде всего такого её элементов, как планирование и интенсивность: мероприятия максимального для Южной Осетии масштаба и значимости проводились поистине с пулемётной скоростью, не оставляя для тбилисского центра ни малейшей возможности вмешательства, реагирования и уж заведомо недопущения их торможения. Ясно, что с политической точки зрения эти три мероприятия составляют отдельный целостный комплекс, по завершении которого тбилисские власти практически явочным порядком, почти де-факто, внезапно получили перед собой новую политическую реальность. Избранием комиссии по объединению Северной и Южной Осетий был создан иницирующий центр политической самоорганизации южных осетин, а следовательно, и всего осетинского народа по обе стороны Главного Кавказского хребта, выводящий воссоединительный процесс на качественно новый, более высокий уровень. Надо признать, что этот взрыв воссоединительной активности в осетинской исторической науке по сегодняшний день был заведомо недооценён по своему значению и последствиям.

⁷⁶ Протокол № 14 заседания Президиума Областного Паркома Юго-Осетии, состоявшегося 2 апреля 1925 года // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 10.

Заручившись документами народного волеизъявления жителей Южной Осетии, полученных с соблюдением всех положенных в то время государственно-правовых процедур, первый секретарь Северо-Осетинского областного комитета Симон Такоев и сопровождающие его лица в мае 1925 года, т. е. всего лишь месяц с лишним спустя, побывали на приёме у Генерального секретаря ВКП(б) И. Сталина. Ему был предложен на рассмотрение план объединения Осетии, включая Моздок с прилегающими территориями (Моздокский район РСФСР).

И. Сталин изучил проект и **отнёсся к нему положительно**.

После встречи с североосетинской делегацией он отправил 23 мая 1925 года шифрованную телеграмму руководителю Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) Анастасу Микояну следующего содержания: «1) Был у меня Такоев и другие осетины. Внимательное ознакомление с делом убедило меня в том, что **можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в Автономную республику в составе Грузии** (выделено мной. – К. Д.). Есть основание думать, что ингуши будут возражать, так как план объединения двух частей Осетии может облегчить дело перехода Владикавказа в руки Осетии. Поэтому надо обмозговать этот вопрос со всех сторон.

2) Думаю, что Лескен следовало бы передать осетинам целиком, против чего Кабарда не возражает, а с возражением южной части Лескена можно не считаться.

3) Осетинский план присоединения к Осетии Моздокского района фантастичен и совершенно неприемлем, о чем я и сказал осетинам. Думаю, что излишек осетинского населения можно было бы переселить на фондовую землю, с тем, чтобы потом составить из осетинских сил национальный район с исполкомом, подчиненным Ростову. Обо всем этом я пишу от себя лично. Сообщите мнение Крайкома»⁷⁷.

Итак, «внимательное ознакомление с делом».

Нет сомнений, что И. Сталин, с присущей ему основательностью и тщательностью в такого рода делах, принял все меры для получения максимально полной информации по изучаемому вопросу. Важнейшую задачу в этом отношении составляет оценка воссоединительного потенциала, т. е. того политического ресурса, той энергетики процесса, которую готова была продемонстрировать Осетия в своём стремлении к единству. Юг Осетии, с этой точки зрения, был достаточно ясен для понимания: трагедия 1920 года отлична была из-

⁷⁷Шифрограмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе от 26 июня 1925 года // ЦК РКП (б)-ЦК ВКП (б) и национальный вопрос в 2-х книгах. Книга 1. М. 2005. С. 283.

вестна наркомую по делам национальностей, поэтому причины воссоединительного движения в Южной Осетии были вполне очевидны.

Что же касается движения на Севере Осетии, то здесь для понимания воссоединительной активности надо принять во внимание феномен НЭПа – Новой экономической политики, пришедшей на смену политике «военного коммунизма». К весне 1921 года догматизм «военного коммунизма» привёл большевистский режим к глубокому кризису, выход из которого оказался крайне проблемным и в политическом смысле стал возможен лишь благодаря личному авторитету лидера, заявившего о необходимости НЭПа и сумевшему в острой борьбе с соратниками в собственной партии отстоять этот крутой поворот: это был В. Ленин.

Формально решение было принято на X съезде Российской коммунистической партии (большевиков) – РКП(б), 14 марта 1921 года. Партийными идеологами Новая экономическая политика объявлялась «временным отступлением», экономическим манёвром, призванным сохранить и укрепить власть РКП(б); власть большевиков к этому времени действительно зашаталась – достаточно вспомнить Кронштадское восстание – и В. Ленин с его политическим талантом и информированностью раньше других понял, что крах его режима неизбежен, если не пойти на серьёзные изменения внутренней политики. Допустив ограниченное восстановление частной собственности и рыночной экономики, В. Ленин положил начало процессу, который быстро набрал силу, меняя к лучшему жизнь миллионов людей, и меняя мышление самого лидера большевиков – это хорошо отражено в его выступлениях на Втором Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 года, затем на VII Московской губернской партконференции 29 октября 1921 года. Имманентная логика развития НЭПа, отслеживаемая В. Лениным буквально до последних недель его жизни, привела его к знаменитой идее о социализме как строе цивилизованных кооператоров: «Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»⁷⁸.

Новая экономическая политика вдохнула жизнь и в Северную Осетию, где образовался (восстановился) и начал проявлять расту-

⁷⁸ Ленин В. И. Последние письма и статьи. М., 1977. С. 32. Этой идее не суждено было сбыться; на мой взгляд, при всей разнице общеполитических условий и национальной специфике, реформы в Китае, проведённые Дэн Сяо Пинем, имеют глубокое внутреннее родство с ленинской Новой экономической политикой и идеей строя цивилизованных кооператоров, являющейся, строго говоря, его подлинным и незаменимым политическим завещанием. Успехи КНР общеизвестны.

щую активность национальный осетинский капитал, ищущий себе новых рынков и сфер выгодного приложения. Очевидно, этот процесс – наряду, разумеется, с этнокультурными причинами – стал двигателем, энергетическим ядром воссоединительного стремления с североосетинской стороны; интерес к Югу развивавшегося капитала Севера естественным образом вёл к рлтску т формированию оптимальной политической конфигурации для своего наивыгоднейшего развития, и такой конфигурацией руководством Севера было с необходимостью признана единая Осетия.

Подтверждение тезису (посылу) о значении Новой экономической политики для появления воссоединительного импульса в Северной Осетии обнаруживается в документах «карающего меча революции» – Объединённого государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ). Докладная ОГПУ тем более интересна, что составлена в 1928 году, т. е. спустя три года после закрытия второго «окна возможностей» для воссоединения Осетии.

ОГПУ докладывало высшему политическому руководству (читай – И. Сталину): «В основе движения на объединение трех Осетий лежат следующие причины: Сев. Осетия малоземельна, участие на стороне контрреволюции не дало возможности обеспечить себя, подобно соседям, за счет казачества, и единственным выходом из аграрной перенаселенности может быть присоединение к Сев. Осетии Моздокского района Терского округа с 10 000 осетинским населением и где до революции Северная Осетия арендовала 35 000 десятин земли. Южная Осетия, входящая в состав Закавказья, не имеет никаких видов на свое развитие, как по особенно острому малоземелью, так и по недостатку культурных сил. Северная Осетия, напротив, с присоединением Моздока получит возможность удовлетворить земельный голод Юго-Осетии полностью, а также с переизбытком пополнить недостающие ей культурные силы. Помимо указанного, движение вызвано и рядом других причин. Основные из них: 1) **значительный рост за последние годы торгового капитала, уже не укладывающегося в рамках Сев. Осетии и ищущего своего рода «рынки» для приложения своей инициативы** (выделено мной. – К. Д.); 2) огромное перепроизводство интеллигенции и вытекающее отсюда 3) стремление нацинтеллигенции к большей политической самостоятельности Осетии путем освобождения от «опеки» Края, дабы занять, если не равное положение с Дагестаном, то хотя бы после объединения отойти к Закавказью, где, по мнению осетинской нацинтеллигенции, имеется перспекти-

ва на большую политическую свободу действий в национальном развитии»⁷⁹.

Осетинская интеллигенция, разумеется, являлась объектом пристального внимания НКВД – ОГПУ, и характеризуется в докладной следующим образом: «Огромные для Северной Осетии кадры нацинтеллигенции (до 3000 учителей, профессоров, агрономов, врачей, юристов, инженеров, бывших дворян, бывших офицеров, около 2000 человек молодежи, обучающейся в различных вузах, из коих – 60% из чуждых советской власти прослоек, а также около 3000 человек, имеющих среднее образование (не считая учителей, находящихся не у дел), органически связанные своим происхождением с национальной буржуазией, проникнув во все области общественно-политической и хозяйственной жизни области, оказывают тем самым сильное давление на национальное руководство, в подавляющем большинстве вышедшее из ее среды. В связи с этим нацинтеллигенция фактически «делает» политику в области, направляя ее по нездоровому руслу и отражая в ней, более чем в других нацобластях, элементы узкого национализма. Так как не вся осетинская интеллигенция находит приложение своего труда в пределах области и ее кадры непрерывно пополняются молодым из вузов, в наличии имеется огромная безработица осетинской интеллигенции, непрерывно находящейся в движении в поисках возможности применения своей активности и выхода из данного положения»⁸⁰.

Таким образом, И. Сталин и другие партийные руководители, в первую очередь С. Орджоникидзе и А. Микоян, хорошо понимали происходящее в Осетии и вокруг неё. Знали они и о том, что воссоединительная активность, будучи пресечённой в 1925 году (см. ниже) принятыми политико-административными мерами, тем не менее свой потенциал сохраняла, в том числе и после сворачивания Новой экономической политики.

Подозрительность центрального большевистского руководства к осетинским «элементам узкого национализма» была неизбежна для режима с интернационалистической идеологией, и в 1937 – 1938 годах именно это обвинение в основном фигурировало при репрессии – а просто говоря, истреблении – осетинской интеллигенции и на Севере, и в особенности на Юге Осетии. Но об этом в следующем исследовании, посвящённом попытке воссоединения Осетии в 1936 году.

⁷⁹Записка начальника информационного отдела ОГПУ Н.Н. Алексеева в ЦК ВКП (б) о политико-экономическом состоянии областей Северного Кавказа// ЦК РКП (б)-ЦК ВКП (б) и национальный вопрос в 2-х книгах. Книга 1. М. 2005. С. 548.

⁸⁰Там же.

Возвращаясь к данному рассмотрению, шифровку И. Сталина в рамках предложенной к использованию методологии рассмотрения движения в «окне возможностей», таким образом, следует признать **третьим указателем**, обозначающим наивысшую точку вероятности осуществления изучаемого события-целеполагания, а именно воссоединения Осетии. Далее наступает период противоборства различных сил и интересов, сталкивающихся в фокусе решения проблемы воссоединения.

25 мая 1925 года вопрос «Об объединении Юго-Осетинской области с Северо-Осетинской и о преобразовании этих двух областей в Автономную Республику» рассмотрел Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР, по вопросу было принято постановление: «Поручить Секретарю ВЦИК тов. Киселеву согласовать с Северо-Кавказским крайисполкомом и Грузинским ЦИКом вопрос о возможности объединения Юго-Осетинской автономной области с Северо-Осетинской областью и преобразовании этих двух областей в Автономную Республику в составе Грузии»⁸¹.

Как видим, вероятность осуществления воссоединения Осетии сохраняется на наивысшем уровне, и беспроblemность прохождения идеи воссоединения Осетии через высший орган государственной власти РСФСР объясняется, без сомнения, тем, что ВЦИК РСФСР был информирован С. Такоевым о мнении И. Сталина. Постановление ВЦИК РСФСР можно считать **четвёртым указателем** движения в «окне возможностей».

Однако **почти сразу же**, т. е. 8 июня 1925 года, А. Микоян отвечает И. Сталину: «Несмотря на географические неудобства, хозяйственное обобщение Южной и Северной Осетии и их объединение с точки зрения разрешения национального вопроса для Осетии, наверное, будет целесообразным. Однако включение объединенной Осетии в состав Грузии и переход в Закавказье ставит под угрозу установившиеся межнациональные взаимоотношения среди национальностей Северного Кавказа и может явиться брешью в недавно организованном Севкрае, покоящемся на задачах примирения трех антагонистических слоев – горцев, иногородних с казаками. Это может явиться прецедентом к превращению в республику Чечни, Кабарды и проч., что может нарушить трудно установившееся равновесие между ними. Надо дать себе полный отчет: итти ли к полному обособлению от казачьей и вообще русской части Севкавказа путями: 1) передачи их в состав Закавказья; или 2) путем создания

⁸¹Цит. по: Жирнов Е. «Можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в составе Грузии» // «Коммерсантъ Власть» №41 от 17.10.2011. <http://www.kommersant.ru/doc/1782209>

Федерации Северо-Кавказских Горских республик, в результате чего Севкрай должен превратиться в Югроссии. Этим самым Северо-Кавказские горцы выходят из состава РСФСР или продолжают линию, взятую с самого начала советизации Севкавказ, объединяющую горцев с казаками.

Эти возможные пути нам были известны, когда мы организовывали Севкрай в нынешнем составе, исходя из того, что не может быть прочности соввласти без примирения горцев с казаками. **Причем включение объединенной Осетии в состав РСФСР, а не Грузии считаем политически целесообразным, имея ввиду внутреннее равновесие Грузии** (выделено мной. – К. Д.). Причем после объединения Осетии город Владикавказ остается в прежнем своем положении, то есть вольным городом в составе РСФСР, являющимся лишь резиденцией как Осетии, так и Ингушетии, но не входящим в состав этих автономных областей. Мы не говорим о тех затруднениях и бесконечных конфликтах, которые неизбежно будут иметь место между Осетией и ее северокавказскими соседями, разрешение которых станет труднее. Спешку в вопросе о выделении Осетии считаем нецелесообразной»⁸².

Основной политический аргумент А. Микояна, следовательно, состоит в том, что Северный Кавказ надлежит оставить и укоренить в составе РСФСР, и в таком случае, естественно, объединенную Осетию действительно целесообразно включить в состав РСФСР, а не ГССР. Учтём также и то обстоятельство, что А. Микоян отражал также и интересы той партийной группировки, которую возглавлял на своём посту. Это письмо А. Микояна следует считать **пятым указателем**, обозначающим начало понижения вероятности осуществления исследуемого события.

По позиции А. Микояна интересные подробности сообщает в своей публикации Е. Умеренков⁸³, цитируя сына А. Микояна Серго Микояна: тот утверждает, что «именно мой отец воспрепятствовал плану передать Северную Осетию Грузии». С. Микоян, по собственному размышлению о рассматриваемой теме, утверждает: «Думаю, что у Сталина всё-таки грузинский национализм оставался, хотя сам он всячески рисовал себя русским. В душе он, конечно, считал, что из всех кавказских республик Грузия должна быть самой крупной по территории. Что он и сделал»⁸⁴. Думается, что с этим утверждением трудно согласиться – этнический национализм И. Сталину был за-

⁸²Там же.

⁸³ Умеренков Е. Как Сталин чуть не отдал Грузии Северную Осетию // Известия. 9. 1. 2006. (<http://iz.ru/news/318803>)

⁸⁴Там же.

ведомо чужд прежде всего по причине его искреннего коммунистического интернационализма; а кроме того, с точки зрения этнокультурной самоидентификации этничность вождя никак не может быть признана «унитарной»: наряду с блестящим владением грузинского языка и знанием грузинской культуры он демонстрировал столь же глубокое знание русского языка и культуры, и не раз подчёркивал это и сам⁸⁵.

И. Сталин позицию А. Микояна воспринял со всей серьёзностью, так как речь шла о государственном строительстве. Здесь также полезно напомнить общеполитический контекст событий. К 1925 году И. Сталиным в основном было подготовлено политическое наступление на Л. Троцкого, придерживавшегося, как известно, принципиально иного взгляда на российское государство и его грядущие судьбы в разжигаемом «пожаре мировой революции». Вскоре состоится общепартийная дискуссия, на которой позиция Л. Троцкого потерпит сокрушительное поражение. И. Сталин, рассматривавший Россию как самодостаточную историко-цивилизационную целостность, имеющую мощную духовно-культурную традицию, первостепенное внимание уделял вопросам именно государственного строительства, имея целью превращение страны в неприступный и развивающийся опережающими темпами мировой центр новой общественно-политической формации – социализма.

Поэтому, получив ответ А. Микояна, он дожидается и письма от С. Орджоникидзе, который, в свою очередь, запрашивает И. Сталина: «К нам приезжал Такоев и другие товарищи из Осетии по вопросу объединения Осетии в пределах Грузии. Они уверяли, что ты дал согласие на такое объединение. Сегодня получен официальный запрос ЦИК СССР. Прошу дать директиву»⁸⁶. С. Орджоникидзе в то время возглавлял Закавказский Крайком ВКП(б), в партийной иерархии был фигурой, как минимум, равной А. Микояну, а кроме того, считался более близким вождю в силу того, что оба они были выходцами из одной и той же среды грузинской социал-демократии.

После некоторого раздумья, а именно 26 июня 1925 года, И. Сталин пишет С. Орджоникидзе шифротелеграмму: «**Лично я не возражал против плана осетин** (выделено мной. – К. Д.), но вви-

⁸⁵По вопросу см., напр.: Филиппов А. Человек русской культуры грузинского происхождения // РЕГНУМ. 19. 01. 2017 (<https://regnum.ru/news/2228511.html>). Добавлю также, что И. Сталин владел осетинским на уровне разговорного, и по психотипу, личностному менталитету имел несомненные черты осетина.

⁸⁶Цит. по: Жирнов Е. «Можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в составе Грузии» // Журнал «Коммерсантъ Власть» №41 от 17.10.2011. <http://www.kommersant.ru/doc/1782209>

ду поступивших возражений Юговостока⁸⁷, я очень колеблюсь и не решаюсь дать никаких советов. Очень бы просил тебя отложить с ответом до нашей совместной встречи с Микояном»⁸⁸. Это – **шестой указатель**, отражающий дальнейшее понижение вероятности осуществления события и нисходящую траекторию движения в «окне возможностей».

Встреча состоялась, и по её итогам в августе 1925 года И. Сталин пишет специальное письмо-отношение в Политбюро ЦК ВКП(б): «До сего времени ЦК держался в национальном вопросе той линии, чтобы не препятствовать превращению национальных областей в национальные республики. Предполагалось, что СССР ничего не проиграет от такого превращения, а политический эффект от этого будет положительный. На этом именно основании **я высказался недавно за объединение Южной и Северной Осетии** (выделено мной. – К. Д.) (первая входит в состав Грузии, вторая – в состав РСФСР) в одну область, с тем чтобы объединённую область превратить потом в Осетинскую Республику. Возможно, что это обстоятельство послужило одной из причин предварительного решения президиума Северо-Кавказского исполкома в пользу объединения двух осетинских областей с вхождением их в Грузинскую Республику в виде объединённой республиканской единицы. Но теперь, живя на Северном Кавказе (находился в это время на отдыхе в отпуске. – К. Д.) и присматриваясь ближе к действительности, я вижу, что политика эта, будучи доведена до крайности, обязательно должна породить ряд серьёзных минусов, способных затруднить наше политическое положение и в русских, и в нерусских районах. Печальнее всего, что минусы эти уже появились, по крайней мере на Северном Кавказе. Во-первых, вслед за осетинами вопрос о превращении в республику и выходе из РСФСР с вхождением в Закавказскую республику ставят чеченцы. Во-вторых, Дагестан подготавливает вопрос о выходе из РСФСР и вхождении в Закавказскую Республику. Несомненно, что за ними потянутся ингуши и другие. В-третьих, видя все это, казаки (терские и кубанские пока что, а затем заговорят и донские казаки) уже поговаривают об автономии и создании казачьих республик, заявляя, что они «не хуже осетин и дагестанцев», что у них «тоже имеются свои особые интересы», что «незачем обижать русских, отказывая им в том, что уже предоставлено нерусским». Это есть рост-

⁸⁷Сокращённое обозначение Юго-Восточного краевого комитета РКП(б), в декабре 1924 года переименованного в Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б).

⁸⁸Шифрограмма И. В. Сталина Г.К. Орджоникидзе от 26 июня 1925 года // ЦК РКП (б)-ЦК ВКП (б) и национальный вопрос в 2-х книгах. Книга 1. М. 2005. С. 238.

ки русского национализма, т. е. самого опасного вида национализма. Я уже не говорю о том, что все это не может не настраивать национальные республики Севера и Востока РСФСР в духе выхода из РСФСР и вхождения в СССР в качестве союзных республик. Распад РСФСР — к этому может пойти дело, если не изменим политику теперь же. Как тут быть? Либо нужно согласиться с тем, что северокавказские национальные области превратятся в республики, отойдут к Закавказью и составят общую федерацию, — и тогда, во-первых, придется пойти на создание такой же федерации из Татарской Республики, Башкирской Республики, Киргизской Республики и пр., примирившись с распадом РСФСР, во-вторых, придется дать удовлетворение нарождающимся «национальным» стремлениям казаков; либо нужно воздержаться от политики превращения национальных областей в республики, **твёрдо сказав прежде всего осетинам, чеченцам, дагестанцам и другим, что они останутся в составе РСФСР** (выделено мной. — К. Д.). Отсюда мои предложения:

1) руководствоваться впрямь тем, что требования предисполкомов национальных областей, желающих щеголять предсовнарками, о превращении областей в республики не должны удовлетворяться;

2) не санкционировать предварительного решения президиума северокавказского исполкома о выходе Северной Осетии из состава РСФСР и объединении её с Южной Осетией в составе Грузии;

3) держать курс на укрепление РСФСР и сплочение вокруг неё её национальных областей и республик;

4) укрепить бюджет РСФСР с учётом интересов национальных областей и республик;

5) выдвинуть одним из замов предсовнаркома РСФСР национала»⁸⁹.

Это письмо И. Сталина является **седьмым указателем**, решающим образом завершающее движение в «окне возможностей». Поворот «генеральной линии» партии (читай — сталинского большинства в Политбюро) по данному вопросу повлёк за собой и соответствующие решения нижестоящих властей: Северокавказский Крайком принял решение, согласно которому объединение Осетии признавалось целесообразным лишь в случае вхождения объединённой Осетии в состав РСФСР.

Позиция И. Сталина в вопросе национально-государственного устройства СССР, начиная с его известного спора с В. Лениным, дав-

⁸⁹ Цит. по: Жирнов Е. «Можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в составе Грузии» // «Коммерсантъ Власть» № 41. 17.10.2011. <http://www.kommersant.ru/doc/1782209>.

но и хорошо изучена. С высоты сегодняшнего исторического и политического опыта нельзя не признать принципиальную правоту И. Сталина, стремившегося максимально централизовать государственное устройство огромной страны победившего социализма, избежав, насколько это возможно, образования национальных республик, тем более – с правом выхода из СССР. В то время ему удалось в целом отстоять свою линию в этом вопросе хотя бы для Российской Советской Федеративной Социалистической Республики («держать курс на укрепление РСРФСР»); и нельзя не признать, что это сталинское решение создало веские и, скорее всего, предопределяющие предпосылки для сохранения РСФСР при распаде СССР, преобразив её в современную Российскую Федерацию. В новой исторической эпохе уже В. Путин, обращаясь к народу России после ужасающего избияния детей во время Бесланского террористического акта, произнёс одну из ключевых политических фраз своего правления: «Несмотря на все трудности, нам удалось сохранить ядро этого гиганта – Советского Союза. И мы назвали новую страну Российской Федерацией»⁹⁰.

В. Новиков в своей публикации о попытке воссоединения Осетии в 1925 году пишет о сталинской позиции следующее: «Важно отметить, что 1925 год – это время, когда Сталин еще не является полновластным лидером партии и государства. Он еще вынужден искать себе внутри партийного и государственного аппарата поддержку в борьбе с оппозиционными ему Л. Д. Троцким и другими деятелями партии.

В этой борьбе Сталин мог опереться на значительную часть грузинской и других завкавказских парторганизаций. Однако, как человек умный⁹¹ и разбирающийся в национальных вопросах, он не мог не понимать, что бороться надо за русское этническое ядро партии. А это ядро боялось создания «слишком большого количества» и «слишком крупных» национальных республик.

Сталин, видимо, искренне считал, что автономизация «слишком далеко зашла» и ее нужно прекратить, поэтому не исключено, что он решил воспользоваться осетинским вопросом, чтобы остановить ав-

⁹⁰Интервенция. Обращение Президента России Владимира Путина // Российская газета. 6. 09. 2004. <https://rg.ru/2004/09/06/president.html>

⁹¹В. Новиков – убеждённый антисталинист. В этой же публикации он пишет: «Являясь, безусловно, противником объединения Осетии (тем более, в составе РСФСР), генсек одновременно хотел использовать «осетинский фактор» в своей политической игре». Очевидно, это утверждение противоречит содержанию его собственной публикации, и преследует цель вполне прозрачную – внести свои «пять копеек» в формирование у осетин отрицательного образа И. Сталина. В этом он находит поддержку осетинских либералов (или, точнее, псевдолибералов) – весьма, впрочем, немногочисленных.

тономизацию. И тогда речь идет о мастерски закрученной политической интриге, в которой все ее участники – Такоев, Микоян, Орджоникидзе, – сами того не подозревая, сыграли в пользу Сталина»⁹².

В самом деле, действия И. Сталина в этой ситуации нельзя не понять, если не принимать во внимание его следование императиву сохранения и усиления личных политических позиций в борьбе за лидерство, расширения личной власти. В этой борьбе И. Сталин не только стратегически ориентировался на «русское этническое ядро в партии», но и целенаправленно его наращивал продуманной политической приёма в ВКП(б) новых членов; при этом очевидно, что только такая стратегия политического лидерства была единственно выигрышной, если оставаться на принципиальной позиции строительства социализма в одной, отдельно взятой стране – СССР с исторической Россией (и русским народом) в качестве краеугольного камня.

Что же касается «мастерски закрученной политической интриги», то исследователями сталинизма практически единогласно признаётся, что в тактико-технических приёмах аппаратной борьбы И. Сталину практически не было равных, и ситуацию с попыткой осетинского воссоединения он, разумеется, использовал для закрепления за собой позиции высшего арбитра в согласовании интересов С. Орджоникидзе, А. Микояна и других лиц, участвовавших в разбираемых событиях вокруг Осетии.

В. Новиков указывает и на мнение осетинского историка М. Блиева о том, что вопрос воссоединения Осетии с условием её вхождения в Грузию был инициирован самим И. Сталиным⁹³. Здесь требуется важное для понимания позиции указанного историка пояснение: М. Блиев пытается аргументировать это своё утверждение, исходя из принятого им посыла об особом отношении И. Сталина к Грузии и грузинам. Он пишет следующее: «Судя по более поздним событиям, Сталин, как и абсолютное большинство грузинских большевиков, явно разделял идею создания грузинского государства в виде «Малой империи» и в этом отношении был единомышленником с лидерами грузинских националистических партий»⁹⁴. В качестве подтверждения своей версии М. Блиев приводит свидетельства о намерениях И. Сталина включить в состав Грузии и ингушские, и казачьи земли.

Такое представление о мотивах действий И. Сталина, однако, не

⁹² Новиков В. В. Проблема осетинского единства...

⁹³ Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Москва, 2006. С. 331. Эпизод с попыткой воссоединения 1925 года рассмотрен на страницах 324 – 337. Применение термина «малая империя» в отношении Грузии в новейшей истории обычно связывают с именем академика А. Сахарова.

⁹⁴ Там же. С. 324.

просто не стыкуется, но находится в непримиримом противоречии с хорошо документированным стремлением И. Сталина к построению максимально монолитного, предельно централизованного огромного коммунистического государства – стремлением, ради реализации которого он посчитал возможным даже публичный спор с В. Лениным. Более правильным, очевидно, является такое понимание сталинской политики в отношении Грузии, при котором признаётся его цель сделать Грузию сильной советской республикой, но являющейся неотъемлемой частью строящегося СССР и находящейся в стабильном балансе интересов с республиками армянского и азербайджанского народов. Признание целеполагания И. Сталина до уровня грузинского малоимперца идёт вразрез целиком со всей идеологией ВКП(б), генеральным секретарём которой И. Сталин как раз и работал с апреля 1922 года. Речь, следовательно, должна идти о решении И. Сталиным задачи прочного укоренения Грузии в составе СССР, привязке к СССР; именно с этой целью в её состав вводились и Абхазия, и воссоздаваемая из пепла Южная Осетия – чтобы в Тбилиси всегда помнили, что только в составе СССР Грузия может сохраняться в существующих границах и иметь внутреннюю стабильность. Ход истории подтверждает именно такое понимание; и Грузия действительно процветала, пока стоял СССР. Лишь губительные перемены в Москве, в центральном руководстве инициировали центробежные силы в союзных республиках, привели СССР к развалу и обусловили неминуемые потрясения в Грузии, вплоть до кровопролитных войн и значительных территориальных потерь. Так что Грузия перестала быть не «малой империей» в смысле И. Сталина (как это предлагает понимать М. Блиев), а прекратила существование как «малая империя» в смысле А. Сахарова⁹⁵.

Итак, получив на руки решение, С. Такоев поехал на встречу к С. Орджоникидзе. Надо полагать, беседа между ними имела выраженную политическую специфику, однако документов, непосредственно освещающих саму встречу, пока не обнаружено или, по крайней мере, не опубликовано.

По итогам встречи С. Орджоникидзе пишет 9 сентября 1925 года письмо И. Сталину: «Сегодня приехал ко мне Такоев и показал решение Крайкома Севкавказ, в котором говорится, что старое решение их отменяется и что они согласны на объединение Осетии, но при

⁹⁵Сахаров А. Д. Степень свободы (Интервью Г. Цитриняку) // Огонёк. № 31 (июнь). 1989: «А начинать надо, повторяю, с полного демонтажа имперской структуры. Только так можно решить национальную проблему в малых империях, которыми, по существу, являются союзные республики – например, Грузия, включающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования.»

условии вхождения объединенной Осетии в РСФСР. Более никчемного и неосуществимого решения трудно придумать, а здесь дается пища для всякой болтовни о том, что **Россия хочет отнять у Грузии Цхинвал** (! – выделено мною. – К. Д.). Такоев их запутал⁹⁶, и они не знают, как и что делать. Я Такоеву говорил о нашем разговоре, он это понимает, хотя и не рад такой постановке вопроса. Решение Крайкома считает прямо издевательством. Я ему посоветовал съездить к тебе⁹⁷. Данное письмо С. Орджоникидзе можно признать **восьмым указателем**, закрывающим «окно возможностей».

Итак, «никчёмное и неосуществимое решение». Или, словами цитировавшегося выше С. Киладзе, ««объединение двух Осетий» – невоплотимая мечта».

Ясно, что С. Орджоникидзе до поры до времени не противодействовал воссоединительной активности осетин, при том условии, что объединённая Осетия станет составной частью Грузии. Такое территориальное приращение, безусловно, весьма манило грузинских большевиков, а угрозу «нарушения демографического баланса» для Грузии они надеялись довольно скоро ликвидировать ужесточением ассимиляционной политики в отношении осетин (что им во многом удалось в отношении южных осетин и почти полностью удалось в отношении осетин в районах Грузии). Однако при первом же обнаружении возможности иного решения вопроса С. Орджоникидзе, а вместе с ним и всё грузинское руководство, выступили категорически против и сумели всё же остановить набравший было значительную энергию процесс воссоединения Осетии. Выпускать из своих цепких рук Южную Осетию они никогда не согласились бы; сегодняшняя ситуация, когда национально-освободительная борьба южной ветви осетинского народа привела к поразительному результату – образованию и признанию независимого государства – Республики Южная Осетия – является действительно своего рода историческим чудом. Не случайно в возможность успеха этой борьбы верили поначалу очень немногие активисты на Юге, и практически никто на Севере. Тем не менее за 18 лет героической борьбы, ценой огромных потерь, южанам удалось вырваться из-под грузинской власти.

Но в 1925 году, в тех внутривнутриполитических условиях, которые складывались в гигантском государстве нового типа – СССР, вторая попытка воссоединения Осетии, таким образом, так же, как и первая, завершилась поражением осетинского национального движения.

⁹⁶У В. Новикова в данной цитате вместо слова «запутал» использовано слово «пугал», что, видимо, является опечаткой.

⁹⁷Письмо секретаря Закавказского крайкома РКП (б) Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину об объединении Осетии и автономии Мингрелии// ЦК РКП (б)-ЦК ВКП (б) и национальный вопрос в 2-х книгах. Книга 1. М. 2005. С. 310 – 311.

В Южной Осетии объединительная активность была подавлена немедленно, ни единого документа, сколь-нибудь касающегося этой проблематики, в архивах после сентября 1925 года не обнаружено. В Северной Осетии активность имела некоторую инерцию, вопрос продолжал ставиться на различных форумах ещё и в 1926 – 1928 годах. Так, Е. Жирнов в своей публикации по теме указывает на «Обзор политического состояния СССР за июнь 1926 года», составленный в ОГПУ, где авторы информировали руководство ВКП(б): «На проходившем с 5 июня по 13 июня областном съезде Советов по докладу крайисполкома выступил ряд делегатов, обвинявших краевые власти в неправильной линии национальной политики – нежелании допустить объединения Южной и Северной Осетии и Моздока. Выступавшие указывали на необходимость, в случае продолжения краем старой политики, перенести вопрос на решение ВЦИКа. За объединение высказывались присутствовавшие на съезде представители Южной Осетии и моздокских осетин»⁹⁸. То есть южане, не имея уже возможности политической борьбы за воссоединение у себя в Южной Осетии, продолжали использовать любую возможность для продолжения этой борьбы на Севере Осетии.

Однако в последующие годы и на Севере Осетии произошёл спад воссоединительной активности, о чём ОГПУ исправно докладывал: «Практически идея объединения выдвигалась на каждом съезде Советов и партийных конференциях после раздела Горской Республики (1924 г.) и ставилась не раз на разрешение высших партийных и правительственных органов. Однако она всякий раз откладывалась по мотивам преждевременности поднятия этого вопроса. Несмотря на это, со стороны осетинского руководства и всей национальной интеллигенции делалось и делается все возможное к подготовке реализации данного проекта. Так, с Юго-Осетией налажена культурно-хозяйственная связь (снабжение учительством, литературой, работниками советского аппарата, переселение югоосетин на северные и казачьи земли и т. д.). Ведется упорное наступление на Владикавказ (массовое вселение осетин в город), в моздокской Осетии было вызвано массовое движение с требованием либо автономии, либо соединения с Северной Осетией. В настоящее время, однако, следует констатировать упадок движения с направлением, очевидно, общественно-национальной мысли на другой фронт — индустриализацию Осетии (Гизельдонстрой, Бесланский комбинат и ряд других мелких заводов, начатых постройкой в 1927 г.), создающую целый ряд преимуществ для Осетии перед другими национальными обла-

⁹⁸Жирнов Е. «Можно было бы согласиться...»

стями»⁹⁹. Думается, что такое особое внимание к ускоренному и даже преимущественному (по сравнению с другими северокавказскими национальными образованиями) развитию Северной Осетии со стороны московского центра обусловлено в первую очередь её особым, отличным от других северокавказских образований, геополитическим статусом, а именно наличием за Главным Кавказским хребтом Южной Осетии – как неотъемлемой части исторической Осетии как единого целого. Роль Южной Осетии в этом смысле всегда хорошо понимали и в Москве, и во Владикавказе, не говоря уже о Цхинвале и Тбилиси.

Е. Жирнов, конечно, ошибается, когда пишет о том, что «в Южной Осетии накал объединительных настроений никогда не достигал уровня, характерного для Северной Осетии, руководство которой всегда было инициатором действий по слиянию»¹⁰⁰. Наоборот, главным двигателем осетинского воссоединения всегда выступала Южная Осетия, ведущая неравную борьбу с грузинским государством за сохранение этнокультурной идентичности, и даже в 1925 году, когда аналогичное, и довольно сильное, движение появилось и на Севере Осетии, там оно всё же не имело югоосетинской решительности и бескомпромиссности.

Но Е. Жирнов прав в другом, о чём приходится с необходимой самокритичностью открыто высказаться. Он с плохо скрываемым сарказмом пишет о том, что «в Грузии нашли действенный способ для нейтрализации любого вольнодумства в югоосетинском руководстве. Точнее, нашли нужного человека. Еще точнее, он нашелся сам¹⁰¹» – и Е. Жирнов называет имя хорошо уже нам известного персонажа Михаила (Михака) Санакоева, того самого, чьи действия нанесли огромный вред единству югоосетинского политического руководства, кто своими интригами и услужничеством перед тбилисскими властями едва не погубил героя боевых действий против грузинских меньшевистских войск Матвея (Мате) Санакоева, и кого успешно использовали для давления и в конечном счёте устранения из югоосетинской политики Александра Джатиева.

В 1927 году Михаил (Михака) Санакоев направляет письмо Николаю Бухарину и Алексею Рыкову (оба в то время – члены Политбюро ЦК ВКП(б)), и копию в Центральную Контрольную комиссию при ЦК ВКП(б), где пишет: «Я из крестьян Автономной области С.С.Р. Грузии – Юго-Осетии, Джавского района, получил образование в

⁹⁹Там же.

¹⁰⁰Там же.

¹⁰¹Такие и подобные им случаи характеризуются в осетинском фольклоре пословицей «мæсыг хи дурæй саетты», что в переводе означает иносказание «башня рухнет из-за своего камня».

Горийском Городском училище. С 18 лет, т. е. с 1911 года, учительствовал и одновременно занимался сельским хозяйством. В партию вступил в 1918 году. Участвовал во всех восстаниях против меньшевиков в Юго-Осетии в качестве руководителя. В 1920 году после подавления меньшевиками восстания в Юго-Осетии я эмигрировал в Терскую область, где пробыл до советизации Грузии. В 1918 году в Юго-Осетии в Джавском районе организовал первую ячейку КП(б), в 1921 году по возвращении из Терской области организовал ячейку ЛКСМ, где и состоял секретарем ячейки, райкома КП и ЛКСМ. С 1922 по 1924 г. включительно занимал должность областного инструктора Обкома КП Юго-Осетии, был заведующим Женотдела, агитпропом Обкома, состоял членом Президиума парткома и ЦИКа Юго-Осетии. В 1924 году был кандидатом в члены ЦИК в Грузии. Занимая указанные выше ответственные должности, проявлял всегда преданность и самоотверженность к делу, считался дисциплинированным и выдержанным коммунистом, никогда не уклонялся от линии, намеченной высшими партийными органами, ни в идеологии, и ни в тактике и за указанный период ничем не запятнал себя. **С 1921 года в партийной организации Юго-Осетии постепенно начало зарождаться разложение, вначале в виде склоки группировок и интриг** (выделено мной; признавая безусловную истинность этого утверждения, нельзя не подчеркнуть, что сам заявитель был в числе наиболее активностей интриганов и склочников. – К. Д.). Пока я работал в провинции, я эти разлагающие элементы не замечал, и только после того, как я был переведен в центр (гор. Цхинвали) на должность завагитпропа Обкома, где, прослужив некоторое время и приглядываясь к работе, я стал замечать крупные дефекты, пагубно отражающиеся на работе партии и могущие оттолкнуть беспартийную массу крестьян от партии. Первое, что бросилось мне в глаза, – это то, что пред. ЦИКа тов. Александр Джатиев окружал себя своими родственниками, предоставив им ответственные должности, которые давали малую пользу разоренной стране. Работы как по восстановлению разоренной области, так и по расширению парторганизаций было много, которая требовала преданных делу товарищей. Группа же тов. Джатиева старалась создать себе карьеру и, замечая ошибки тов. Джатиева, никогда не указывала ему, пред. ЦИКа тов. Джатиеву, на его отрицательные черты. А если кто осмеливался выступать против Джатиева, то был немедленно выслан из пределов Области под тем или иным предлогом и даже из партии. До назначения меня завагитпропом я поддерживал тов. Джатиева, но после выявления его недостатков я отошел от него. Считая обязанностью каждого члена партии указывать на их пагубную деятельность, я решил разоблачить

группу тов. Джатиева, что и привел в исполнение во время пятой областной партконференции в 1924 г., где я выступил против них с обвинительной речью, указывая на недопустимость пристраивания на ответственные должности своих родственников без признаков годности их к данной работе, недопустимость самовольной расправы с парттоварищами, отсутствие реальной и плодотворной работы и процветание пьянства среди ответственных работников и прочее».

Цель, таким образом, обозначена точно – ненавистный тбилисским национал-коммунистам А. Джатиев. Есть и элемент правдивости, столь нужный в подобных доносах – увы, групповщина в югоосетинском руководстве и в самом деле имела место. Далее М. Санакоев представляет себя как жертву «группы А. Джатиева» и живописует перипетии своей биографии: «После моего разоблачения на партконференции против меня началась систематическая травля со стороны тов. Джатиева, что и вынудило меня в ноябре того же года выехать в Тифлис и сообщить в ЦК и ЦКК КП Грузии (т. е. тбилисским покровителям он понадобился там, у себя. – К. Д.). В результате поданных мною и другими парттоварищами докладных записок в Юго-Осетию выехала полномочная комиссия Заккрайкома и по расследовании нашла целый ряд дефектов в работе, которые частью были опубликованы в газете «Заря Востока» (от 13 сентября 1926 года). Все же комиссия не детально разобрала всю пагубную деятельность группы тов. Джатиева и, с другой стороны, не приняла решительных мер для оздоровления в будущем партийной и советской деятельности по Юго-Осетии, и дело закончилось только смещением некоторых наркомов с должностей и исключением из партии таких товарищей, выход которых из партии не мог разрядить грязную атмосферу (иными словами, мало, слишком мало наказаний. – К. Д.). Тов. Джатиева же с должности ответственного секретаря Обкома перевели опять на должность пред. ЦИКа (т. е., к его сожалению М. Санакоева, не добились. – К. Д.), а меня благодаря кляузным и ложным обвинениям джатиевской группы заочно исключили из партии. В январе 1926 года я в Зак. КК ВКП(б) представил опровержение против всех обвинений и просил о детальном разборе моего дела. По выяснении моего дела Зак. КК ВКП(б) восстановила меня в правах члена партии со старым стажем, но группа тов. Джатиева, в руках которой был аппарат Обкома Юго-Осетии, ходатайствовала пред ЦК КП Грузии, чтобы меня оставили в гор. Тифлисе. И я в силу партдисциплины принужден был остаться в г. Тифлисе и не выезжать в Юго-Осетию, где находилась и ныне находится моя большая семья, состоящая из пяти душ нетрудоспособных: большой старухи-матери, туберкулезной жены и трех малолетних детей... После трехмесячного учета в ЦК КПГ(б), т. е. 4 мая

1926 года, я устроился сотрудником Зак. и Груз. ГПУ (! – К. Д.), где работаю и сейчас... Неоднократно просил Контрольную Комиссию и ЦК объяснить мне, в чем заключается мое преступление, за которое я осужден на бесконечное партвзыскание и изгнание от родной семьи, но не мог получить ответа... Я лично думаю, что члены Обкома Юго-Осетии в отношении моего дела проявляют присущую народу (горцам-осетинам) кровную месть. Они не могут забыть моих выступлений против неприемлемых действий джатиевской группы и, зная мое тяжелое положение, зная также и то, что по своему слабому здоровью не сумею больше оставаться в Тифлисе, хотя бы вынудить меня оставить партию. И действительно, ихняя месть почти достигает цели. Мне, больному человеку, приходится нести двойную непосильную ношу: во-первых, партвзыскание, которое морально убило меня, и во-вторых, невозможность помочь нуждающейся семье. Считаю такое проявление мести со стороны членов и партии недопустимым, прошу ЦК ВКП(б) разобрать мое дело, защитить меня от бесконечного преследования товарища Александра Джатиева, разрешить мне вернуться на родину в Юго-Осетию и работать по месту жительства моей семьи»¹⁰².

По мнению Е. Жирнова, это письмо было передано И. Сталину и сыграло решающую роль в подавлении объединительных настроений в Осетии. Видимо, это публицистическое преувеличение, но то, что оно было использовано в задуманных целях, не вызывает сомнений, и подтверждением тому является решение тбилисских властей о назначении Михака Санакоева в Юго-Осетинский областной отдел ГПУ, а в 1930 году – его начальником (!). В той политической реальности это означало, что именно он готовил основной материал для последующих репрессий против южных осетин.

Завершая рассмотрение, остаётся ещё раз вернуться к вопросу о вхождении воссоединяемой Осетии в состав Грузии или в состав России. Е. Умеренков по этому поводу отмечает, что «скорее всего для осетин в то время важнее вопроса, в какую республику войдет объединенная автономия, было ее создание»¹⁰³. Пожалуй, с этим утверждением следует согласиться: для осетин первоочередной целью являлось воссоединение Осетии в единое национально-государственное образование. Но что думали в самой Осетии об этом – о вхождении или в Грузию, или в Россию?

Сделать определённый вывод об этом весьма затруднительно. В Северной Осетии решения, начиная с январского 1925 года съезда Советов Северной Осетии, принимались, имея ввиду вхождение объ-

¹⁰²Там же.

¹⁰³Е. Умеренков. Как Сталин чуть не отдал...

единённой Осетии в состав Грузии; однако вряд ли это была истинная установка движения. Скорее следует предположить, что делалось это С. Такоевым и его сотрудниками для того, чтобы не спровоцировать немедленное и резкое противодействие грузинских властей, что сделало бы невозможным проведение необходимых политико-управленческих мероприятий в Южной Осетии. Эта тактика себя, судя по последовательности событий, вполне оправдала.

В самой Южной Осетии ни одной строкой ни в одном документе по вопросу воссоединения в 1925 году мнение о вхождении в состав одной или другой республики не указывается – что представляет собой сильный контраст по сравнению с 1918 – 1920 годами, когда отторжение Грузии и стремление в состав России не просто прописывалось при каждом удобном случае, но буквально вопияло к небесам. Логике югоосетинских руководителей, видимо, следует понять так: если получится добиться воссоединения Осетии с вхождением её в состав России, то это идеальный вариант, но озвучивать это мнение на Юге Осетии в начале воссоединительного движения 1925 года не следует, чтобы не ухудшать стартовых политических условий для себя и обеспечить максимально широкое поле манёвра североосетинскому руководству. Если же воссоединённая Осетия решением высших инстанций будет введена в состав Грузинского государства, то и этот исход борьбы вполне устраивает южан, так как в этом случае тбилиским ассимиляторским поползновениям будет противостоять осетинское национально-государственное образование, по своему демографическому, культурному и силовому потенциалу сопоставимое с собственно Грузией.

В случае второго варианта, как следует из приведённого рассматривания, со стороны Грузии насчёт воссоединения Осетии не было бы никаких возражений, что почти обеспечивало успех воссоединения, с учётом грузинского влияния в ЦК и Политбюро ВКП(б). Тбилиское руководство рассчитывало, безусловно, на победу своей ассимиляторской политики даже над объединённой Осетией, пусть и более растянутой во времени победы; но насколько это намерение было выполнимым на практике? Ведь и осетинское руководство с достаточным на то основанием рассчитывало на свои силы в деле сохранения и развития осетинской этнонациональной культуры.

По моему мнению, победы в этой затяжной борьбе грузинское руководство не добились бы. Уверенность С. Орджоникидзе и его тбилиских соплеменников в том, что они справились бы с ассимиляцией Осетии, в сущностном отношении неотличима от уверенности М. Саакашвили и его сторонников в том, что они беспроblemно справятся с Южной Осетией (примерно так, как до этого удалось

решить «аджарский вопрос»). Иными словами, стратегия осетинского национально-воссоединительного движения для попытки воссоединения 1925 года представляется верной. Против неё, помимо основной причины – недостаточной общеосетинской солидарности и решимости – сработали два фактора: текущая конфигурация национально-государственного строительства, и интересы А. Микояна и его группы, которым чрезмерное разрастание грузинского государства было, очевидно, не нужно.

Попытка воссоединения 1925 года потерпела поражение, но идея воссоединения, однако, не была убита и ждала своего времени. Новое «окно возможностей», по мнению носителей югоосетинской национальной активности, открылось в 1936 году; это тема следующего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной монографии с использованием методологии «окна возможностей» была рассмотрена вторая попытка воссоединения Осетии, предпринятая в 1925 году. Напомню, что понятие «окна возможностей» было формализовано (детерминировано) принятым в таких случаях способом, о чём состоялась соответствующая публикация в рецензируемом журнале¹⁰⁴, а во введении к данной работе предложено рабочее определение и понятию указателя.

На основе введённых в научный оборот документов Политического архива ГАУ РЮО было показано, как с 1921 года в Южной Осетии появилась и получила опаснейшее для судеб народа развитие тенденция нравственно-политической эрозии военно-политического ядра югоосетинского национального движения, появления губительной групповщины, нарастание межличностных конфликтов между вчерашними боевыми соратниками. Этим умело воспользовалось тбилисское большевистское руководство, игравшее на возникающих противоречиях в югоосетинском руководстве и создавшее в Тбилиси группу выходцев из партийных и советских структур Юго-Осетинской автономной области, ведущих борьбу против действующих лидеров ЮОАО.

Очевидно, что изложение этих обстоятельств в форме научного исследования, находящегося в открытом доступе, имеет большое значение и для сегодняшних историко-политических реалий югоосетинского национально-освободительного движения, так как и в новейшей истории Южной Осетии мы наблюдаем действие сущностно такого же механизма разложения югоосетинского военно-политического ядра, формирование из Тбилиси «параллельных» осетинских прогрузинских структур, разнообразных форм давления на действующее югоосетинское руководство. Это – уроки истории, причём крайне суровые уроки, которые необходимо выучить нынешнему поколению борцов за воссоединение своего народа.

В тогдашних условиях югоосетинские руководители решились на вторую попытку объединения, на этот раз официально (формально) начатую их североосетинскими коллегами в лице первого секретаря Северо-Осетинского Облпарткома С. Такоева и его сторонников. В качестве основного отличительного концепта нового замысла осетинские лидеры выдвинули идею вхождения объединённой Осетии в состав Грузинской ССР, и добились значительного продвижения на пути реализации своего плана.

Движение в «окне возможностей», как и в первой годовой на-

¹⁰⁴ Дзугаев К. Г. К вопросу об определении понятия «окна возможностей» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. Владикавказ, 2015. № 2. С. 27 – 31.

учной работе, описывается системой указателей, отражающей начало движения, повышение вероятности осуществления события до максимума, а затем его понижение до нуля и до закрытия «окна возможностей». Выражаю благодарность коллеге И. Б. Санакоеву за его соображение о том, что движение в «окне возможностей» целесообразно попытаться представить графически; думаю, что надо предпринять такую попытку, которая может существенно обогатить проводимое исследование методически.

Вторая попытка воссоединения, как и первая, окончилась поражением – поражением прежде всего югоосетинского национального движения, но поражением также и североосетинского движения – т. е., в отличие от первой попытки, в данном случае мы вправе указать на очень важное отличительное обстоятельство: на сей раз речь идёт в полном смысле слова о поражении всей Осетии, всего осетинского народа, а не только его южной ветви.

В связи с этим возникает в более акцентированном (по сравнению с ситуацией 1920 года) вопрос: а была ли в принципе возможность победить в этой борьбе за воссоединение Осетии – или попытка с самого начала была обречена на поражение, чего не понимали её инициаторы? Ответ на этот вопрос далеко не так прост, как может показаться или как хотелось бы. Ответ на него вновь выводит исследовательские усилия на методологическую позицию, ранее обсуждавшуюся и всё ещё достаточно спорную для многих историков: на необходимость изучения не только совершившегося исторического события как такового, но и анализа альтернативных исторических событий в данном русле процесса, так как в подавляющем большинстве случаев осуществившееся событие, строго говоря, является не более чем одним из набора событий разной степени вероятности их осуществления.

Для рассматриваемого случая вся сумма изученного исторического материала склоняет к выводу о том, что **победа была возможна**. Ключевой фактор, сыгравший губительную роль – нехватка общенациональной решимости как на Севере, так и на Юге Осетии, той решимости, которая одна только и могла преодолеть разрушительное влияние внутрипартийной конкуренции С. Орджоникидзе и А. Микояна. И это тоже чрезвычайно поучительный и остро актуальный для нынешнего положения разделённой Осетии урок.

Данная монография, как это отмечалось выше, является частью сквозной исследовательской темы¹⁰⁵, долженствующей продолжиться изучением следующей, третьей по счёту, попыткой воссоединения, предпринятой в 1936 году, в ходе принятия Конституции СССР («сталинской» Конституции).

¹⁰⁵ См. Приложение № 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики СССР.
2. Архив ЮОНИИ.
3. Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Москва, 2006.
4. Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917 – 1921 гг. Документы и материалы. Сталинир, 1960.
5. Борцы революционного движения в Юго-Осетии. Посвящается 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд.» (составители И. Н. Цховребов, А. В. Джиоева, З. Н. Кокоева; Цхинвали, 1987.
6. Ванев З. Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке. Сталинир, 1956. Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии 1917 – 1921 гг. Сталинир, 1957.
7. Вахушти. География Грузии. Тифлис, 1904.
8. Воспоминания партизан Юго-Осетии и материалы о них (1905 – 1921 гг.) Ч. II // Архив ЮОНИИ. Ф. 31, оп. 3, д. 6.
9. Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии 1917 – 1921 гг. Сталинир, 1957.
10. Гаглойти Ю. С. Переселение осетин в Каргли в XIII в. // Известия ЮОНИИ. Вып. XXXVI. Цхинвал, 2000.
11. Гаглойти Ю. С. Избранные труды. Т. 1. Цхинвал, 2010 (<http://iarir.ru/node/178>).
12. Галазов А. Х. Народы-братья. Языки-братья. Орджоникидзе, 1987.
13. Дерлугьян Г. М. Траектория российского государства в мировой системной перспективе. 1860-е – 2000 гг. // Вестник института цивилизации. Выпуск 4. Владикавказ, 2001.
14. Джугели В. Тяжёлый крест. (Записки Народногвардейца.) С предисловием Е. П. Гегечкори. Тифлис, 1920. (<http://iarir.ru/node/61>)
15. Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. (<http://iarir.ru/node/36>)
16. Дзугаев К. Г. Парадигма самоорганизации: философский, историко-социальный и политологический аспекты. Цхинвал, 2007. (<http://iarir.ru/node/37>)
17. Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917 – 1921 гг.). Цхинвал, 2016.
18. Дзугаев К. Г. К вопросу об определении понятия «окна воз-

можностей» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. Владикавказ, 2015. № 2. С. 27 – 31.

19. Дзугаев К. Г. На пути к воссоединению Осетии. Цхинвал, 2016.

20. Дзугаев К. Г. Южная Осетия и прецедент Крыма // Вестник Владикавказского научного центра (ВНЦ). Т. 14. № 4. С. 46 – 50 (<http://iagir.ru/node/138>).

21. Дипломатический словарь в 2-х томах. Т. 1. М., 1948.

22. Догузов П. В. Революционное движение в Юго-Осетии в конце XIX – начале XX вв. Сталинир, 1960.

23. Жамтаагмцерели (на груз. яз.). Под ред. В. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1987.

24. Жирнов Е. «Можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в составе Грузии» // «Коммерсантъ Власть» № 41 от 17.10.2011 (<http://www.kommersant.ru/doc/1782209>)

25. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. М., 1994.

26. История Северо-Осетинской АССР / под ред. М. С. Тотоева. Орджоникидзе. 1966. Т. 2.

27. История Юго-Осетии в документах и материалах (1800 – 1864 гг.). Т. 2. Сталинир, 1960.

28. История Юго-Осетии в документах и материалах (1864 – 1900 гг.). Составитель И. Н. Цховребов. Т. III. Цхинвал, 1961.

29. Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографические этюды. М., 1999.

30. Кванчилашвили Т. Что нас ждёт потом? // Литературули Сакартвело. 1988, 30 сентября.

31. Кортиев Л. И. Транскавказская Рукская автотрасса. Цхинвали, 1982. С. 7.

32. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе (ранее и ныне Владикавказ), 1984.

33. Ленин В. И. Последние письма и статьи. М., 1977.

34. Новиков В. В. Проблема осетинского единства в XX – начале XXI вв. Исторический и политологический аспекты. (I) Ранние советские годы // Кавказские научные записки. 2012. № 4. (<http://www.kavkazoved.info/news/2013/08/07/problema-osetinskogo-edinstva-v-xx-nachale-xxi-vekov-i.html>).

35. Новиков В. В. Проблема осетинского единства в XX – начале XXI вв. Исторический и политологический аспекты (II). Проблема единства Севера и Юга Осетии в позднесоветские и первые постсоветские годы // Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. 3. 2013. (<http://bs-kavkaz.org/2013/03/problema-osetinskogo-edinstva-v-hh-nachale-hhi>).

vv-ii/) Обе части публикации перепечатаны в: Вестник Медиа-центра «Ир». № 1 (5), апрель. Цхинвал, 2013. С. 84–107.

36. Осетинский вопрос (составители А. Бакрадзе и О. Чубинидзе). Тбилиси, 1994.

37. Очерки истории Юго-Осетии. Т. 1. Цхинвали, 1970.

38. Памятник эриставов // Памятники грузинской исторической литературы. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе. Тбилиси, 1979.

39. Плиева О. С. Прошлое и настоящее женщины Южной Осетии. Сталинир (ныне Цхинвал), 1961.

40. Политический архив Главного архивного управления (ПА ГАУ) РЮО.

41. РГАСПИ (бывший Центральный партийный архив при Институте Маркса-Энгельса-Ленина).

42. СИЭ. Т. 5.

43. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 503.

44. Умеренков Е. Как Сталин чуть не отдал Грузии Северную Осетию // Известия. 9. 1. 2006. (<http://iz.ru/news/318803>)

45. Харебов Б. К. Этнодемографическая ситуация в Южной Осетии // Известия ЮОНИИ. Вып. XXXV. Цхинвал, 1998.

46. Хронология исторических событий // История Юго-Осетии в документах и материалах (1800–1864 гг. Составитель И. Н. Цховребов. Т. II. Сталинир, 1960.

47. Хубаева С. А., Медоев Д. Н. Южная Осетия: право на свободу // Национальные отношения и межнациональные конфликты. Владикавказ, 1997.

48. Цабаев В. Г. Сборник аннотированных сведений об Осетии и осетинах по источникам грузинской периодической печати (1819–1917 гг.). Тбилиси, 1963 // Северо-Осетинский НИИ, ОРФ, отделение истории. Ф. 24, оп. 1, ед. 55.

49. Цховребов И. Н. Юго-Осетинский Национальный Совет. Цхинвал, 2005.

50. ЦК РКП (б)-ЦК ВКП (б) и национальный вопрос в 2-х книгах. Книга 1. М. 2005.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

Клевета определяется как «заведомо ложная порочащая информация или распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»¹⁰⁶. В августе 2012 года в России в Уголовный Кодекс была возвращена статья об уголовном наказании о клевете: «Статья 128.1. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, – наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, – наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов.

3. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, – наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов.

4. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, – наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот часов.

5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Клевета>.

¹⁰⁷ http://base.garant.ru/10108000/19/#block_2017

Исследование вопроса о применении клеветы как способа реализации личных эгоистических целей, разумеется, не является целью данного исследования, однако надо отметить, что сам предмет рассмотрения главы 1 непосредственно касается этой темы.

Дело в том, что устройство общества в коммунистическом государстве, имея в виду конкретно-исторический СССР того времени, возможно, создавало дополнительные, весьма сильные стимулы для усиления этого аморального социального механизма. Вот мнение об этом выдающегося логика, автора общепризнанных социально-антропологических исследований (сам он называл разрабатываемое им направление высшей социологией) А. Зиновьева: «Одно из самых мощных средств воздействия (...) на человека – это клевета. Клеветали люди и в прошлом. Но только в коммунистическом обществе клевета стала нормальным социальным явлением, не вызывает открытого осуждения и никаких угрызений совести. Только здесь она достигает чудовищной силы и применяется на всех уровнях жизни. (...) Индивид живёт в атмосфере постоянной клеветы. Поскольку у людей нет никаких внутренних ограничителей (вроде страха Бога, совести, моральных принципов, воспитанности), а внешние ограничители сняты, люди не скупятся на клевету и проявляют при этом бездну изобретательности. **Талант народа в огромной степени уходит в клевету на ближнего** (выделено мной. – К. Д.).

Навыки клеветы в обществе развиты настолько высоко и привычка клеветать вырабатывается из поколения в поколение настолько последовательно и систематично, что люди даже не отдают себе отчёта в том, что они занимаются клеветой. Способность клеветы им органически присуща как одно из величайших исторических достижений народа. Клевета есть фактор повседневной жизни на всех её уровнях. Практически клевету невозможно разоблачить (...): посторонние не в состоянии отличить её от правды, разоблачение её легко превращается в пустяк, шутку.

(Клеветают на тех, кто. – К. Д.) по своим личным качествам суть люди оригинальные, смелые, прямые, независимые в своём мировоззрении, яркие, т. е. самые беззащитные в социальном отношении, самые уязвимые и самые ненавистные для средней серой массы (...))¹⁰⁸.

С учётом понятной и необходимой коррекции на антикоммунистические убеждения самого А. Зиновьева, его анализ следует признать по крайней мере заслуживающим самого серьёзного внимания. Согласимся, что в верности его подхода нас, выросших в обществе

¹⁰⁸ Зиновьев А. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 149 – 150.

реального социализма СССР, убеждает и собственный жизненный опыт.

В послереволюционной Южной Осетии недобрый стереотип клеветнического поведения, возникший в дореволюционные времена как элемент недобросовестной конкуренции в условиях горского малоземелья, получил усиление вследствие суперпозиции со спецификой образовавшегося общества, где крайняя обездоленность сочеталась с длительной слабостью механизмов честной социальной конкуренции.

Что же касается распространённости клеветы в современном югоосетинском (строго говоря, в целом в осетинском) обществе, то помимо труднопреодолимой инерциальности этого явления, ему есть, очевидно, свои рациональные объяснения.

Пожалуй, главная причина этому заключается в несколько затянувшемся периоде, особенно в Южной Осетии, становления эффективно действующего правоохранения в плане защите прав личности: за все 27 лет жизни провозглашённой Республики южных осетин лишь считанные единицы дел по обвинению в клевете рассматривались в судах, и автору известен лишь один случай, когда суд вынес обвинительное заключение: приговор был вынесен в адрес газеты «Южная Осетия» (главный редактор З. Цховребова), оклеветавшей меня в бытность госсоветником Президента РЮО. Разумеется, это далеко не единичный случай клеветы в мой адрес, и многие из читающих эти строки могут вспомнить телефильм «Безвременье по осетински» (автор Коста Коштэ), в 2001 году трижды (!) показанный по Гостелевидению РЮО: в нём, в числе прочего, утверждалось, что я втайне встречался с Э. Шеварднадзе и договорился с ним о сдаче Южной Осетии. Юридического наказания клеветник не понёс; впрочем, если бы за годы существования РЮО я систематически занимался судебным преследованием клеветников, то на сегодня, судя по вышеуказанной статье УК РФ, моё состояние составляло бы сотни миллионов рублей.

Дело, однако, разумеется, не в моей скромной персоне: с горечью приходится констатировать, что в новейшей истории Южной Осетии не осталось ни одного сколь-нибудь видного государственного и общественного деятеля, который бы не подвергался многолетней систематической и – да, безнаказанной клевете. Создаётся впечатление, что заинтересованные группы лиц всеми способами, среди которых целенаправленная, продуманная и потому зачастую весьма убедительная клеветническая деятельность занимает особое место, стараются лишить наше общество людей, занимающих позиции политических и нравственных ориентиров. Достаточно вспомнить

очернительскую борьбу против выдающегося нашего согражданина Нафи Григорьевича Джусоева, ушедшего от нас в этом году; да, мы помним, например, это унижительное терминологическое изобретение – «нафиизм»¹⁰⁹.

Клевета в югоосетинском обществе на бытовом уровне одинаково порочила и мужчин, и женщин, однако на уровне официальных разборов тех или иных заявлений на протяжении десятилетий после Российской революции речь шла почти стопроцентно лишь о взаимоотношениях между мужчинами. Объясняется это, как нетрудно понять, двумя основными причинами.

Первая – наличием сильной традиции патриархального общества, с соответствующими социальными ролями и функциями для мужчин и женщин. Для мужчин считалось недопустимым клеветать на женщин, иначе он терял лицо в кругу своего социального общения; женщинам же клеветать на мужчин как бы исключалось заведомо, ввиду их очевидного главенства в жизни общества. Клевета между женщинами на бытовом уровне хотя и имела распространение, но была направлена на решение в свою пользу тех или иных личностных задач (например, конкуренция в удачном замужестве, и т. п.); уровень (с позволения сказать) активности такого рода в осетинском обществе со временем практически не менялся, и мало зависел даже от, казалось бы, серьёзных изменений жизненных обстоятельств; так, в сегодняшнем Цхинвале мне доводилось наблюдать прискорбные проявления такого рода, хотя, казалось бы, сменилась целая эпоха.

Вторая причина – длительное сохранение низкого социального статуса женщин. В Южной Осетии, пожалуй, лишь к в конце двадцатых – начале тридцатых годов прошлого века женщины в социально значимой численности начали выходить на общественно заметные позиции. Конечно, это определялось политикой всеобщей грамотности населения, коммунистическими установками на уравнивание женщин в правах с мужчинами, всё более широким участием женщин в работе на различных должностях в партийных и советских организациях и учреждениях. Вовлечением женщин в клеветническую активность выше бытового уровня они, следовательно, парадоксальным образом обязаны своему исторически-прогрессивному выравниванию в правах и обязанностях с мужчинами.

Политархив ГАУ РЮО сохранил весьма яркое проявление клеветнической активности в отношении женщины – тем более яркое, что клевета была направлена против незаурядной в югоосетинской

¹⁰⁹ Дзугаев К. Г. Правда от Нафи // Вестник Владикавказского научного центра РАН. № 5. Т. 15. 2015. С. 76 – 79 (<http://iarir.ru/node/169>).

действительности личности, женщины, добившейся немислимых ранее социальных позиций и общественного признания: речь идёт о легендарной Марте Плиевой.

Марта Дохцкоевна¹¹⁰ Плиева родилась в 1896 году в селе Закка (Северная Осетия) в семье крестьянина-бедняка, получила традиционное осетинское воспитание и к 25 годам, т. е. к установлению коммунистической власти в Осетии, уже приобрела доброе имя и уважение в народе. При новой власти она начинает работать женорганизатором в Рукском сельсовете (село Верхний Рук Южной Осетии), проявляет незаурядные способности к общественно-политической деятельности. Сельчане по достоинству оценивают её служение народу, и в 1928 году М. Плиева избирается председателем Рукского сельсовета. В период коллективизации она принимает активное участие в организации колхозов.

После создания в с. Верхний Рук колхоза М. Плиева принимает характерное для неё решение: в 1931 году она начала работать в колхозе дояркой. В этом социальном статусе она оказывается в числе уцелевших в ходе репрессий 1937 – 1938 годов, и в 1939 году, при новом руководстве Юго-Осетинской автономной области, приняла предложение возглавить Рукский колхоз. Она оказалась умелым, волевым руководителем, и «в течение многих лет возглавляемый ею колхоз был одним из передовых среди хозяйств Южной Осетии. Неоднократно побеждала в социалистическом соревновании»¹¹¹.

М. Плиева являлась членом ВКП(б), депутатом Верховного Совета Грузинской ССР, депутатом Верховного Совета СССР, была награждена орденом «Трудового Красного Знамени», орденом «Знак Почёта», медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»¹¹². Она вышла на поистине заслуженный отдых в 1954 году, и до самой смерти в 1971 году пользовалась всеобщим народным уважением и любовью. Учась в средних классах школы, мне довелось лично видиться с М. Плиевой, и должен признать, она производила сильное впечатление своей естественной величавостью. Добавлю также, что доброе имя о себе оставил сын М. Плиевой Солтан Плиев,

¹¹⁰В некоторых публикациях – «Дохцкоевна»; осетинское имя «Дохцыхъо» в основном используется в Северной Осетии. Фамилия М. Плиевой в девичестве – Кесаева (Хъесаты).

¹¹¹ «Великая Отечественная в письмах и воспоминаниях» (М. Д. Плиева) // Блог Зары Валиевой. З. Валиева – сотрудник Посольства РЮО в РФ. (<http://zarava.livejournal.com/26183.html>)

¹¹²Плиева О. С. Прошлое и настоящее женщины Южной Осетии. Сталинир (ныне Цхинвал), 1961. С. 138.

а его внук Игорь Плиев, мой младший товарищ, также положительно характеризуется, примерный семьянин и профессионал-компьютерщик (ныне проживает во Владикавказе).

С началом Великой Отечественной войны М. Плиева добилась выполнения и перевыполнения производственных планов, организовала масштабный сбор помощи фронту тёплой одеждой, вещами, питанием, показав личный пример вклада в дело достижения победы над врагом:

«ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА СЕЛА ВЕРХНИЙ РУК ДЖАВСКОГО РАЙОНА В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ (ГКО) О ВНЕСЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ТАНКОВОЙ КОЛОННЫ «КОЛХОЗНИК ГРУЗИИ».

10 января 1943 г.

Я, бывшая доярка, ныне председатель колхоза села Верхний Рук, не щадя своих сил и средств для оказания помощи родной Красной Армии по разгрому и уничтожению гитлеровских бандитов, внесла 70000 рублей в Госбанк из своих сбережений на строительство танковой колонны «Колхозник Грузии».

Председатель колхоза села Верхний Рук Джавского района Юго-Осетинской автономной области, орденоносец Плиева Марта Дохцкоевна»¹¹³.

Но клеветники не дремлют, и вот уже Бюро Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии вынуждено выносить на специальное рассмотрение злополучный вопрос:

«ПРОТОКОЛ № 224
ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП(б) ГРУЗИИ

От 2 сентября 1943 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: (члены бюро Обкома, кандидаты в члены бюро, члены Обкома, кандидаты в члены Обкома, и. о. секретарей по промышленности и транспорту, животноводству, зав. и зам. зав. отделами Обкома, начальник УНКГБ Ю/О (т. Гассиев И. И.), помощник секретаря).

(...)

9. Об анонимных заявлениях, поступивших на имя Секретаря ЦК КП(б) Грузии тов. ЧАРКВИАНИ Н. Н., и секретаря Юго-Осетинско-

¹¹³ «Великая Отечественная в письмах...» Всего же М. Плиева внесла из личных сбережений в фонд обороны 110000 рублей, за что получила личную благодарность Верховного Главнокомандующего (Плиева О. С. Прошлое и настоящее... С. 138).

го Обкома КП(б) Грузии – ЦХОВРЕБАШВИЛИ В. Г. на председателя колхоза сел. Верх. Роки ПЛИЕВУ Марту Дохцикоевну и на отдельных руководящих работников Джавского района и Юго-Осетинской Автономной Области.

(Абаева Н. К.)

Высказались: Томаев Ф. Г., Плиев В. Г., Санакоев В. Г., Колиев И. И., Алборов В. В., Плиева М. Д., Ломинеишвили И. В., Санакоев С. Н.

Плиева Тамара Александровна, член ВКП(б), зав. сектором парт. статистики и и единого партбилета Ардонского РК ВКП(б), проживающая в Северо-Осетинской АССР, в январе 1943 года, временно находясь в Джавском районе в сел. Верх. Роки, с участием Плиева Владимира Сардионовича, Томаева Филиппа, Плиева Иосифа Сардионовича написала два анонимных клеветнических заявления на председателя колхоза сел. Верх. Роки, члена ВКП(б) Грузии, орденосца, депутата Верховного Совета Грузинской ССР тов. Плиеву Марту, якобы, она разбазарила колхозное имущество, делала подарки руководящим работникам, тем самым их подкупала, ничего общего не имеет с нашей Партией, является врагом Советской интеллигенции, своих дочерей и родственников скрывает от призыва в Красную Армию, плохое внимание уделяет семьям фронтовиков, укрывает дезертиров, не подчиняется партийной организации, двуличная и т. д.»¹¹⁴.

Ещё раз: идёт Великая Отечественная война, М. Плиева работает на виду у людей, хорошо известна руководству в Цхинвале, Тбилиси и Москве, воспринимается только с положительной стороны, неоднократно награждена и продвигается по советской линии (депутат ВС ГССР).

Сохранившиеся документы не дают ответа на вопрос о подоплёке этой клеветнической атаки на М. Плиеву. Показательно в этой истории, однако, то, что на сей раз клевета не осталась безнаказанной: Бюро Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии принимает меры:

«Проверкой установлено, что все эти обвинения являются вымышленными и клеветническими. Плиева Т. А. также оклеветала отдельных работников Джавского района и Юго-Осетинской Автономной Области. Плиева Тамара Александровна полностью призналась, что она написала клеветнические заявления с участием Плиева В., Плиева И. и Томаева Ф.

¹¹⁴ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 121, кор. 10. Л. 258 – 259.

Бюро Юго-Осетинского Обкома КП(б) Грузии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Просить Северо-Осетинский Обком ВКП(б) привлечь к ответственности члена ВКП(б) – ПЛИЕВУ Тамару А. за составление клеветнических анонимных заявлений на председателя Верх. Рокского колхоза, члена ВКП(б), депутата Верховного Совета ГССР, орденоносца тов. ПЛИЕВУ Марту и руководящих партийных и советских работников Джавского района и Юго-Осетинской Автономной Области.
2. За участие в составлении клеветнических заявлений на председателя колхоза сел. Верх. Роки Плиеву Марту и на отдельных руководящих работников Джавского района и Области Юго-Осетии:
 - А) ПЛИЕВА Владимира Сардионовича снять с работы директора Рокской средней школы и исключить его из членов КП(б) Грузии;
 - Б) ТОМАЕВА Филиппа снять с работы счетовода колхоза;
 - В) вопрос ПЛИЕВА Иосифа Сардионовича обсудить на очередном бюро в его присутствии.

СЕКРЕТАРЬ Ю/О
ОБКОМА КП(б) ГРУЗИИ (С. САНАКОЕВ)»¹¹⁵.

Что ж, в данном случае клеветники понесли наказание, честь и достоинство, славное имя Марты Плиевой были защищены. Но в наши дни, когда Южная Осетия приближается к развязке векового узла своей нелёгкой судьбы, ради успеха в борьбе за воссоединение своей малой родины югоосетинское общество, равно как и общество североосетинское, обязаны предпринимать самые энергичные и решительные действия, включая применение закона, для безусловного подавления и искоренения из нашей жизни этого отвратительного и представляющего большую опасность для судеб Осетии явления – клеветы.

№ 2.

Письмо В. И. Ленина члену РВС РСФСР Г. К. Орджоникидзе от 5 января 1920 года:

«Секретно

Р[евOLUTIONный] в[оенный] с[овет] 14, члену РВС т. Орджоникидзе

т. Серго! Получил сообщение, что Вы + командарм 14 пьянствовали и гуляли с бабами неделю. Формальная бумага... Скандал и по-

¹¹⁵ Там же.

зор! А я-то Вас направо-налево всем нахваливал!! и Троцкому доложено...

Ответьте тотчас:

1) Кто Вам дал вино?

2) Давно ли в Р[еволюционном] в[оенном] с[овете] 14 у вас пьянство? С кем еще пили и гуляли?

3) — тоже — бабы?

4) Можете по совести обещать прекратить или (если не можете) куда Вас перевести? Ибо позволить Вам пить мы не можем.

5) Командарм 14 — пьяница? Неисправим?

Ответьте тотчас. Лучше дадим Вам отдых. Но подтянуться надо. Нельзя. Пример подаете дурной.

Привет! Ваш Ленин».

(РГАСПИ. Ф. 2, оп. 2, д. 231 – автограф)

№ 3.

В ПАРТКОМ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ЮГО-ОСЕТИИ

Начальника Милиции 2-го района Авт. Обл. Юго-Осетии
Члена КПГ Георгия Григорьевича ГАБАЕВА

З А Я В Л Е Н И Е

Считаю себя в праве сообщить Вам о дерзком и гнусном издевательстве надо мной со стороны Начоблмилиции Авт. Обл. Юго-Осетии КОКОЕВЫМ Гавриилом 19 и 20 марта с. г. Начоблмилиции прибыл в мой район в село Аркнеты с милиционерами: ГАССИЕВЫМ Кола, и с делопроизводителем 2-го района КУСРАЕВЫМ, который был вновь назначен делопроизводителем. В это время меня в канцелярии не было, так как я находился на операции по розыску похищения девицы села Теревгани, а также самих похитителей. По окончании операции я вернулся обратно к себе в канцелярию, где застал Начоблмилиции КОКОЕВА Джабе, который предложил мне сдать канцелярию и все дела вверенного мне района, вновь назначенному Начмилиции 2-го района КОКОЕВУ Сосико. Расписавшись в приёме и сдаче канцелярии они отправились к Секретарю Исполкома Корнисского района Николаю КОЧИЕВУ, который пригласил их к себе на обед. По окончании обеда они отправились к вновь назначенному Начмилиции КОКОЕВУ Сосико для продолжения кутежа, каковой продолжался до вечера. Я шёл к себе домой, но Сосико Коков пригласил меня к себе, где гуляли они. Я зашёл. Через некоторое время я пошёл к себе домой, но Джабе Коков выслал за мной своих милиционеров, которые предложили мне среди поля сдать обмундирование

и оружие, что я и исполнил немедленно, не смотря на то, что я остался в нижнем белье и босый и в таком виде к себе домой. Ввиду того, что я остался совершенно голый и босый, решил пойти к КОКОЕВУ и попросить его временно оставить мне гимнастёрку. Придя к Сосико КОКОЕВУ, я узнал, что они пошли в селе Нули к гр. Василию Петриашвили. Оставшись без оружия я взял у соседа гр. села Авневи Сико Чихладзе, где я проживал временно, винтовку как для самообороны, так как была ночь. Придя в селе Нули я действительно застал их за кутежом и всех присутствующих было четверо: двое Кокоевы, Начальники Милиции, Делопроизводитель 2-го района Кусраев и милиционер Кола Гассиев. Я вошёл без всякого стеснения к ним, где они сидели за столом продолжая кутить. Хозяин дома пригласил меня к столу и я присел к ним в середине но не прошло 10 минут, как они отошли от стола, чего-то посекретничали после чего набросились на меня четверо, т. е. КОКОЕВ Джабе, КОКОЕВ Сосико, Кусраев Георгий и Гассиев Кола, со всех сторон и стали издеваться надо мной и бить нагайками, револьвером и прикладом винтовки. Мне не было известно, по какой причине они меня били и издевались, но в последствии я узнал, что кто-то кричал из них почему принёс с собой винтовку, наверное хотел кого-нибудь убить из нас. Выведа меня на балкон они продолжали меня бить и даже намеревались сбросить с балкона и расстрелять на месте. От побоев я лишился (сознания? – К. Д.) и меня окровавленного потащили в какой-то сырой погреб, но по дороге Кола Гассиев нанёс мне по плечу другой удар прикладом. Я считаю своим долгом с своей стороны поставить в известность, что если бы я намеревался кого-нибудь из них убить, то я бы не пришёл к ним и не присел бы за столом, а где либо сделал засаду, где в особенности позволяют местности, но у меня такой мысли не было, да при том не дал бы издеваться над собой. Придя в дом Петриашвили я из вежливости оставил винтовку в коридоре, прислонив её к ящику. Откровенно говоря, я не знаю, почему у них появилось сомнение так как я ругаться ни с кем не ругался и стрелять ни в кого не намеревался, а сидел среди них. Чем всё это объяснить, почему у них создалось такое сомнение, я до сих пор не могу отдать себе отчёт. Как я полагаю Джабе Кокоев, Сосико Кокоев и Георгий Кусраев и Кола Гассиев коллективным образом издевались надо мной на фамильной почве, при том Джабе при издевании говорил, что я якобы загнал Кокоевых в Сибирь семь человек и ещё намереваетесь меня убить и, указывая пальцем на братьев Кокоевых Сосико, а также на Гассиева, выразился что нас однофамильцев множество, которые растерзают тебя

и сотрут с лица земли. Теперь я вспомнил, почему сделался Джабе Кокоев моим врагом и его компаньоны.

Недавно мной были арестованы 14 человек принимавших участие в ограблении Авлекского кооператива, из них были 7 человек КОКОЕВЫХ из села БАКАТ-КАУ у которых мною обнаружена была мануфактура, мерою 1027 аршин, парфемерии нитки и т. п. Все эти грабители мною были направлены в распоряжение Прокурора Авт. Обл. Юго-Осетии с приложением протокола, но почему то Джабе КОКОЕВ нашёл нужным себе оставить грабителей с мануфактурой около своей канцелярии и с своей стороны приступил к допросу, хотя их нечего было допрашивать, т. к. они все сознались в ограблении Авлекского кооператива и у них были вещественные доказательства на руках. Но Джабе КОКОЕВ своей властью освободил 5 человек. С моей обнаруженной мануфактуры он Джабе КОКОЕВ взыскал 10% и о чём меня поставил в известность, что 10% принадлежат уголовному отделу, милиции, но не мне, хотя преступление было раскрыто мною. Об этом ставлю свидетелем Начмилии Гомского района Нестора Джахвеладзе и Ясона Гамдлишвили и зав. Авлекским кооперативом и милиционера Ломидзе. Эти проценты мне не нужны, но пусть Кокоев Джабе обратит взысканные проценты и расход для областной милиции. При сём присовокупляю, что около трёх месяцев тому назад было пригнано 22 головы рогатого скоты украденные неким КОЗАЕВЫМ из Гомского района у грузина Миша Ломидзе, о которых знает Ломидзе Миша, из коих взыскал Джабе Кокоев 400 миллионов рублей процентов с каждой головы за обнаружение. По всей вероятности таких влияний имеется и других. Отдаю своей справедливости и беспристрастно отношусь к моему заявлению и справедливости КОКОЕВА и его зверские выходки по всей вероятности замечаются другими лицами, подобное деяние, но такие деяния не должны быть при Советской Власти на фамильной почве. Подчёркиваю, что Кокоев после ареста грабителей Кокоевых в отношении ко мне переменялся зверски и старался сжить меня как-нибудь, что на самом деле и сделал. (...)

Несколько раз я замечал, что Джабе КОКОЕВ искал на меня материалы и доносил в Наркомвнудел. Принимая во внимание всё вышеизложенное в отношении ко мне Джабе КОКОЕВА, я докладывал устно прокурору Области и помощнику его Мате САНАКОЕВУ, что они если вспомнят, то не откажутся от моего устного заявления. Заявление моё прошу передать на расследование ни следователю Кокоеву так как это его родственник, один брат, другой тоже двоюрод-

ный брат. Ввиду всего изложенного, прошу привлечь Джабе Кокоева, Кола Гассиева, Георгия Кусраева к уголовной ответственности за нанесение мне побоев, а Сосико Кокоева к порядку партийной дисциплины как члена К. П. Г.

К сему: (подпись)
20-го марта 1924 года.

Свидетелями по сему делу прошу вызвать (...).

(Приложено Свидетельство от доктора Парастаева о следах побоев и повреждениях. – К. Д.)

ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 156, кор. 9. Л. 19.

Там же продолжение темы (Л. 21):

Секретно.

В. Ц. И. К. Юго-Осетии

От Начальника Милиции 2-го района члена партии ГАБАЕВА Георгия поступила жалоба об избиении его начальником Облмилиции КОКОЕВЫМ Джабегом совместно с милиционерами КОКОЕВЫМ Соско, Гассиевым Кола, и делопроизводителем КУСРАЕВЫМ. Факт избиения налицо: он засвидетельствован и подтверждён врачебной экспертизой.

По заявлению тов. ГАБАЕВА Георгия, он избит Начальником Областной милиции Джабегом КОКОЕВЫМ и К-о в порядке сведения личных счётов. Каковы бы не были причины этих явлений, факт возмутительного избиения члена партии на лицо.

Начальник Облмилиции Джабег КОКОЕВ исключён из партии при второй партчистке за фабрикацию списка, который, якобы обсуждали в частной квартире рабочие тов. КАБУЛОВ и др., а он КОКОЕВ будто-бы подслушал и т. д. Далее, он обвиняется в изнасиловании женщины. По имеющимся данным – это факт, не смотря на усиленное старание некоторых товарищей замазать это.

Ныне тот же КОКОЕВ избил члена партии тов. ГАБАЕВА.

Считаю необходимым КОКОЕВА Джабегу отстранить от занимаемой должности, арестовать и предать суду (от руки дописано «вместе с другими виновными». – К. Д.)

Отв. Секретарь Областного
Парткома Юго-Осетии:
Заворготделом:
Секр. Вх. ЦИК № 10 29/III-24 г.

№ 4.

Публикации, выступления на форумах, монографии по теме интеграционно-воссоединительного процесса Осетии.

А) Публикации:

- 1) Единство ради спасения // Южная Осетия, 20. 07. 1994.
- 2) Республика на развилке истории // Южная Осетия, 12. 11, 16. 11, 3. 12. 1994.
- 3) Инцидент в роще Хетага. Что осталось в тени конфликта // Вестник Южной Осетии, 1995, № 48.
- 4) «Воссоединение с Северной Осетией – поэтапный процесс» говорит Председатель Парламента Южной Осетии Коста ДЗУГАЕВ // Газета «Ахали таоба» 22 мая 1997 г.; перепечатано в газете «Южная Осетия» 21 июня 1997 г., №33.
- 5) Об одной политической тенденции // Южная Осетия, 28. 04. 1999; перепечатано в «Вестник Южной Осетии», 1999, № 5.
- 6) Сепаратистские конфликты на Южном Кавказе. Южная Осетия // Южный Кавказ – нестабильный регион «замороженных» конфликтов. Тбилиси, 2002, с. 80 – 84.
- 7) Республика Южная Осетия: историческая закономерность возникновения и перспективы развития // Ученые записки Юго-Осетинского госуниверситета. Цхинвал, 2007. С. 228 – 239.
- 8) Проблема самоопределения Южной Осетии как один из ключевых факторов российско-грузинских отношений // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 22. Региональные конфликты: моделирование, мониторинг, менеджмент. Ставрополь, 2007. С. 179 – 190.
- 9) VI съезд осетинского народа // СЭМРПК. Бюллетень № 75. М., 2007. С. 88 – 91.
- 10) Идеологическое обеспечение процесса признания Республики Южная Осетия международным сообществом // Республика Южная Осетия: признание и перспективы. Материалы 1-й международной научно-практической конференции. Цхинвал, 2009. С. 58 – 66.
- 11) О некоторых аспектах философско – публицистического наследия А. К. Хачирова // Исторический и правовой вестник. Сборник научных трудов. Выпуск 3 и 4 (Материалы международной научно-теоретической конференции «Политико-правовые аспекты национальной и федеративной

- политики Российской Федерации и проблемы национально-государственного строительства на Кавказе», посвящённой 80-летию доктора философских наук, профессора А. К. Хачирова и проведённой на базе Горского ГАУ 24 – 25 апреля 2009 года). Владикавказ, 2010. С. 54 – 62. Сайт «Информационно-аналитический ресурс «Ир»» (ИАР «ИР»).
- 12) С. П. Таболов: жизнь как служение // Кавказ спустя 20 лет: геополитика и проблемы безопасности. (Труды международной научной конференции, Владикавказ – Цхинвал, 20 – 30 июня 2011 г.) Владикавказ, 2011. С. 20 – 22.
 - 13) Особенности Конституции Республики Южная Осетия как отражение специфики национально-государственного развития южных осетин // Вестник Медиа-центра «Ир». Цхинвал, 2011. С. 19 – 23.
 - 14) НАШ НАРОД ВЫБРАЛ СВОБОДУ, или кто в Осетии против воссоединения осетин? // Российские вести № 36. 31 октября – 6 ноября 2011; Национальная идея и государственная политика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Цхинвал, 2012. С. 112 – 121; Сайт Народной партии РЮО; Сайт Государственного информационного агентства «РЕС»; <http://cominf.org/node/1166490010>; <http://iagir.ru/node/72>.
 - 15) Проблематика современного национального развития осетин: проблемы и перспективы // Россия и Закавказье: новые реальности, проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции 28 – 29 сентября 2012 г. Владикавказ, 2012. С. 7 – 33.
 - 16) Проблема формирования идентичности югоосетинского социума // Личность и общество: социокультурные, экономические и политико-правовые аспекты взаимодействия в условиях глобализации. Материалы региональной научно-практической конференции 14 – 15 мая 2013 г. Вестник Владикавказского института экономики, управления и права. № 13. Ч. 1. Владикавказ, 2013. С. 25 – 30.
 - 17) Границы Республики Южная Осетия и интеграционно-воссоединительный процесс в Осетии: евразийское измерение // Россия и Закавказье: стратегическое сотрудничество в новом геополитическом измерении. Материалы Международной научной конференции. Владикавказ, 2013. С. 11 – 20.
 - 18) Религиозный фактор в интеграционно-воссоединительном процессе Осетии // Научное наследие Фёдора Андреевича Щербина и современность. Якаевские чтения. Сборник ма-

- териалов XIV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 249 – 255.
- 19) Интеграционный процесс между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Южная Осетия: история и перспективы // Кавказ: история и современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2014. С. 282 – 295 (в соавторстве с Гаглойти Ю. С.).
 - 20) Пред- и пост-выборная ситуация в Южной Осетии // Гражданский процесс «Точка зрения». Доклады 17-й встречи. <http://pointofviewdialogue.com/index.php/meetings/meeting16/item/162-pred-i-post-vyibornaya-situatsiya-v-yuzhnoy-osetii>
 - 21) Ещё раз о национальной идее осетин // Перспективы и особенности интеграционных процессов Северной и Южной Осетии. Материалы Международной научной конференции. Владикавказ, 2014. С. 32 – 44.
 - 22) Южная Осетия и прецедент Крыма // Вестник Владикавказского научного центра (ВНЦ). Т. 14. № 4. С. 46 – 50.
 - 23) Необходимые и достаточные условия эффективной экономической интеграции и развития Осетии // Перспективы и особенности интеграционных процессов Северной и Южной Осетии. Материалы 5-й международной научно-практической конференции. Владикавказ, 2014. С.
 - 24) Российско-югоосетинский договор: интеграция и имитация // Гражданский процесс «Точка зрения». Доклады 18-й встречи. <http://www.pointofviewdialogue.com/index.php/component/k2/item/168-rossiysko-yugoosetinskiy-dogovor-integratsiya-i-imitatsiya>.
 - 25) Южная Осетия серьёзно продвинется в интеграционном процессе с Россией // 2015: угрозы и надежды. Материалы экспертного опроса по итогам 2014 г. Владикавказ, 2015. С. 49 – 50.
 - 26) Дзидзоев В. Д.: учёный и общественный деятель // Политико-правовые аспекты национальной и федеративной политики России и проблемы национально-государственного строительства на Кавказе. Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 65-летию профессора В. Д. Дзидзоева. Владикавказ, 2015 (в работе).
 - 27) Теоретико-методологические основания проблемы самоопределения южных осетин // Единая Осетия, апрель № 4, 2016.
 - 28) Правда от Нафи (Н. Г. Джусойты в новейшей истории Южной Осетии) // Вестник Владикавказского научного центра (ВНЦ). Т. 15. № 5. 2016. С. 76 – 79.

- 29) «Вступаем в режимы с обострениями» // Итоги-2015: беды и победы. Ежегодник Кавказского геополитического клуба. Пушкино, 2016. С. 348 – 351.
- 30) Южная Осетия в системе кавказской безопасности // 20 лет Институту СНГ. Материалы юбилейных научных чтений. М., 2016 (в производстве). <http://iron-akcent.ru/index.php/glavnaya-tema/3514-dzugaev-k-g-yuzhnaya-osetiya-v-sisteme-kavkazskoj-bezopasnosti>
- 31) Мы потеряли историческую инициативу // Ежегодник Кавказского геополитического клуба. 2017. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/my-poteryali-istoricheskuyu-iniciativu>.
- 32) Неделимая Осетия. Яна Амелина об Осетии от Беслана до «08. 08. 08» // <http://iarir.ru/node/186>.

Б) Доклады на конференциях, семинарах, различных форумах:

- 1) Грузино-осетинское урегулирование и осетино-осетинская интеграция: двуединая задача // Кавказ как конфликтный регион: возможен ли пакт стабильности с Европой? Германия, Берлин, 2001.
- 2) Абхазия и Южная Осетия: опыт сравнительного анализа // Международная конференция «Абхазия в контексте современных международных отношений». Республика Абхазия, Пицунда, 2004.
- 3) Грузино-осетинский конфликт: менталитет сторон и методология урегулирования // Международная конференция «Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века», Фонд содействия «Свободная Европа». Швейцария, Женева, 2005.
- 4) Роль идеологии в политическом процессе в Южной Осетии // Государственность Южной Осетии: состояние и перспективы развития. Научно-практическая конференция. Россия, Владикавказ, 2008.
- 5) Республика Южная Осетия: признание и перспективы // XV ежегодный семинар СЭМРПК. Израиль, Иерусалим, 2009.
- 6) Конституция РЮО как отражение национально-государственного развития южных осетин // Конституция Республики Южная Осетия – основа развития демократического общества. Международная научно-практическая конференция Медиа-центра «Ир». Республика Южная Осетия, Цхинвал, 2011.
- 7) Национальная идея осетин: история и современность // Национальная идея и государственная политика. Международная

- научно-практическая конференция (по гранту Министерства образования и науки (МОН) РЮО). Республика Южная Осетия, Цхинвал, 2012.
- 8) Современное национальное развитие осетин: проблемы и перспективы // Россия и Закавказье: новые реалии, проблемы и перспективы. II Международная научно-практическая конференция Владикавказского института управления и Центра информационных технологий «Интеллектуальные ресурсы» (Цхинвал) (по гранту РГНФ и МОН РЮО). Россия, Владикавказ, 2012.
 - 9) Православие в РЮО: глобальный кризис, союз с Россией и грузино-осетинские отношения // Всемирный Русский Народный Собор. Россия, Ставрополь, 2012.
 - 10) Предложения по развитию экономики Республики Южная Осетия и условия их реализации (по разработкам д. э. н., профессора Хузмиева И. К.) // Инновационные решения устойчивого развития горной зоны. Международный научно-практический семинар. Россия, Владикавказ, 2013.
 - 11) Республика Южная Осетия: опыт идеологического обеспечения национально-государственного строительства // Патриотизм как идеология возрождения России. Международная конференция. Россия, Белгород, 2013.
 - 12) Границы признанной Республики // Приграничное сотрудничество в контексте евразийской интеграции. Международная конференция. Россия, Москва, 2013.
 - 13) Интеграционный процесс между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Южная Осетия: история и перспективы // Кавказ: история и современность. III Международная научно-практическая конференция. Россия, Пятигорск, 2013.
 - 14) Границы Республики Южная Осетия и интеграционно-воссоединительный процесс в Осетии: евразийское измерение // Россия и Закавказье: стратегическое сотрудничество в новом геополитическом измерении. III Международная конференция. Россия, Владикавказ, 2013.
 - 15) Интеграционно-воссоединительный процесс в Осетии: религиозный аспект // Религия в современном мире. Светский и религиозный образы мира: историческая ретроспектива и современность. Всероссийская (международная) научно-практическая конференция. Россия, Владикавказ, 2013.
 - 16) Опыт парламентаризма в Республике Южная Осетия: признание Республики и интеграционный процесс в Осетии // Рос-

- сийский парламентаризм: опыт, проблемы и перспективы. II Международная научно-практическая конференция. Россия, Владикавказ, 2013.
- 17) Ещё раз о национальной идее осетин // Особенности и перспективы интеграционных процессов Северной и Южной Осетии. Международная научная конференция. Россия, Владикавказ, 2013.
 - 18) Православие или ислам: кто станет духовным лидером интеграционно-воссоединительного процесса Осетии? // Нравственная и ответственная личность – основа сильного государства. II Ставропольский форум Всемирного Русского Народного Собора. Россия, Ставрополь, 2013.
 - 19) Республика Южная Осетия: инициатива референдума о воссоединении // Выездное заседание Евразийского форума Российского института стратегических исследований (РИСИ). Россия, Владикавказ, 2014.
 - 20) Южная Осетия и прецедент Крыма // Стратегия России на Кавказе в условиях глобальной нестабильности. Международная конференция (РИСИ). Россия, Владикавказ, 2014.
 - 21) О некоторых факторах воссоединительного процесса в Осетии // Воссоединение Осетии в контексте крымского прецедента. Международный «круглый стол» (РИСИ). Россия, Владикавказ, 2014.
 - 22) Осетинские писатели в борьбе за культурное и политическое единство народа // Вопросы сохранения и развития традиционной культуры в произведениях писателей Северного Кавказа. Научно-практическая конференция Союза писателей РСО-А и Высшего Совета Осетин. Россия, Владикавказ, 2014.
 - 23) Русский ответ глобальным вызовам: время верных // Ставропольский форум Всемирного Русского Народного Собора «Глобальные вызовы – русский ответ». Россия, Ставрополь, 2014.
 - 24) Необходимые и достаточные условия эффективной экономической интеграции и развития Осетии // V Международная научно-практическая конференция «Перспективы и особенности интеграционных процессов Северной и Южной Осетии». Россия, Владикавказ, 2014.
 - 25) Новый российско-югоосетинский договор о союзничестве и интеграции // Система этномониторинга и перспективы реализации государственной национальной политики в России. XX ежегодный семинар СЭМРПК. Россия, Ялта, 2015.

- 26) Проблема воссоединения Осетии в научном и научно-публицистическом творчестве В. Д. Дзидзоева // Политико-правовые аспекты национальной и федеративной политики России и проблемы национально-государственного строительства на Кавказе. Международная научная конференция, посвящённая 65-летию профессора В. Д. Дзидзоева. Россия, Владикавказ, 2015.
- 27) Духовно-культурные основания осетинского воссоединения // Осетия: новый взгляд. Международный «круглый стол». Россия, Владикавказ, 2015.
- 28) Воссоединение – мечта народа // Россия как фактор политической стабильности в Республике Южная Осетия». «Круглый стол» РПП «Ныхас». РЮО, Цхинвал, 2015.
- 29) Теоретико-методологические основания проблемы самоопределения южных осетин // Развитие союзнических отношений между Россией и Южной Осетией в контексте евразийской интеграции. Международная научно-практическая конференция, ЮОГУ – Российский институт стратегических исследований (РИСИ). РЮО, Цхинвал, 2015.
- 30) Вхождение Южной Осетии в состав России: научная постановка проблемы // Осетия: общество и политика в контексте глобальных вызовов. Международный «круглый стол». РЮО, Цхинвал, 2015.
- 31) Идея воссоединения Осетии как эффективная альтернатива пропаганде экстремизма и насилия в молодёжной среде // Заслон терроризации как социальному фактору манипулирования сознанием молодёжи. Международный «круглый стол». Россия, Владикавказ, 2016.
- 32) Южная Осетия в культурном ареале Шанхайской организации сотрудничества // На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества». Международный форум. Россия, Сочи, 2016.
- 33) Югоосетинский референдум о вхождении в состав России // Научные чтения «XX лет основания Института стран СНГ». Международный форум. Россия, Москва, 2016.
- 34) «Не едина и неделима». Яна Амелина об осетинских реалиях // Осетия-2017: вызовы и перспективы. Международный «круглый стол» Кавказского геополитического клуба и Духовного управления мусульман РСО-А совместно с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований. Россия, Владикавказ, 2017.

35) Луганская Народная Республика и Республика Южная Осетия: сравнительный анализ становления и прогноз развития // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности. Международная научно-практическая конференция. Луганская Народная Республика, Луганск, 2017.

В) Монографии, сборники статей:

- 1) Южная Осетия в коллизиях грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007 (в соавторстве с В. Д. Дзидзоевым); в 2013 г. по данной монографии авторы стали лауреатами Всероссийского конкурса на лучшую книгу по кавказской тематике. Чествование авторов состоялось в Пятигорске в октябре 2013 г.
- 2) На пути к воссоединению Осетии. Цхинвал, 2016.
- 3) Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917 – 1921 гг.). Цхинвал, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Введение.....	7
Глава 1. Предпосылки и условия попытки воссоединения 1925 г. ...	21
Глава 2. Борьба за воссоединение Осетии в 1925 г.	52
Заключение.....	78
Литература.....	80
Приложения	83

Научное издание

Дзугаев Коста Георгиевич

**ПОНЯТИЕ «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К ИНТЕГРАЦИОННО-ВОССОЕДИНИТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ
ОСЕТИИ (1925 ГГ.)**

Редактор – Д. С. Плиева
Технический редактор – Е.Н. Маслов
Компьютерная верстка – А.Ю. Цопанова
Оформление обложки – Е.Н. Макарова

Подписано в печать 10.08.2017.
Бум. офс. Формат бумаги 60x841/16. Печать цифровая.
Гарнитура шрифта «Times New Roman». Усл. п. л. 7,2.
Тираж 350 экз. Заказ №173.

10001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Московская, 5

Отпечатано с готовых электронных носителей
в Издательско-полиграфическом центре ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3